

ХАНИ ФИЛЛИПС
БЕКС МАКЛИНН

МАМА
И ИНОПЛАНЕТНЫЙ
ВОИЧ
СОКРОВИЩЕ ИНОПЛАНЕТЯНИНА - 1

[HTTPS://VK.COM/PARANORMAL_LOVE_STORIES](https://vk.com/paranormal_love_stories)

Автор: ХАНИ ФИЛЛИПС & БЕКС МАКЛИНН

Книга: «Мама и инопланетный воин»

Жанр: Эротика, фэнтези, сказка для взрослых, пришельцы

Серия: «Сокровище инопланетянина» - 1

Возрастное ограничение: 18+

Перевод: Luizas12, Andgi

Редактура: Nikolle

Русификация обложки: Heksany

Дизайн артов и коллажей: Heksany

Перевод осуществлен для группы: https://vk.com/paranormal_love_stories

Текст выложен исключительно для ознакомления. Не для коммерческого использования! При размещении на других ресурсах обязательно указывайте группу, для которых был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за сделанный вами или иным образом использовать опубликованные в данной группе тексты с целью получения материальной выгоды.

Аннотация	2
Глава 1.....	3
Глава 2.....	7
Глава 3.....	12
Глава 4.....	17
Глава 5.....	21
Глава 6.....	27
Глава 7.....	32
Глава 8.....	36
Глава 9.....	42
Глава 10.....	47
Глава 11.....	52
Глава 12.....	57
Глава 13.....	63
Глава 14.....	68
Глава 15.....	74
Глава 16.....	79
Глава 17.....	84
Глава 18.....	91
Глава 19.....	98
Глава 20.....	103
Глава 21.....	108
Глава 22.....	114
Глава 23.....	120
Глава 24.....	125
Глава 25.....	131
Глава 26.....	136
Глава 27.....	143
Глава 28.....	149
Глава 29.....	153
Глава 30.....	156
Глава 31.....	160
Глава 32.....	164
Эпилог.....	168

Аннотация

Смогут ли усталый воин и похищенная мать спасти друг друга?

Эбби Вентворт никогда не жалела о своем решении уйти с работы ради своей удочеренной племянницы или об открытие кризисного центра для беременных. Однако она совсем не ожидала, что ее саму и ее подопечных похитят инопланетяне, которые намерены продать их в качестве племенных кобыл.

От жуткой участи их спасает огромный инопланетянин и его команда, и Эбби одолевают желания, которые, как она думала, давно в себе подавила. Ее сильно влечет к капитану, который относится к ней и к ее дочери с непоколебимой преданностью.

Капитан Рибек смирился с тем, что проведет свою жизнь в одиночестве, ведь цыры потеряли своих женщин из-за чумы. На перехваченном корабле ведекского торговца он обнаруживает запрещённых к продаже женщин. Увидев привлекательную Эбби, Рибек впервые жаждет обрести пару и семью.

Но Эбби должна вернуть девушек на Землю, а Рибек может потерять последний шанс спасти свою расу. Расстанутся ли они из-за обязательств? Или наконец обретут свою семью?

Только для взрослой аудитории, счастливый конец гарантирован.

Глава 1

— Фейерверк, мама!

Взволнованный голосок наконец проник в затуманенный сном мозг Эбби. Открыв глаза, она увидела, что ее дочь стоит у кровати в розовой пушистой пижаме, а ее длинные светлые волосы спутались вокруг лица.

— В чем дело, детка?

— Там фейерверк! Я видела за окном яркую вспышку света.

Эбби приоткрыла второй глаз и сощурилась на часы. В три часа ночи? В связи с управлением центра адаптации для беременных ее не в первый раз будили в такое время, но обычно причиной были схватки одной из ее девушек.

Она выглянула в окно, но ничего не увидела в ночи.

— Наверное, Люси, тебе это приснилось.

— Мама, мне не приснилось. Честно.

— Хорошо, милая, — сказала она, зевая, затем приподняла одеяло. — Не хочешь забраться ко мне сюда, и мы подождем, не вернется ли фейерверк?

Люси не колебалась. Она забралась под одеяло и прижалась к ней. Эбби зарылась носом в шелковистые волосы дочери, наслаждаясь запахом детского шампуня и жевательной резинки. Люси уже больше года спала в своей кроватке, и Эбби не так сильно чувствовала одиночество, когда с ней спала дочь. Тем более что ни с кем не делила кровать больше трех лет. Три с половиной года прошло с тех пор, как она удочерила свою племянницу, и три года, как Джон бросил ее, не в силах справиться с ребенком, нарушающим его образ жизни.

Эбби несколько не жалела о своем решении, особенно сейчас, когда ее дочь была в безопасности, а не оставлена наедине с матерью-наркоманкой.

Она поцеловала Люси в макушку.

— Спи, детка.

Эбби уже засыпала, когда ослепительная вспышка озарила комнату.

— Видишь, мама, я же говорила тебе!

Вспышка несколько не походила на фейерверк. Более того, казалось, что она исходит изнутри дома. Может быть, одна из девушек играла в какую-то игру?

— Оставайся здесь, Люси, — приказала она, поднимаясь с кровати.

Ночь была прохладной, поэтому она натянула старый свитер поверх пижамных штанов и майки и направилась к двери. Ее спальня и комната

Люси находились дальше по коридору старого дома, за общей кухней, столовой и гостиной. Спальни девушек на втором этаже, и Эбби пошла к парадной лестнице. Дойдя до большой арки, ведущей из столовой в прихожую, она застыла в шоке, пытаясь понять, что же видит.

Двое незнакомых мужчин, одетых в строгие черные костюмы, стояли у подножия лестницы, еще двое наверху. Эмбер, ее новая обительница, парила между ними, глаза закрыты, а длинные темные волосы свисали, пока ее тело плыло вниз по лестнице. Как только ее спустили вниз, один из мужчин прижал к ее запястью какой-то инструмент и отступил. Едва уловимый запах гари донесся до Эбби как раз в тот момент, когда еще одна вспышка света её ослепила. Как только оправилась от жгучего удара по сетчатке, то поняла, что Эмбер исчезла. Это осознание наконец прорвалось сквозь парализующий шок, и она вышла в коридор.

— Вы кто? Какого черта вы делаете?

Услышав ее слова, мужчины повернулись к ней, и она неожиданно поняла, что это не мужчины. Их кожа была белой, не просто бледной, как у людей, а скорее гладкой, безупречно белой, как пластик. Матово-черные волосы, пожалуй, могли бы сойти за волосы, но их глаза светились неестественным красным светом, а черты лица были слишком вытянутыми и угловатыми, чтобы считать их нормальными. Вблизи Эбби увидела, что то, что она приняла за костюм, на самом деле униформа.

— Кто вы? — повторила она дрожащим голосом.

Один из мужчин сказал что-то на языке, которого не существовало нигде на Земле, а другой шагнул к ней. Эбби хотела отступить, но он неестественно быстрым движением схватил ее, крепко удерживая. Другой рукой воткнул ей в руку шприц. Жгучая боль пронзила ее, за ней последовало непреодолимое головокружение, а зрение начало меркнуть. Теряя сознание, она услышала голос Люси.

— Мама!

Отчаянно желая защитить свою дочь, она пыталась сопротивляться, но руки и ноги не слушались.

— Не надо... не делай больно...

Комната закружилась, и мир погрузился во тьму.

* * *

— Мама. Мама, пожалуйста, проснись. — Голос Люси доносился издалека, пока она дрейфовала в холодной тьме.

— Мамочка, мне страшно.

Услышав испуганный голосок Люси, Эбби заставила себя прийти в сознание. Слезы навернулись на глазах, когда она попыталась их открыть, наполовину ослепленная ярким белым светом. Прищурившись от яркого света, она

пыталась найти свою дочь. Люси нависла над ней и заплакала, когда Эбби открыла глаза.

— Тише, малышка. Все будет хорошо, — прижала дочь к себе, в свои успокаивающе теплые и крепкие объятия. Напевая дочери, несмотря на пульсирующую боль в голове, она попыталась укачать Люси, но ее тело казалось тяжелым и вялым. Когда туман от того, что ей вкололи, начал рассеиваться, Эбби обратила внимание на жжение на правом запястье. С усилием сфокусировав взгляд, увидела длинную цепочку символов, выгравированных на своей руке.

— У меня тоже, мамочка. — Губы Люси задрожали, когда протянула свое запястье. — Болит.

Вид клейма на нежной коже дочери вызвал прилив ярости, вытесняя последние остатки растерянности. Сволочи в черных костюмах заплатят за это. Все еще прижимая к себе Люси, она села и осмотрелась.

Они находились в стерильной белой комнате со стеклянными стенами с двух сторон и серыми металлическими стенами с двух других. С каждой стороны комнаты стояло по четыре кровати, и пять из них занимали ее девушки, все еще без сознания. Одна стена открывала вид на широкий коридор, а с другой стороны стояли два шкафа, разделенные стойкой с пугающим разнообразием странных на вид инструментов. Через другую стеклянную стену была видна вторая белая комната, заполненная прозрачными пластиковыми кроватками. Половина кроваток были заняты, и Эбби опознала трех младенцев ее девушек. Среди них было еще два человеческих ребенка и один крошечный зеленый, который явно не принадлежал человеку. Обстановка напоминала больницу или лабораторию, а сильный антисептический запах, пропитавший воздух, только усиливал это впечатление.

— Где мы, мамочка?

— Я не знаю. — Она все еще пыталась осознать, что мужчины, пришедшие в дом, вовсе не были мужчинами. А если это были не мужчины, то где она сейчас? — Ты видела кого-нибудь, пока я спала?

— Только этих злых мужчин.

— Злых мужчин?

— Те, что в черном. — Ее губы снова задрожали. — Они мне не нравятся.

— Мне тоже, детка. Давай проверим девочек, хорошо?

— Хорошо. — Впервые на ее лице заиграла небольшая улыбка. — Элайна громко храпит, когда спит.

— Но мы не должны говорить ей об этом, — мягко сказала Эбби.

Крепко держа Люси за руку, она проверила состояние девушек. Все они еще спали, хотя Кэсси и Тешауна начали ворочаться. Больше всего ее беспокоили Молли и Эмбер. Остальные девушки недавно родили, но эти двое были

беременны. Может ли снотворное в шприце повлиять на их нерожденных детей?

Вернувшись к своей кровати, она усадила дочь к себе на колени.

— Ты помнишь, что произошло, Люси?

Люси опустила голову.

— Я не хотела ждать и пошла за тобой. Злой человек схватил тебя, и ты упала. Потом он схватил меня. — Она подняла голову, в ее больших карих глазах стояли слезы. — У него была иголка. Я не люблю уколы. Я даже не получила наклейку.

— Вряд ли они настолько милы, как доктор Бекки. — Педиатр Люси всегда награждала её после того, как ей делали уколы.

— Они выглядят странно. Кто они, мама?

— Я не знаю, малышка, — ответила Эбби, жалея, что у нее нет ответов.

— Чего они хотят?

— Хотела бы я знать.

Глава 2

Спустя время девочки начали приходить в себя. Кэсси восприняла новость о том, что их, похоже, захватили инопланетяне, с безразличием. Она уже столько пережила за свою короткую жизнь, что выработала циничную защиту, которую редко удавалось пробить, хотя Эбби видела, как дрожат ее руки. Другие девочки разрыдались, и Эбби изо всех сил старалась их утешить. Молли, ее хрупкая шестнадцатилетняя девочка, беззвучно плакала, крупные слезы катились по ее щекам.

— Инопланетяне, мисс Эбби? — спросила наконец Тешауна, сердито вытирая щеки. — Серьезно? — Девушка с уличной смекалкой и вызывающим характером, она пришла в себя одной из первых.

— Я знаю, что это звучит безумно, но они не похожи на людей. — Эбби жестом указала на комнату. — И ты была в подобном месте хоть раз?

— Я много где не была, — пробормотала она, затем вздохнула. — Но да, я никогда не видела ничего подобного.

— А как же наши малыши?

Элайна подошла к стеклянной стене, откуда открывался вид на соседнюю комнату. Малыши тоже начали шевелиться, и Кэсси с Тешауной присоединились к ней у стены.

— Мики скоро проголодается. — Элайна скрестила руки на груди.

Словно в ответ на ее слова, проснулся Мики. Они не могли слышать его, но все видели, что у него открылся рот и лицо стало красным. Все младенцы были полностью обнажены, лежали на простых белых подушечках, а каждую кроватку накрывал стеклянный купол. Купола, очевидно, не были звуконепроницаемыми, потому что другие младенцы начали реагировать на плач Мики, и вскоре плакали все, кроме маленького зеленого ребенка. Элайна начала всхлипывать, и даже Кэсси шмыгнула носом, когда они беспомощно смотрели на своих плачущих детей.

С потолка внезапно появились узкие трубки, по одной над каждой кроваткой, и протянулись вниз через открытое отверстие в верхней части каждого купола. У всех трубок имелась насадка, похожая на сосок, и нацелены они были на плачущий ротик. Попытка не увенчалась успехом. Трое из младенцев жадно вцепились в сосок, но тут же выплюнули его обратно. Двое других даже не попытались это сделать, а маленький зеленый малыш просто молча лежал рядом.

Прошло несколько мучительных минут. Все девочки плакали, а Эбби боролась с собственными слезами. Люси прижалась к ее ноге, ее губы начали дрожать. Проклятье! Нужно найти какой-то способ воссоединить девушек с их малышами. Эбби в отчаянии огляделась вокруг, гадая, чем можно пробить стену, но койки были прибиты к полу.

Пока она пыталась придумать решение, в коридоре появилось несколько пришельцев. Глядя на них сейчас под ярким светом, Эбби удивлялась, как вообще могла принять их за людей. Все в них выглядело немного неправильно, настолько, что волосы на затылке вставали дыбом. Несмотря на это, их можно было бы назвать привлекательными, если бы не полное презрение, с которым их странные красные глаза рассматривали женщин.

Люси крепче сжала ногу Эбби, но ее маленький подбородок приподнялся. Остальные девочки собрались позади Эбби, вид пришельцев ошеломил их и заставил замолчать. Кэсси выпрямилась, утирая слезы, а Молли тихонько всхлипывала.

— Черт, ты не соврала. Они и правда пришельцы, — пробормотала Тешауна. Она выпрямилась, готовая к бою. — Что им нужно?

— Я не знаю. — Эбби бросила быстрый взгляд на испуганных девушек, все они находились под ее ответственностью. Сердце бешено колотилось, но она сделала решительное, уверенное лицо, которое помогло ей провести множество переговоров во времена ее работы в крупной компании. — Но я попытаюсь это выяснить. — Она осторожно разжала пальцы Люси. — Ты останешься здесь с Кэсси, хорошо?

— Не оставляй меня!

— Я не собираюсь оставлять тебя. Я буду там, где ты сможешь меня увидеть.

— Эбби надеялась, что её не уведут куда-нибудь.

— Пойдем, малышка. Останься со мной и помоги мне быть храброй, — сказала Кэсси. Люси колебалась, потом кивнула и прижалась к Кэсси. Девушка обняла ее и кивнула Эбби. — Иди, узнай, чего они хотят.

Молясь, чтобы ее лицо выглядело спокойным, Эбби сжала кулаки и подошла к стене, которая вела в коридор. Двое пришельцев двигались вокруг, изучая показания данных, в то время как другой пришелец, очевидно, лидер, задавал вопросы одному из своих подчиненных. Судя по напряженной позе допрашиваемого, разговор шел не из приятных. Она не слышала ничего из их разговора, но надеялась, что у них есть подслушивающие устройства.

— Извините, — твердо сказала она. Лидер посмотрел на нее презрительными красными глазами и так же быстро отвернулся. Подчиненный также глянул в ее сторону, а затем начал быстро говорить.

— Слушай, я не знаю, что ты хочешь от нас, но малышам нужны их мамы. Сейчас же.

Подчиненный продолжал говорить, слегка коснулся рукава лидера, а затем поспешно убрал пальцы. Эбби успела заметить, что их было шесть, а затем секция стены перед ней открылась.

Нависнув над ней, лидер нетерпеливо обратился к ней. В голосе слышалось требование, но она не понимала быстрых щелчков его языка.

Эбби не сводила с него взгляда.

— Я не понимаю тебя.

Лидер и его помощник посовещались, затем подчиненный поманил ее вперед. Бросив нерешительный взгляд на Люси в объятиях Кэсси, Эбби вышла в коридор.

Мужчина указал на свой рот, а затем на ухо, повторив жесты после того, как указал на нее.

— Я не понимаю. Чего ты хочешь?

Он покачал головой и снова сделал движения.

— Ты... хочешь дать мне что-то, чтобы я все понимала?

Он кивнул.

— Ну что ж. — Ее мужество чуть не покинуло ее, когда он достал еще один шприц, но она посмотрела на Люси и сумела взять себя в руки.

Кто-то должен общаться с этими монстрами.

Инопланетянин медленно подошел и протер прохладной жидкостью за ее ухом. Она могла только надеяться, что обеззараживание этой области было положительным знаком. Инопланетянин сжал руку на ее плече и, не дожидаясь ее реакции, ввел иглу. В голове Эбби вспыхнула огненная агония. Она открыла рот, но не издала ни звука, слишком потрясенная, чтобы закричать. Если бы не крепкая хватка на плече, она бы упала. К счастью, боль быстро прошла, оставив за собой дрожь и слабость, но, несмотря на это, Эбби заставила себя выпрямиться. Как только пришелец почувствовал ее движение, сразу же убрал руку.

— Теперь ты меня понимаешь? — потребовал лидер.

— Да. Что?..

— Не тебе задавать вопросы. Товар не принимает питание. Что нужно сделать?

— Товар? — У нее отвисла челюсть. — В смысле, дети?

Он взмахнул жуткой шестипалой рукой.

— Называй, как хочешь. Почему они не принимают пищу?

— Не знаю, как остальные, но тех троих, которых вы забрали из моего дома, все еще кормят их матери.

— Производительницы должны их кормить?

Она сощурила глаза.

— Их кормят матери.

После быстрого и тихого совещания со своим подчиненным, он кивнул.

— Очень хорошо. Они могут получить доступ на время кормления. — Он

повернулся к мужчине, который работал над столом. — Перенесите инкубаторы.

Между двумя комнатами открылся проем, и в него вплыли три детские кровати. Девочки тут же направились к своим детям, хотя Кэсси задержалась ровно на столько, чтобы передать Люси Эмбер. Проем начал закрываться, оставив двух кричащих младенцев и молчаливого инопланетного ребенка.

Эбби указала на комнату.

— Подожди минутку. А как же другие дети?

Инопланетянин пренебрежительно махнул рукой, что можно сравнить с пожатием плеч.

— Некоторые потери товара неизбежны.

Ей потребовалась каждая унция самообладания, чтобы не ударить его по высокомерному лицу. Вместо этого она заставила себя говорить ровным тоном и молилась, чтобы девочки поняли.

— Позволь мне попробовать накормить и других.

Лидер задумался, затем склонил голову.

— Очень хорошо.

Он жестом подозвал одного из мужчин, и кровати с двумя другими человеческими детьми начали двигаться.

Эбби посмотрела на крошечного молчаливого инопланетного ребенка, и ее сердце сжалось от боли.

— А этого?

Подчиненный бросил нервный взгляд на лидера, затем быстро сказал:

— Человеческая пища не подходит для младенца цире. Товар очень слабый.

— Неразумное вложение, и покупку вычтут из твоей доли, — холодно отчеканил лидер. — Это не стоило дополнительных расходов.

Эбби прикусила губу. Она снова посмотрела на крошечного ребенка и поняла, что должна, по крайней мере, попытаться спасти его.

— У тебя есть бутылка? — Подчиненный выглядел озадаченным, и она добавила: — Маленький контейнер с соской? Для кормления с рук?

— Как примитивно, — сказал лидер, уже начиная отворачиваться.

— Если бы она... если бы товар жил, он был бы ценным, командор Хаен, — быстро заметил другой мужчина. — Создать бутылку совсем несложно.

— Очень хорошо. Ты можешь попытаться, — согласился Хаен, как будто оказывал великую услугу. Затем он пошел прочь.

Жалея, что у нее ничего нет под рукой, чтобы бросить ему вслед, Эбби обернулась к другому мужчине.

— Ты можешь сделать бутылку?

— Да. — Он поспешил к стеллажу и начал вытаскивать оборудование. Эбби заметила, что двое других инопланетян, работавших там, с усмешкой смотрели на него, демонстрируя то же презрение, что и лидер; однако через несколько минут он вернулся с пригодной бутылкой, наполненной довольно отвратительной серой жидкостью.

— Это полноценное питание, — заверил он ее, когда увидел, что она с сомнением смотрит на жидкость. Он нажал на сенсорный экран, и кроватка инопланетного ребенка начала перемещаться в комнату девочек.

— Спасибо. Как тебя зовут?

— Меня? — Он выглядел потрясенным тем, что она спросила. — Меня зовут Кварет. — Позади него двое других издали явно оскорбительный смешок. Он вздрогнул, но ничего не ответил.

— Спасибо тебе, Кварет. Не знаю, сработает ли это, но я должна попытаться.

Глава 3

Как только Эбби вернулась в комнату и за ней закрылась панель, Люси бросилась к ней. Она быстро обняла ее и прижала к своему бедру. Молли и Эмбер укачивали двух чужих малышей, оба все еще плакали, и их плач разрывал ее сердце.

— Что мы будем делать, мисс Эбби? — Эмбер выглядела потрясенной. — Они голодны.

— Насчет этого... — Она изучала трех других девушек. Мики уже наполовину спал у груди Элайны, а Тешауна держала Ванессу на плече. Кэсси все еще кормила грудью Энджел. — Девочки, вы когда-нибудь слышали о кормилицах?

— Кто это? — спросила Эмбер.

— Это женщины, которые кормят ребенка другой женщины, если та сама не в состоянии.

Тешауна первая поняла суть, и ее глаза сузились.

— Ты хочешь, чтобы я накормила чужого ребенка?

— Да. Знаю, что многого прошу, но если мы не найдем способ их накормить, они умрут, — мягко объяснила Эбби. — Вы видели, что случилось, когда инопланетяне попытались это сделать.

— Умрут? — спросила Люси с округлившимися глазами. — Ты не можешь позволить малышам умереть.

— Не волнуйся, малышка, — быстро успокоила Элайна. — Мы их накормим.

— Говори за себя, — с горечью возразила Кэсси. — У меня молока не хватит даже на одного.

Эбби с беспокойством посмотрела на нее. Действительно, у Кэсси были трудности с кормлением. Они собирались перевести Энджел на молочную смесь, потому что ребенок не набирал в весе.

— Я помогу, — предложила Тешауна. — Но Ванесса кушает первой.

— Спасибо, девочки.

Мики громко отрыгнул, как бы в знак согласия, и все рассмеялись. Смех был немного истерическим, но Эбби предпочла бы смех, чем заставлять девочек волноваться о своем положении. Ей совсем не хотелось объяснять им, что инопланетяне называли их племенными кобылами.

— Неужели у них здесь нет подгузников? — спросила Элайна. — Мики обычно много какает после еды.

— Я спрошу.

Эбби вернулась к передней стене, Люси по-прежнему прижималась к ее

бедру. Кварета нигде не было видно, но двое других пришельцев все еще находились там.

— Простите.

Как и раньше, они ее игнорировали.

— Нам нужны подгузники для детей.

По-прежнему на нее не обращали внимания.

— Послушайте, если нам не дадут каких-нибудь... э-э... гигиенических средств, здесь станет ужасно грязно.

Один из инопланетян наконец повернулся к ней, прикоснулся к кнопке, и его голос зазвучал в комнате.

— Мы не используем ваших примитивных методов, — усмехнулся он. — Инкубаторы способны перерабатывать телесные отходы.

Так как Люси внимательно наблюдала за всем происходящим, Эбби сдержала колкий ответ и сквозь зубы поблагодарила.

— Мама, я тоже хочу пописать. — Настойчивый шепот Люси напомнил ей, что не только младенцы нуждаются в санитарных мерах.

С приглушенным вздохом она снова обратилась к пришельцам:

— А как насчет нас? Вы же не ждете, что мы тоже будем пользоваться инкубаторами?

Пришелец начал отворачиваться, но остановился при ее словах. На его белоснежном лице появилась презрительная усмешка, и Эбби уже подумала, что нарвется на грубость, но после короткой паузы он жестом указал на дальнюю дверь их комнаты.

— У вас имеются все удобства. Любое цивилизованное существо это поймет.

Инопланетянин повернулся к ней спиной, и Эбби снова прикусила язык.

— Что он сказал, мама? — Люси беспокойно заерзала в ее объятиях.

— Он сказал, что туалет там. Пойдем посмотрим, сможем ли мы его найти.

К счастью, они обнаружили его. Когда одна из панелей открылась, увидели небольшую ванную комнату. Удобства были странной формы, но достаточно похожи на земную ванную, чтобы быть понятными. Люси хихикнула, когда унитаз сначала вымыл ее, а затем высушил струей теплого воздуха.

Удовлетворив свои насущные потребности, они вернулись в главную комнату. Тешауна и Элайна теперь кормили двух новорожденных, а Кэсси укачивала Энджел.

— Инопланетянин сказал, что кровати будут работать, как подгузники, — сказала она им.

Молли скорчила гримасу.

— Ванесса уже описала меня.

— Это моя девочка, — усмехнулась Тешауна.

— Ну, я не хочу, чтобы на меня накакали, — твердо заявила Эмбер и положила Мики в кроватку. Он почти сразу же исполнил пророчество матери, и все они заворожено наблюдали, как подушечка впитывает результат, а следом за тем появляется тонкий туман и струя теплого воздуха.

— Фу, какая гадость! — воскликнула Люси, скорчив гримасу.

— Ты что, шутишь? — Эмбер подняла Мики и осмотрела его безупречную попку. — Это волшебство, малышка.

Пока девочки любовались кроватками, Эбби повернулась к инопланетному младенцу, который все еще молча лежал с широко открытыми глазами. Очень осторожно она взяла малютку на руки и с трудом сглотнула от его легкого веса. Впервые ребенок издал тихий звук и, казалось, прижался ближе.

— Кто это, мама? — Люси оглянулась через плечо.

— Еще один ребенок.

— Я не собираюсь прикладывать к своей груди зеленого ребенка, — громко сказала Тешауна. Затем еще раз взглянула на крошечную фигурку и вздохнула. — Хотя она ужасно худая. Черт, думаю, я смогу. Я же додумалась родить от Ника, а он был никчемным мудаком. — Ник был отцом Ванессы и бросил Тешауну за два месяца до родов.

— Что такое мудака? — подхватила Люси.

— Надеюсь, ты никогда не столкнешься с таким, — пробормотала Тешауна, бросив извиняющийся взгляд на Эбби.

— Спасибо, Тешауна, но инопланетяне сказали, что человеческое молоко не подойдет. Они дали мне это. — Эбби с сомнением посмотрела на бутылку. — Посмотрим, возьмет ли она ее. Дай мне бутылочку, детка.

Люси подняла ее и скорчила гримасу.

— Оно холодное.

— Я могу подставить бутылочку под теплую воду в ванной. Может, получится его подогреть? — предложила Эмбер.

— Было бы здорово. Спасибо, Эмбер.

Эбби посмотрела на ребенка и увидела, что та снова смотрит на нее. Кроха выглядела такой беспомощной, с голыми ручками и ножками, похожими на палочки. В комнате стояла комфортная температура, но Эбби боялась, что ребенок простудится.

— Лекси, помоги мне снять свитер, пожалуйста.

К тому времени, когда она сняла свитер и обернула им младенца, вернулась Эмбер. Когда Эбби поднесла бутылочку к ребёнку, ротик оставался закрытым. Она прижала ее к себе, а затем провела пальцем по губкам, пока

они не приоткрылись. Ей удалось капнуть каплю теплой жидкости на язык малышки, и после небольшой паузы та начала жадно сосать. Облегчение захлестнуло Эбби.

— Как зовут ребенка? — Люси все это время стояла рядом с ней, с любопытством наблюдала.

— Я не знаю. Мы должны дать ей имя. Как ты думаешь, какое имя ей подойдет?

— Оскар, — сразу же ответила Люси. — Как в «Улице Сезам».

Эбби спрятала улыбку, глядя на ребенка. Это правда, что у младенца были большие темные глаза, широкий рот и почти несуществующий нос, но ее гладкая зеленая кожа сильно отличалась от непричесанного меха куклы.

— Оскар — имя для мальчика, милая. Может, Лили?

Люси нахмурилась, глядя на ребенка.

— А может Тиана? Она была зеленой, как лягушка.

Эбби посмотрела на крошечное инопланетное личико, такое странное, но почему-то все еще такое милое, и кивнула.

— Думаю, оно ей подходит, детка.

Тиана все еще жадно сосала, но ее глаза не отрывались от лица Эбби, которая почувствовала легкое трепетание и увидела зеленый хвостик на своем запястье.

— Мама, смотри! У нее есть хвост.

— Да, есть.

— Для чего?

— Я не знаю, для чего он нужен. — Крошечный хвостик зашевелился на ее запястье. Это напомнило ей о том, как Люси мняла ее грудь, когда она давала ей бутылочку, и ее сердце сжалось. «Я позабочусь о тебе, малышка», — безмолвно пообещала она.

Вскоре один из инопланетян заговорил с ней через стену:

— Верните товар в инкубаторы.

— Что ты имеешь в виду? — Большинство малышей заснули на руках у матерей — или их кормилиц. Тиана прижалась к Эбби, ее большие глаза наконец закрылись. Люси, пристроившись к ней с другой стороны, спала, положив голову на ее колени.

— Вы покормили их, а теперь верните в инкубаторы.

— Почему они не могут остаться с матерями? — Эбби старалась говорить спокойно, видя, что девочки начинают беспокоиться.

— Производительницы обеспечивают только питание. Товар больше им не принадлежит. Будет лучше, если они примут это сейчас.

— Но их нужно будет еще кормить, — запротестовала она.

— Их вернут в нужное время. — Когда она не ответила, его лицо стало еще холоднее. — Если вы не подчинитесь, вас накажут, а товар все равно заберут.

— Я поняла. — Ах ты, засранец. Сделав глубокий вдох, Эбби повернулась к девочкам. — Мы должны положить малышей обратно в кроватки. Думаю, они собираются вернуть их в другую комнату.

— Но зачем? — заголосила Элайна, крепче прижимая к себе Мики.

— Они думают, что так для них будет лучше. Но вернут их обратно, когда придёт время кормления.

— Как будто мы какие-то чертовы коровы? — пробормотала Тешауна. Эбби боялась, что та была совершенно права.

— Мне жаль, девочки, но сдаётся мне, что они все равно это сделают.

Она жестом указала на стену, где пришелец поднял руку, чтобы открыть панель. Пробормотав еще несколько ругательств и смахнув слезы, девочки повиновались. У неё у самой болело сердце, когда пришлось положить Тиану обратно в ее кроватку. Маленькое личико сморщилось, но она оставалась такой же молчаливой, как и раньше, не сводя глаз с Эбби. Все они беспомощно наблюдали, как кроватки перевезли в другую комнату и стена между ними закрылась.

Глава 4

— Сэр!

Рибек Нак'Шарен, капитан патрульного корабля Конфедерации планет «Непокорный», закрыл глаза при звуке нетерпеливого молодого голоса возле своей каюты. Он относился к молодому офицеру с большей симпатией, чем это заслужено, и не хотел иметь дело с очередным проявлением энтузиазма энсина Райбела. Но на его усталых плечах лежало бремя командования, и его долг — выслушать своих солдат.

— Входи.

Райбел скорее поспешно, чем с достоинством вошел, яростно размахивая хвостом.

— Сэр, мы обнаружили ведекианский работоторговый корабль на краю квадранта.

— И?

Райбел растерянно посмотрел на него.

— Разве вы не захотите организовать спасательную миссию?

Рибек раздумывал, глядя на свои руки. Конечно, так следовало бы сделать. Ведекианцы считались позором для Конфедерации планет. Они маскировались под торговцев, но их основной бизнес заключался в незаконной продаже живых существ — и, к сожалению, в последнее время у ведекианцев было слишком много покупателей. Тем не менее он подозревал, что волнение Райбела вызвано другим источником, а не желанием расследовать возможное нарушение закона.

— И на какой результат вы рассчитываете? — спросил он.

— Конечно, мы освободим их рабов. — Скептическое молчание Рибека дало желаемый результат, и Райбел, покраснев, продолжил: — И, возможно, у них будут женщины, пригодные для спаривания.

Как он и предполагал. Рибек вздохнул и задумался о своем младшем подчиненном. Райбел был так молод. Его ламелла едва начала формироваться. Только один гребень украшал его голову, а грудь оставалась гладкой, как у младенца. Он был одним из немногих, кто выжил в искусственных матках, которые являлись последней отчаянной попыткой их народа спасти свою расу.

— Энсин Райбел, вы помните, что случилось в прошлый раз?

Райбел покраснел еще сильнее, его нормальный изумрудный цвет лица стал почти темным от смущения. Тогда «Непокорный» освободил целую группу женщин вилле. Райбел не сомневался, что эти очаровательные, изящные маленькие существа окажутся идеальной парой. К сожалению, при близком знакомстве он убедился, что они совершенно несовместимы с анатомией цире. Похоже, прошлый печальный опыт не умерил его энтузиазма.

Рибек уже давно смирился с тем, что цире — вымирающая раса. Их время подошло к концу, и как бы ему ни хотелось спасти свой народ, какую бы цену он ни заплатил за эти попытки, им не избежать своей участи.

— Это входит в нашу работу — убедиться, что они не перевозят нелегальных пассажиров. Мы проведем досмотр. — Он поднял руку, когда Райбел нетерпеливо поднял голову. — Однако, это всего лишь спасательная операция. Если выяснится, что на борту есть женщины, то их вернут обратно домой. Речь не идет о возможности спаривания. Вы меня поняли?

— Да, сэр, — ответил Райбел, но Рибек видел, что его волнение не ослабло. Он покачал головой.

— Подождите, пока мы не окажемся на расстоянии выстрела. Затем вызовите их и скажите, чтобы они приготовились к досмотру.

— Да, сэр.

— Я скоро присоединюсь к вам на мостике.

Стоило дверям закрыться за молодым офицером, как Рибек вздохнул. Он хотел бы, чтобы в нем все еще оставалась хоть искра того же энтузиазма, той же надежды, что и в Райбеле, но тот еще слишком молод. Райбел не был свидетелем миллионов смертей, безнадежных попыток искусственного размножения, не знает, что такое агония от осознания того, что твоя раса вымрет.

Но сейчас у него была работа, и в его обязанности входило остановить незаконную перевозку рабов. И хотя он знал, что нет ни малейшего шанса, что там будут женщины, его хвост зашевелился при этой мысли. Сурово усмиряя непослушный отросток, он направился к мостику.

* * *

В тусклом свете комнаты отдыха Эбби смотрела в потолок и задумчиво потирала запястье, переживая за своих девушек. След от ожога зажил за то время, пока они находились на корабле. По ее подсчётам, прошло две недели с тех пор, как их забрали, но она и сейчас знала о месте их назначения не больше, чем в первое утро. Пока Эбби с ужасом размышляла о возможных вариантах, Люси ткнула ее локтем в бок, и она вздрогнула. После того как их забрали, дочка спала с ней каждую ночь, и хотя ей это нравилось, сон у той был беспокойный, да и она сама не могла отдохнуть.

Дни превратились в однообразную рутину. Инопланетяне по-прежнему настаивали на том, чтобы после кормления забирать младенцев, хотя и возвращали их обратно по обычному графику. Кварет, когда был на дежурстве, разрешал им подольше побыть с малышами, но даже он в конце концов настаивал на возвращении малышей в кровати. Сердце обливалось кровью каждый раз, когда женщины молча смотрели, как детей уносят, думая о том, что видят их последний раз.

Эбби с ужасом ждала того дня, когда заберут Тиану, как если бы она действительно была ее матерью. Маленькая девочка быстро заняла место в ее сердце.

Наряду с беспокойством о будущем самой большой проблемой для Эбби стало занять Люси. Все девочки старались ее развлечь, но энергичной четырехлетней малышке не подходила жизнь в одной комнате. К удивлению Эбби, в этом ей помог Кварет. Он дал несколько маркеров и бумагу, а также небольшой шарик из какой-то резины, который заменял мяч. Пока что им удавалось прятать маленькие игрушки от командора Хаена.

На второй день командор вернулся и потребовал доказательств, что дети поели. Он приказал Элайне покормить рыжеволосую малышку, которую теперь звали Джинджер, до того как она покормит Мики. Конечно, Эбби запротестовала, но инопланетянин лишь окинул ее холодным взглядом.

— Девочка ценнее. Если производительница не подчинится, я избавлюсь от мальчика.

Потрясенная угрозой командора, Эбби попросила Элайну подчиниться.

Хорошо хоть у Элайны было много молока, и она не мучалась, как Кэсси. Тешауна кормила другую малышку, которую теперь звали Лили, а также свою Ванессу, но после трех дней наблюдения за попытками Кэсси накормить Энджел, Тешауна подошла и встала над Кэсси.

— Давай ее мне.

— Нет, она моя.

Кэсси посмотрела на более крупную девушку.

— Нет, если она умрет от голода, — холодно сказала Тешауна, но потом ее лицо смягчилось. — Девочка, она все равно будет твоим ребенком. Я и так кормлю полмира и могу и ее покормить.

Кэсси согласилась, и Эбби вздохнула с облегчением. Теперь все малыши развивались, даже Тиана, которая радостно пинаясь ручками и ножками, когда она к ней подходила.

Только Молли вызывала у Эбби беспокойство. Молодая девушка, казалось, с каждым днем становилась все более худой и отстраненной, замыкаясь в себе. В отличие от Эмбер, которая часто прикладывала руку к животу или обсуждала детские имена, Молли выглядела отрешенной не только от своего будущего ребенка, но и от всех остальных девушек.

По ее подсчетам, им оставалось меньше недели до родов. Ей не понравился невнятный ответ Кварета, когда она спросила, оборудован ли корабль для родов, он не прибавил ей уверенности. Эбби разрывалась между надеждой, что они прибудут в пункт назначения, где, предположительно, будет более совершенное медицинское оборудование, и страхом перед тем, что этот пункт принесет.

Их дальнейшая судьба тоже заставила Кварета невнятно бормотать. Единственное, что ей удалось из него вытянуть, — поскольку девушки уже доказали свою способность к размножению, они очень ценные и с ними будут хорошо обращаться. Но что насчет нее? У нее никогда не было детей, и ее возраст не позволял надеяться на это. Но если ей придется продать себя в качестве племенной кобылы, чтобы обеспечить безопасность Люси, она так и поступит. Пока она мрачно размышляла о своей возможной судьбе, раздался сигнал тревоги.

В коридоре замигали красные лампочки, и раздался пронзительный вой тревоги. Люси начала плакать, а девочки сидели, растерянные и испуганные. Эбби обняла Люси и успокаивающе покачивала ее, но взгляд не отрывался от соседней комнаты. Малыши тоже проснулись, Мики уже раскраснелся и явно кричал, хотя они его не слышали. Хотя Тиана не плакала, в ее глазах был испуг.

— Что происходит, мама? — Люси шмыгнула носом, когда проснулась от столь неожиданного шума.

— Я не знаю, детка.

Девочки начали собираться вокруг Эбби. Даже Молли очнулась от своей обычной апатии и присоединилась к ним, пока они ждали в напряженном молчании. Сигнал тревоги оборвался, и внезапная тишина стала такой же оглушительной, как и шум. Красные огни продолжали мигать, когда в коридор вошли странные люди. Не люди, поняла Эбби, а скорее инопланетяне. Массивные, мускулистые пришельцы с чертами рептилий, рельефными безволосыми черепами и устрашающим оружием. Не попали ли землянки из огня да в полымя?

Глава 5

Рибек вошел в третий транспортный отсек, уже подготовившись к тому, что там найдет. Первый отсек до отказа заполнен растениями маджинда, которые не запрещалось перевозить, но запрещалось продавать на Кармаде из-за их воздействия на местных жителей, но у него нет доказательств, что они везут его именно туда. Во втором отсеке хранились контрабандные меха редких видов, которые находились под планетарным карантинном. Из-за их наличия экипаж из семи человек — теперь уже четырех, поскольку трое по глупости отказались сдаться, — мог получить длительный тюремный срок.

Как только Рибек вошел в небольшое помещение, он с потрясением посмотрел на инкубаторы. Перед его глазами возникло ужасное видение: ряд за рядом пластиковых куполов, постепенно становящихся холодными и пустыми, поскольку их усилия не увенчались успехом и дети умерли. Не имело значение, что это не дети цире. Он не мог оставить их страдать.

— Вытащите их оттуда! — прорычал он. — Немедленно!

Седлит подошел к панели управления, быстро отыскав нужные кнопки. В процессе он активировал аудиоконтроль, что позволило ему услышать плач младенцев, а также еще и другие крики.

Едва Рибек вошел в детскую, его остановила отчетливая фраза.

— Не смейте их трогать. Это наши дети.

У него затрепетал хвост при звуке низкого, разъяренного голоса, и, несмотря на желание освободить младенцев, он повернулся в ту сторону. По другую сторону стекла стояла маленькая женщина. Она определенно не была цире, но когда он окинул взглядом голову с короткими взъерошенными темными волосами, большие серые глаза, а затем опустил на очень соблазнительную и бесспорно женскую фигуру, то не нашел недостатков. Его хвост дернулся, а член начал утолщаться, пока Рибек не взял ситуацию под контроль.

— Кто ты? — спросил он.

— Меня зовут Эбигейл Вентворт. Мы люди, похищенные с планеты под названием Земля, и это наши дети. Я не позволю тебе их забрать.

Поскольку в настоящее время она находилась в ведекианской камере, у нее не было возможности помешать ему, но ее ярость произвела на него впечатление. Он также не собирался разлучать детей с их матерями.

— Седлит, ты можешь отпереть вторую комнату?

— Минутку, сэр. Я думаю, это... Да, вот оно.

Стеклянная стена между двумя комнатами открылась. Рибек не сводил взгляда с Эбигейл Вентворт, не обращая внимания на других женщин, собравшихся за ее спиной. Рибек уловил намек на знойную сладость, и возбуждение пронзило его. Хвост изогнулся перед ногой, пытаясь

приблизиться к женщине. Ее светлые глаза, сверкающие в тусклом свете, метнулись к инкубаторам. Когда она сделала осторожный шаг в том направлении, он заметил маленькую девочку, цепляющуюся за ее ногу.

— У тебя есть ребенок?

— Да

Неожиданное чувство разочарования нахлынуло на него. У нее уже была пара. Слегка отступив назад, он жестом велел ей идти. Не сводя с него настороженных глаз, она вошла в комнату и жестом подозвала других женщин к инкубаторам. Взяв дочь за руку, она последовала за ними, затем подняла на руки... младенца цире?

— У тебя один из наших детей? — резко спросил он.

— Она моя.

Эбигейл обняла малышку одной рукой, а другой притянула к себе старшего ребенка.

— Она?

Комната буквально ожила, когда он услышал вздохи своей команды.

— Да. А в чем дело? — Не успел он ответить, как она вызывающе подняла подбородок. — Знаю, что ты думаешь, что женский «товар» имеет большую ценность, но я не позволю тебе забрать ее. Я нужна ей.

— Ты родила ее? — нетерпеливо спросил он.

Он имел достаточно опыта общения с другими расами, чтобы прочесть нерешительность на ее лице, и знал ответ еще до того, как она покачала головой. Часть его восторга угасла, но он до сих пор не верил, что нашел живую женщину цире. Красная Смерть забрала всех их женщин, и среди немногих детей, родившихся в искусственных матках, были только мальчики. Само существование этого ребенка — чудо.

— Откуда она взялась?

— Я не знаю, — неохотно ответила Эбигейл, а затем снова приподняла подбородок. — Но теперь она моя.

— Лейтенант Джедан, изучите журналы. Посмотрите, сможете ли вы найти какие-нибудь данные о том, где ее нашли. Позже я допрошу пленных.

— Да, сэр.

Не удержавшись, он шагнул ближе, чтобы лучше ее рассмотреть. Ребенок на руках Эбигейл был невероятно мал, но он не заметил никаких признаков болезни, а ее большие темные глаза блестели. Он вдохнул, и его окутал манящий аромат Эбигейл. Неожиданно он осознал, что его хвост потянулся к ней — к ней и малышке — а его люди с интересом наблюдали за ними.

Когда он начал отходить, маленькая девочка заговорила:

— Ты Леонардо? (прим. пер. - черепашка ниндзя)

Эбигейл издала лёгкий сдавленный звук.

— Нет, милая. Леонардо — это просто герой в мультике.

Рибек не совсем понял суть разговора, но осознал, что не представился.

— Я капитан Рибек. Представляю Конфедерацию планет. Мы конфисковали этот корабль и арестовали экипаж. Я провожу вас на свой корабль «Непокорный».

— И что потом? — подозрительно спросила она.

— Потом мы постараемся вернуть вас домой, — твердо ответил он.

За спиной он услышал несколько разочарованных возгласов от своей команды и ощутил то же самое чувство в глубине души, но не обратил на них внимания. Их работа заключалась в освобождении пленников, и он должен помнить об этом. Эта работа — все, что у него осталось.

Эбби пристально смотрела на большого инопланетянина, стоявшего так близко к ней, настолько близко, что она не могла не заметить чрезвычайно хорошо очерченные мускулы, открытые его облегающей белой униформой. Все в нем пугало ее, начиная с его размера и заканчивая его откровенно инопланетной внешностью. Трудно было поверить, что они с Тианой одного вида, хотя у них похожий широкий рот практически без губ, плоский нос и большие черные глаза. На этом сходство заканчивалось. Его нефритовая кожа была на несколько тонов темнее бледно-зеленой кожи Тианы, но, кроме того, в отличие от маленькой гладкой головки ребенка, на лбу у него имелся ряд темных гребней. Еще больше изгибов спускалось по шее и вдоль широких плеч. Так же было еще одно сходство, поняла она, когда его хвост вильнул из-за спины и направился в ее сторону.

Люси хихикнула.

— Мама, смотри. У него хвост, как у Тианы.

Она с любопытством протянула руку как раз в тот момент, когда капитан Рибек отдернул хвост с изумленным выражением на лице.

— Люси, не трогай, — сказала Эбби, не сводя с него взгляда. Вряд ли ее дочь могла нанести вред его драгоценному хвосту.

— Ребенок не сделал ничего плохого, — быстро ответил капитан. — Дети по природе своей любопытны. — Он обратился непосредственно к Люси. — Хочешь потрогать его?

— Она не может тебя понять. Я единственная, кому внедрили переводчика.

Он во второй раз выглядел изумленным и тут же подозвал одного из группы инопланетян, стоящих у него за спиной.

— Мекой, женщинам понадобятся устройства для перевода.

— Нет, не понадобятся. — Она притянула Люсю ближе. — Нет необходимости подвергать их боли, когда мы все равно возвращаемся домой.

— Боли?

— При вживлении устройства. Это чертовски больно.

На этот раз выражение его лица стало грозным; его темные глаза вспыхнули, и она могла поклясться, что его плечи напряглись.

— Оно не должно было причинить тебе боль. Я обещаю, что мы не причиним боли твоим женщинам. Но было бы проще, если бы мы могли общаться.

Эбби прикусила губу. Инстинктивно ей хотелось довериться большому инопланетянину, хотя она знала, что лучше не терять бдительности. Кроме того, пришельцам легче разделить их, если не только она будет способна общаться. Но решение принимать не ей одной. Она повернулась к девушкам. Все они сгруппировались позади нее, каждая держала ребенка. Даже Молли взяла Джинджер на руки, хотя держала младенца не так крепко, как хотелось бы Эбби.

— Девушки, капитан предложил дать вам всем переводчики, чтобы вы могли понимать, что они говорят. Он заверяет, что это не больно, но я не могу сначала проверить на себе, так как у меня уже есть один. Вы хотите?

Первой заговорила Люси:

— Мама, я хочу. Я хочу знать, что говорит Леонардо.

— Не думаю, что это хорошая идея, малышка. — Она бросила обеспокоенный взгляд через плечо на большого инопланетянина.

— Почему ты не хочешь, чтобы ребенок все понимал? — спросил он.

— Я не хочу, чтобы ей было больно.

— Я бы никогда не сделал больно ребенку. — Его возмущение казалось искренним, но что, если он не понимал, как легко можно причинить боль человеческому ребенку?

Тешауна пожала плечами и вышла вперед.

— Я проверю это. Мне удалось родить четырехкилограммового ребенка. Я не переживаю из-за боли от маленького укольчика.

Эбби не назвала бы жгучую агонию от инъекции маленьким укольчиком, но если Тешауна сама вызвалась, она не станет ее отговаривать.

— Ты храбрая женщина, — серьезным голосом произнес Рибек Тешауне, и Эбби испытала странное чувство... это ревность? — Мекой — наш главный врач. Он проведет процедуру.

Тешауна закатила глаза.

— Можно подумать, я что-то из этого поняла.

Второй инопланетянин вышел вперед. Он выглядел не таким большим, как Рибек, и не так сильно выделялся, но все равно имел внушительный вид. Тешауна сглотнула, но спрятала страх за своей обычной бравадой.

Повернувшись к Кэсси, она передала ей свою дочь.

— Подержи Ванессу, — пробормотала она. — Смотри, чтобы с ней ничего не случилось.

— Непременно, — тихо сказала Кэсси.

Поцеловав лоб дочери, Тешауна подошла ближе.

— Хорошо, большой парень. Давай посмотрим, не врешь ли ты.

Медик шагнул вперед. Тешауна отнюдь не была маленькой девочкой, но прищелец затмевал ее крепкую фигуру. Эбби заметила, что его хвост взволнованно дергается, пытаясь дотянуться до Тешауны.

— Почему твой хвост пытается дотронуться до меня? — потребовала Тешауна.

Эбби посмотрела на Рибек.

— Это... инстинкт, — неохотно ответил он. — Он пытается утешить.

— Он говорит, что пытается утешить тебя.

— Оу, да? Не совсем понимаю, чем хвост может утешить, — пробормотала Тешауна. — Разве что прикусить его от боли, как в одном из тех старых фильмов, которые ты любишь.

Не успела Эбби ответить, как Тешауна ухватила за хвост, который снова мелькнул в ее сторону. Медик застонал, а остальные инопланетяне потрясенно замолчали. Эбби осенила догадка, что с хвостом связано гораздо больше, чем рассказал Рибек.

Медик подошел ближе и поднес шприц. Тешауна побледнела, но демонстративно приподняла подбородок и крепче ухватила за хвост. Взгляд прищельца вспыхнул, но он потряс головой, провел тканью за ухом Тешауны, а затем прижал шприц, после чего отступил назад.

— Ты собираешься это сделать или как? — потребовала она.

— Уже сделано, — сказал он.

— Сделано? О. О! Я поняла тебя. Ты не соврал, здоровяк. Это совсем не больно.

От восторга Тешауна дергала хвост медика вверх-вниз, и, судя по выражению его лица, Эбби не думала, что он разделяет ее облегчение.

— Думаю, тебе стоит отпустить его хвост, Тешауна, — тихо промолвила она.

— Его хвост? — Девушка посмотрела вниз, и на ее щеках проступил румянец, когда она поспешно отпустила его. — Прости, здоровяк.

— Это честь для меня, — сказал он с глубоким поклоном и отступил назад, его хвост все еще пытался дотянуться до неё.

Тешауна колебалась всего секунду, затем повернулась к девушкам.

— Ничего страшного. Кто следующий?

С хмурым лицом Кэсси передала обоих малышей Тешауне.

— Я. Лучше знать, что они говорят.

Когда она вышла вперед, Эбби заметила, что хвост медика остался за спиной. Решив держать рот на замке, она почувствовала легкое прикосновение к своему бедру и, опустив взгляд, увидела, что хвост Рибек слегка касается ее. Не успела она отреагировать, как он отдернул хвост с тем же изумленным выражением лица.

— Утешение, да? — скептически спросила она. Он ничего не ответил, но нефритовый цвет его щек потемнел до изумрудного.

Спустя несколько минут все девушки, кроме Молли, получили переводчик. Хвост медика больше не показывался.

— Я, мама. Я следующая. — Люси практически пританцовывала от нетерпения.

Эбби прикусила губу и повернулась к Рибеку.

— Ты обещаешь, что это не причинит ей вреда?

— Клянусь Молотом Грантара, — торжественно произнес он.

Эбби неохотно согласилась. Капитан жестом подозвал медика. Когда тот подошел со шприцем, волнение Люси внезапно угасло.

— Это будет бо-бо, да?

— Нет, детка. Капитан обещал.

Большие карие глаза с тревогой смотрели на Рибеку.

— Я хочу поддержать твой хвост.

— Люси...

— Конечно, — перебил Рибек, и хвост уже мелькнул перед Люси. Она схватила его обеими руками, не дав Эбби ей помешать, и прижала к груди. Несмотря на ее сомнения, суровое лицо Рибек только смягчилось. Мекой шагнул за спину Люси, пока она все еще исследовала хвост, и прикоснулся шприцем к ее шее.

— Так, я готова, — сказала она, поднимая подбородок.

— Все уже сделано, малышка, — сказал Рибек.

— Совсем не больно.

— Я же сказал, что не будет. Я бы никогда не солгал тебе.

Люси на секунду нахмурилась, а затем на ее лице расцвела солнечная улыбка.

— Хорошо. — Она похлопала его по хвосту и отпустила его.

Эбби могла только молиться, чтобы вера ее дочери, да и ее собственная, не оказалась напрасной.

Глава 6

Пока Эбби смотрела на Рибека, к нему подошел еще один инопланетянин. Он был высоким и мускулистым, как и остальные новоприбывшие, но на фоне крупного капитана казался почти маленьким. Его голова была практически гладкой, без гребней, как у Рибека, и Эбби решила, что он, видимо, совсем молодой.

— А маленькая женщина? — спросил он. — Она не получила переводчик.

Все трое повернулись, глядя на Молли, и Эбби увидела, как побелело ее лицо. Она покачнулась, и Эбби шагнула вперед, но молодой пришелец промчался мимо нее, поймав Молли и Джинджер до того, как они упали. Эбби шла прямо за ним, по пути торопливо передавая Тиану Кэсси.

Молли не совсем потеряла сознание, но дрожала в объятиях молодого пришельца.

— Давай я возьму Джинджер, — сказала Эбби, забирая ребенка из дрожащих рук девушки. Элайна тут же подхватила ее, и когда Эбби обернулась, Молли сжимала руки пришельца, а его хвост обвился вокруг ее запястья.

— О нет, не надо, — воскликнула Эбби. — Убери эту штуку сейчас же.

Он покраснел, но когда хотел отпустить Молли, та только крепче прижалась к нему. Эбби бросила беспомощный взгляд на Рибека, но тот тоже хмуро смотрел на пару.

— Может, с переводчиком ей будет спокойнее? — неуверенно сказал юноша.
— Вы можете спросить ее?

Молли взглянула на него, когда он заговорил, и ее глаза не отрывались от его рта с почти тягостным выражением. Неприятное чувство охватило Эбби. Молли постоянно искала защитника. Именно так она забеременела в шестнадцать лет, став жертвой мужчины намного старше ее, который обещал позаботиться о ней. Вместо этого бросил ее на пороге дома Эбби, как только живот начал расти.

— Молли, тебе нужен переводчик?

— Он об этом спрашивал? — еле слышно прошептала она.

— Да, но решать тебе.

— Я бы хотела иметь возможность поговорить с ним, — застенчиво призналась она.

У Эбби возникло внезапное желание встряхнуть девушку и сказать ей, чтобы она перестала жить в мире грез. Ее спасение зависело от мужчины не больше, чем спасение Эбби. Вместо этого она с вздохом подавила свои чувства.

Переводчик, вероятно, в данных обстоятельствах был неплохой идеей. К ним присоединился медик, и она неохотно ему кивнула. Пока Молли

прижималась к молодому пришельцу, а его хвост — к ней, Мекой сделал инъекцию.

— Как я узнаю, сработало ли оно? — поинтересовалась Молли.

— Ты меня понимаешь? — спросил он.

— О да, — выдохнула она.

— Меня зовут Райбел, — торжественно произнес он. — А тебя?

— Меня Молли.

— Красивое имя.

Они смотрели друг другу в глаза слишком пристально, на взгляд Эбби. Хвост Рибек снова коснулся ее бедра, и она нетерпеливо его дернула. Он бросил удивленный взгляд в ее сторону, и она рывком головы указала на молодую пару. Это была его команда. Он должен положить конец этим любовным отношениям, пока они не вышли из-под контроля.

— Энсин Райбел, пора возвращаться на корабль. Пожалуйста, убедитесь, что ведекианцы подготовлены к транспортировке.

— Но, сэр. Я думал, что...

— Сейчас же, энсин Райбел.

— Да, сэр.

С унылым выражением лица он убрал свой хвост с запястья Молли. Эбби же задумалась, сколько ему лет. Молли с дрожащими губами наблюдала за ним, когда он осторожно ее отпустил.

— Увидимся, — быстро пообещал он. Встревожено взглянув на Рибек, Райбел направился к двери.

Рибек смотрел вслед удаляющемуся молодому офицеру и выругался про себя. Вот уж кто не мог сдержать свой восторг. Они и получаса не пробыли на этом проклятом корабле, а Райбел уже проявлял признаки брачной лихорадки. Хотя интересно... что Райбел задействовал хвост. Обычно такое происходило только с истинной парой. Сначала Мекой, потом Райбел проявил признаки собственничества. Даже его собственный хвост продолжал искать Эбигейл, и он не мог забыть ощущение ее маленьких, мягких пальцев на чувствительной коже. Он посмотрел вниз и увидел, что хвост снова стремится к ней, но заставил себя взять его под контроль.

— Вы готовы идти? — спросил он.

— У нас ничего с собой нет, босс, — сказала одна из девушек. Тешауна, так ее звали. Высокая, крепкая девушка с теплой смуглой кожей и короткой шапочкой тугих темных кудрей, она, очевидно, была самой бойкой. И все же она бросила неожиданно застенчивый взгляд на Мекой, который незаметно наблюдал за ней. Рибек покачал головой. Мекой работал с ним в обреченных

лабораториях. Он даже не думал, что тихий медик сможет пережить этот опыт лучше, чем он сам.

— Я устала, мама.

Ребенок зевнул и прислонился к Эбигейл, которая снова взяла на руки младенца цире.

— Еще немного потерпи, милая. Потом мы сможем поспать. — Она повернулась к нему, и он почувствовал неожиданную пульсацию в своих чреслах, когда их глаза встретились. — У вас хватит места для всех нас?

Корабль был немного недоукомплектован; многие не решились сопровождать его в самовольной ссылке. Если мужчины разместятся вдвоем, место найдется. Он отдаст Эбигейл и ее детям свои комнаты, поскольку они были самыми большими. Рибек решил проигнорировать радость, охватившую его при мысли о том, что женщина находится в его покоях.

— Да. Мои люди могут поделиться.

— Хмм. Девочки, возможно, тоже захотят поделиться. — Она осторожно бросила взгляд на молодую девушку, которая очаровала Райбела, и он понял ее беспокойство.

— Возможно, так будет лучше, — согласился он.

— И если вы не хотите брать с собой детские кроватки, нам понадобятся пеленки, подгузники, если не больше.

— Подгузники?

Ее щеки приобрели довольно очаровательный розовый оттенок, но она говорила ровно.

— Чтобы прикрыть детские попки. Когда они, гм, писают.

— Ну, конечно. — На корабле нет ничего подобного. — Мекой?

— У нас есть только впитывающие бинты. Они должны подойти. — Мекой колебался. — Температура на «Непокорном» прохладнее. Малышей нужно укутать. И матерей тоже.

Рибек увидел, как он бросил незаметный взгляд на длинные голые ноги Тешауны, и понял, что все женщины были одеты скудно. «За исключением Эбигейл», — подумал он с досадой. На ней были длинные штаны, а верхнюю часть тела покрывала какая-то меховая ткань. Маленькая женщина тоже покрыта пушистой розовой шерстью. Но младенец цире остался незащищенным.

Он задумался на мгновение, затем снял с себя униформу и протянул ее Эбигейл.

— Заверни ее в это.

У Эбигейл округлились глаза, когда увидела его обнаженную грудь, и она облизала губы. Вид ее маленького розового язычка вызвал немедленную реакцию в его члене, которую он сурово подавил.

— Хорошо. — Она с сомнением посмотрела на белую рубашку. — Она может ее испачкать.

— Ничего страшного.

Легкое движение привлекло его внимание. Он повернул голову и сдержал стон. Все члены его команды тоже сняли верхнюю одежду. Мекой уже подходил к Тешауне.

— Пожалуйста, возьми. Для своего ребенка.

Взгляд у девушки выражал нечто среднее между подозрительностью и застенчивостью, но в конце концов она кивнула и взяла одежду.

— Я не хочу, чтобы она замерзла.

Каждый из его мужчин подошел к женщинам, и младенцев быстро спеленали. Только самая маленькая, Молли, отказалась от рубашки, но она не носила ребенка.

Джедан помогал одной из женщин, которая несла двух младенцев. Он навис над ней, подергивая хвостом.

— Вы позволите мне понести одного из младенцев? Не хочу, чтобы вам было тяжело.

У девушки была бледная кожа, покрытая крапинками, и она покраснела от этой просьбы. Она прикусила губу и посмотрела на Эбигейл.

— Обещай мне, что он не причинит вреда ребенку и вернет ее, как только мы доберемся до твоего корабля? — тихо потребовала Эбигейл.

— Обещаю.

— Все в порядке, Элайна, — сказала она девушке. — Просто покажи ему, как поддерживать ее голову.

С небольшим трудом удалось выполнить это движение, но он увидел, что хвост Джедана уже закручивается вокруг младенца. Ситуация стремительно выходила из-под контроля. Ему нужно отвести этих смущающих женщин на «Непокорный» и надежно укрыть.

— Мама, я устала.

Тоненький голосок привлек его внимание к малышке, которая теперь тяжело опиралась на ногу Эбигейл.

— Я знаю, лапочка. Осталось недолго.

— Понеси меня.

Эбигейл посмотрела на младенца цире, затем на свою дочь. Рибек не дал ей ответить и вмешался.

— Ты позволишь мне понести тебя, малышка? С разрешения твоей матери, конечно.

Эбигейл посмотрела на него, но он знал, что она не откажет. Да и как она могла, когда только что сказала одной из молодых женщин, что это

допустимо? Вместо этого она обратилась к дочери:

— Люси, хочешь, чтобы Рибек понес тебя?

Ребенок серьезно посмотрел на него, затем поднял руки в доверительном жесте, от которого у него неожиданно екнуло сердце. Он опустил ее и осторожно взял ее на руки, ее маленькое тело было почти невероятно хрупким.

— Ты весь в буграх, — сказала она, с любопытством проводя пальцами по его ламелям.

— Да, я такой, — согласился он.

Малышка уткнулась головой ему в шею и закрыла глаза. Ее золотистые волосы, мягкие и ароматные, коснулись его щеки. Потом перевел взгляд на Эбигейл и увидел, что она наблюдает за ним с нечитаемым выражением на лице.

— Давайте уходить, — сказал он и повернулся, направляясь к выходу.

Глава 7

Эбби поспешила за Рибekom, решив ни на секунду не выпускать его из виду. Несмотря на недоверие к мужчинам, она почему-то доверяла большому инопланетянину. Однако не позволит ему отойти от нее больше чем на дюйм, пока он несет Люси. Вид маленькой белокурой головки ее дочери, прижавшейся к массивной зеленой груди, кольнул ее в сердце. У нее не возникало никаких проблем с воспитанием Люси как матери-одиночки, но иногда она задумывалась о том, не хватает ли ее дочери чего-то еще.

Люси еще не начала задавать вопросы о своем отце, но Эбби знала, что это лишь вопрос времени. Поскольку ее отец был никчемным наркоторговцем, отбывающим длительное тюремное заключение, ей не хотелось заводить этот разговор. Тем более что она винила его в зависимости своей сестры, а также в ее бессмысленной смерти.

Отбросив непрошенные воспоминания, она сосредоточилась на Рибекe. Его мускулистая спина была столь же впечатляющей, как и грудь. Когда он снял рубашку, она почувствовала неожиданное желание потрогать все эти большие, твердые мышцы. Без рубашки она видела, что его кожа покрыта интригующей рельефной текстурой в виде мелких точек. «Интересно, как она будет ощущаться на моей коже», — подумала она и тут же постаралась отогнать эту мысль.

Его мускулистые ноги и очень впечатляющую задницу плотно обтягивали форменные брюки, но больше всего ее восхитил его хвост. Он выходил чуть выше низкого пояса его брюк, расширенный у основания, а затем постепенно сужался, пока его ширина не превышала двух пальцев на кончике. Хвост тоже имел рельефную текстуру, и у нее возникла внезапная и очень пошлая мысль.

Словно прочитав ее мысли, его хвост метнулся в ее сторону, коснувшись запястья, а затем опустился позади него. По внезапному напряжению его плеч она заподозрила, что Рибек знает об этом движении.

Коридор выходил на большую открытую площадку, заставленную контейнерами. С одной стороны двое из его солдат поставили три белых ящика, тревожно напоминающих гробы.

Не думая, она схватила его за руку.
— Что это?

Рибек остановился, чтобы она сравнялась с ним.

— Несколько ведекианцев решительно возражали против нашей посадки.

— Ох. — Она судорожно сглотнула. — А что с остальными?

— Они уже на гауптвахте на борту «Непокорного».

— Среди них был один, его зовут Кварет, и он не так плохо к нам относился, как остальные. Не знаешь, жив ли он?

— Ты волнуешься об этом мужчине? — Он нахмурился, и его хвост взметнулся.

— Нет, конечно, нет. Но он пытался нам помочь. — На его лице не появилось ни малейшего намека на смягчение. — Это он дал мне возможность кормить Тиану. И он может знать, откуда она взялась.

— Я его допрошу.

Его слова совсем не успокоили женщину.

— Послушай, если бы не он, то Тиана, возможно бы, умерла, а, возможно, и наши дети тоже. Просто имей это в виду.

— Очень хорошо, — неохотно ответил Рибек.

Они остановились перед закрытым люком. Сквозь стеклянный иллюминатор она увидела трубу с другим люком в конце.

— Есть ли у тебя опыт с невесомостью? — спросил он.

— Я что, похожа на астронавта? — Увидев его озадаченный взгляд, она вздохнула и покачала головой. — Нет.

— Ты позволишь мне помочь тебе?

Не совсем уверенная в том, что это хорошая идея, она медленно кивнула.

— Да.

— Это честь для меня. Держи малышку.

Он открыл дверь и ловким движением прижал ее к своей груди рядом с Люси. Рибек был таким большим и теплым, что в его объятиях Эбби чувствовала себя защищенной. Тонкий цитрусовый аромат окутал ее, и она вдруг пожалела, что на ней свитер и нет возможности прижаться к нему ближе. Он прошел через люк, и у нее закружилась голова, когда гравитация исчезла. Прижимая ее и Люси к своей груди, капитан несколькими быстрыми движениями хвоста перенес их через трубу. В считанные секунды они прошли через второй люк, и он поставил ее перед собой. Перед тем как Эбби успела отступить, его хвост обхватил ее талию и прижал к своему телу. Она остро ощутила очень твердый выступ на своем животе.

Рибек тут же отпустил ее, и она отступила назад, ее щеки пылали. Не смотри, не смотри. Но удержаться от соблазна было невозможно, и она взглянула на его весьма очевидную и очень большую эрекцию. Взглянув ему в лицо, Эбби увидела, что и он выглядел таким же смущенным, как и она.

— Я прошу прощения, — сказал он напряженно.

— Просто постарайся держать эту штуку под контролем, — предупредила она, охваченная возбуждением: соски ее затвердели, а между ног возникло болезненное ощущение, какого она не испытывала уже давно. Из всех случаев, когда ее подавленная сексуальность могла проявиться, это должно было случиться с большим зеленым инопланетянином...

Остальные последовали за ними по коридору, и Эбби обрадовалась, что их отвлекли. Мекой, конечно же, помогал Тешауне и Ванессе, и обе они появились с покрасневшими лицами. Остальные прошли быстро, за исключением Молли, которая спрашивала о Райбеле. Эбби была близка к тому, чтобы передать Тиану Тешауне и самой вернуться за глупой девчонкой, когда та появилась из туннеля. Только при виде несчастного лица Молли она прикусила язык.

— Если вы пройдете за мной, — предложил Мекой, — я позабочусь о пригодном оборудовании для младенцев.

— Оборудование, да? — Тешауна приподняла бровь и окинула взглядом тело Мекоя, когда его хвост взлетел.

Эбби молилась, чтобы она не выглядела столь откровенно, рассматривая Рибек.

— Пойдемте, девочки, — твердо сказала она.

Тешауна подмигнула ей, но все послушно повернулись, чтобы последовать за Мекоем. Эбби не успела присоединиться к ним, как хвост Рибек легонько коснулся ее руки. Когда она нахмурилась, он кивнул в сторону Люси.

— Эбигейл Вентворт, малышка спит. Может, сначала ее уложить в постель?

Она замешкалась, глядя вслед девушкам, когда они скрылись в длинном сером коридоре, а затем оглянулась на дочь, которая спала, прижавшись к плечу Рибек.

— Пожалуй, ты прав. Веди, Макдафф.

— Меня зовут Рибек.

— Это цитата из... забудь. Веди, Рибек.

Вместо того чтобы пойти за девушками, он повернул направо и повел ее по небольшой лестнице. Они вышли на небольшую площадку. С одной стороны Эбби увидела помещение, похожее на комнату для совещаний. С другой стороны находились две двери.

— Здесь только у меня и лейтенанта Джедана есть каюты. Ее не потревожат, — сказал он, подходя к одной из дверей.

— Подожди. Это твоя каюта?

— Она самая большая. Я подумал, что так будет лучше, поскольку у тебя двое детей.

Эбби не успела возразить, как капитан открыл дверную панель в помещении, похожее на кабинет. Как и во всем корабле, в комнате были серые металлические стены и пол, но обстановка придавала ей более личный характер. С одной стороны комнаты стоял великолепный деревянный стол, полированное дерево которого поблескивало в тусклом свете, а за ним

располагалось множество шкафов. У другой стены стояла небольшая кушетка и ряд полок с разноцветными предметами.

Рибек открыл дверную панель в конце комнаты и вошел в удивительно большую спальню. Конечно, она должна была быть большой, чтобы вместить массивную кровать. Эбби вдруг представила себе Рибека, раскинувшегося на огромном матрасе, и почувствовала возвращение тревожного влечения. Ее щеки покраснели, но, к счастью, капитан укладывал Люси посреди кровати и накрывал ее одеялом.

Ее дочь выглядела такой маленькой в большой кровати. Она не хотела оставлять ее одну, но ей нужно проверить, как устроились девочки, а рубашка, обернутая вокруг Тианы, ощущалась довольно влажной.

— У вас есть устройство? — спросила она. — Чтобы я могла услышать, если она проснется?

Он в задумчивости погладил затылок, а затем исчез в кабинете, вернувшись с двумя устройствами, похожими на браслеты. Он положил один рядом с кроватью.

— Это коммуникаторы. Я настроил этот на передачу, так что ты сможешь услышать через другой, если она проснётся.

— Спасибо. — Эбби попыталась надеть устройство на запястье, но не смогла понять, как его застегнуть. Рибек взял это на себя, его большие пальцы были теплыми и ощущались на ее коже немного шероховатыми.

— У тебя такие нежные и маленькие запястья, — негромко сказал он, и она вдруг остро осознала, как близко они стоят, его тонкий цитрусовый аромат снова ее окутал. Его хвост обвил ее второе запястье, как раз когда он отступил. Со странным смиренным видом он отбросил его и жестом указал ей на дверь. — Идем, Эбигейл Вентворт. Давай позаботимся о малышке.

Эбби повернулась, чтобы пойти за ним, и вдруг поняла, как приятно, что кто-то помогает ей с дочерьми.

Глава 8

Рибек шел в медицинский блок, изо всех сил стараясь держать под контролем свой непослушный хвост. Его мысли тоже не давали покоя, нарушая обычную усталую покорность. Его, безусловно, привлекала человеческая женщина, с ее свирепостью и решимостью, но то, что хвост вел себя так, словно Эбби была потенциальной парой, его чрезвычайно беспокоило. Пришлось напомнить себе, что они собирались вернуть женщин на родную планету, как он и обещал. Не обращая внимания на неожиданную боль в груди, капитан направился к медотсеку.

Небольшая группа его подчиненных заблокировала проход, и все они с интересом разглядывали женщин.

— Возвращайтесь к своим обязанностям. Сейчас же.

С явной неохотой они подчинились. Войдя в комнату вместе с Эбигейл, он вздохнул, увидев в другом конце Райбела, который снова старался поддержать молодую беременную девушку. Она выглядела очень истощенной, поэтому Рибек решил не вмешиваться. Джедан тоже находился в комнате, все еще держа на руках младенца с ярко-рыжими волосами.

Девушки собрались вокруг центрального стола, чтобы послушать, как Мекой объясняет, как пользоваться впитывающими повязками. Он размотал рубашку с одного из младенцев. К сожалению, он выбрал мальчика, и как только рубашку сняли, ребенок выпустил струю мочи, которая попала Мекою прямо в лицо. На мгновение воцарилась потрясенная тишина, а затем все разом рассмеялись.

Даже Мекой невесело усмехнулся, покачав головой и вытерев лицо.

— Боюсь, это не первый и не последний раз. Минусы работы медиком.

Рибек заметил, как Тешауна бросила на Мекою оценивающий взгляд, а затем переключила свое внимание на остальных девушек. Все, кроме самой младшей, по очереди мыли и заворачивали младенцев. Джедан занимался рыжеволосым ребенком, а Элайна одобрительно наблюдала за ним.

Когда настала очередь Эбигейл, от ее нежной заботы о крошечном младенце цире у Рибека снова заболело в груди. Как только ребенка переодели, Эбигейл взяла ее на руки и прижала к себе, осматривая девочек. Проследив за ее взглядом, капитан понял, что все девушки засыпали на ходу от усталости.

— Где мы будем спать? — тихо спросила старшая девушка, не скрывая своих подозрений.

— Все, конечно, вызвались добровольцами, но я попросил экипаж освободить четыре каюты на передней палубе, — влез в разговор Райбел, выступая вперед. — Если, конечно, вы это одобрите, сэр.

Разумное решение. Четыре каюты находились по одну сторону от лестницы и обеспечивали некоторую уединенность. Рибек разместит в коридоре

охранника, чтобы любопытство не сбивало с пути его подчиненных. После краткого объяснения Эбигейл он направился в комнаты. Каждая из маленьких кают была оборудована двумя кроватями.

— Эмбер, ты и Молли должны жить вместе, — твердо сказала Эбигейл, отправляя их в комнату, расположенную дальше всего от лестницы. — Так вы не будете одни, если вдруг у вас начнутся схватки.

Молли напоследок бросила на Райбела тоскливый взгляд и вошла в комнату, за ней последовала вторая беременная девушка, которая несла младенца. Остальные девушки быстро выбрали себе комнаты.

— Лучше отдай мне Джинджер, — сказала Элайна Джедану. — Она проснется голодной.

Его лейтенант неохотно передал рыжего младенца, хвостом поглаживая руку Элайны.

— Ты очень сильная женщина, раз взяла на себя заботу о двух младенцах. Я могу чем-нибудь тебе помочь?

Веснушчатое лицо девушки снова стало розовым, и она нервно рассмеялась.

— Нет, если только ты не хочешь помочь сменить подгузник.

— Для меня это будет честью.

Она покраснела сильнее, но взгляд не отвела.

Эбигейл настороженно наблюдала за разговором.

— Может, мне стоит остаться здесь с моими девочками.

— Моя команда будет вести себя хорошо, — заверил Рибек Эбигейл, но тут обратил внимание на ее слова и понял, что, возможно, сделал неверное предположение. Он полагал, что Люси — ее единственный ребенок, но она назвала всех молодых женщин своими. Возможно ли, что все они — ее дети?

— Они все твои девочки? — спросил он.

— Да. — Эбби бросила на Рибека озадаченный взгляд.

— Твои дети?

— Ну, можно и так сказать, в некотором смысле... подожди минутку. Ты спрашиваешь, я ли мама?

— А это не так?

Когда Эбби медленно покачала головой, он облегченно вздохнул, но заметил, что ее глаза сузились, и понял, что совершил ошибку. Эбби молча развернулась и ушла. Остальные девушки в полнейшей тишине наблюдали за их разговором из дверей своих кают.

— Ты облажался, босс, — сказала Тешауна и закатила глаза.

— Что я сделал? — спросил он, не сдержавшись.

— Неужели ты ничего не знаешь о женщинах? Даже если тебе казалось, что она такая старая, чтобы иметь пятерых взрослых детей, тебе не следовало этого говорить, — покачала головой девушка. — Тебе лучше пойти и извиниться.

— Это был всего лишь вопрос, — запротестовал Рибек.

— А если бы кто-то спросил тебя, не слишком ли ты стар, чтобы управлять этим кораблем, держу пари, ты бы разозлился. Даже если бы это был всего лишь вопрос.

Слова девушки оказались неприятной правдой. Рибек обвел взглядом остальных и понял, что все смотрели на него с изумлением и жалостью. Даже Джедан покачал головой.

— Иди за ней, — с сочувствием сказала Элайна.

— Подари ей подарок, — посоветовала Кэсси.

Рибек выругался себе под нос. И приказав Джедану выставить охрану, ушел вслед за Эбигейл.

Когда Рибек вошел в свою каюту, дверь в спальню была открыта, и он увидел, как Эбби склонилась над кроватью, укладывая младенца рядом со старшей девочкой, обложенной подушками. В этой позе штаны обтягивали её соблазнительную попку, и капитан не мог не представить, как возьмет Эбби в этой позе, как член погрузится глубоко в ее, несомненно, сочное лоно, пока вся эта теплая, мягкая плоть будет обнимать его тело. Его член отозвался на этот образ, но Рибек отогнал его. Они даже не знали, имеют ли эти человеческие женщины схожую физиологию.

Вдруг Эбби повернулась, и его сопротивление исчезло. Она сбросила верхнюю одежду, оставшись в облегающем розовом топе на тонких бретелях с глубоким вырезом на эффектной груди. Ее дыхание участилось, когда Эбби увидела Рибека, и от быстрого дыхания соблазнительные холмики грозили выпасть из одежды. Член мгновенно налился кровью, а хвост задергался.

— Что ты...

Изумленный взгляд Эбби переместился с его лица на пах, и капитану пришлось сдержать стон, когда он увидел, как затвердели ее соски.

— Я пришел извиниться.

— Я вижу, — оглянувшись через плечо, Эбби вышла к нему в гостиную и закрыла дверь. — Почему?

— Я боюсь, что непреднамеренно задел твои чувства.

— Да, я знаю, что ты не специально, — вздохнула она. — Я слишком остро отреагировала. Технически возможно, чтобы я была матерью любой из девочек. Они все так молоды, особенно Молли. Пожалуйста, убедись, что твой офицер знает об этом. Молли еще несовершеннолетняя в нашем обществе.

Рибек не понял ни слова.

— Я не понимаю. Если девушка несовершеннолетняя, как она забеременела?

— Потому что доверилась человеку, который ею воспользовался.

— Кто-то воспользовался девушкой? Молодой девушкой? — Рибек пришел в ужас.

— Да, — Эбби вздохнула. — Все девушки оказались со мной, потому что их предали близкие, особенно мужчины.

— Включая тебя?

Она отвела глаза.

— Полагаю, да. Мой... мужчина ушел, потому что не хотел заботиться о ребенке, мешающем его планам.

— Он не хотел ребенка? — Одна только мысль о подобном была немыслима.

— У вас с женщинами подобного не случается?

Капитан склонил голову, горькая правда снова заполнила его сердце.

— У нас нет женщин.

У Эбби открылся рот, она была слишком ошеломлена, чтобы ответить. Рибек пристально изучал ее лицо, затем подошел к одному из шкафов и открыл его, за ним оказалась небольшая барная стойка. Капитан вернулся с бутылкой и двумя маленькими стаканами.

— Не хочешь выпить?

— Это алкоголь?

— Определенно. — Улыбка впервые озарила его лицо, и, несмотря на странность черт, улыбка неожиданно привлекала, и Эбби не могла не улыбнуться в ответ.

— Мне кажется, выпить — это отличная идея.

Рибек налил ей напиток и жестом указал на диван. Мебель была настолько маленькой, что как только он сел рядом, Эбби почувствовала тепло его тела и тонкий аромат цитрусовых. Только маленькая лампа освещала комнату и создавала в комнате интимный полумрак. Эбигейл сделала осторожный глоток ликера. Напиток согрел тело, оставляя за собой сладковатый вкус на языке со жгучим послевкусием, похожим на корицу.

— Разрешено ли пить на военных кораблях? — спросила Эбби, стараясь говорить более расслабленно.

— Это не совсем военный корабль.

Тревога разлилась по ее венам. Неужели все это было уловкой, чтобы заставить девушек взойти на борт и оказаться здесь в ловушке?

— Что это значит? Вы сказали, что представляете какую-то планету.

— Так и есть, — быстро ответил капитан. — Мы представляем Конфедерацию планет. Но мы являемся частью Межпланетного резерва — добровольцы, а не регулярный военный патруль. Я купил этот корабль, когда... покинул свою планету.

К Эбби вернулось любопытство, даже несмотря на то, что она видела боль на лице Рибек.

— Это потому что у вас там нет женщин? — спросила осторожно.

— Да. — Рибек залпом выпил свой напиток, после чего вновь наполнил оба бокала. — Когда я был ребенком, Конфедерацию поразила ужасная болезнь. Мы называли ее Красной смертью, она бушевала много лет на многих планетах. В конце концов болезнь удалось победить, но ущерб был огромен. Почти на каждой планете погибли миллиарды жителей. Особенно сильно пострадала Киресия. Погибли не только многие наши мужчины, но и все женщины. Болезнь разрушила не только наше настоящее, но и будущее. — Рибек снова осушил

свой стакан, подскочил с дивана и нервно зашагал по комнате. — Мы перепробовали столько всего. Пытались даже использовать искусственные матки и инкубаторы, подобные тем, что есть на корабле ведекианцев. Наши ученые все еще пытаются, несмотря на то, что выживают не многие младенцы. Все выжившие мужского пола. Энсин Райбел — один из этих немногих, как и большинство членов моего экипажа.

Эбби мгновение не отводила взгляда от мужчины, а затем дрожащей рукой налила себе еще напитка, пытаясь представить себе этот ужас. Рибек перестал вышагивать и прислонился к большому деревянному столу, на его лице появилось выражение усталой покорности.

— Тиана — девочка, — мягко заметила Эбби. — Возможно, есть и другие, подобные ей.

— Наши поиски не увенчались успехом. Я молюсь, чтобы ведекианцы рассказали больше.

— Те, кто похитил нас... — неуверенно начала Эбби.

— Ведекианцы.

— Они называли девушек производительницами. Кварет сказал, что мы будем ценным товаром. Это из-за Красной смерти?

— Да. Многие расы находятся в отчаянном положении. Мы — одна из них.

— Вы бы купили женщин?

— Никогда, — тут же ответил Рибек.

— Вы пробовали спариваться с другими расами? — Эбби знала, что ее щеки порозовели, но алкоголь придал храбрости. Она выпила свой стакан и налила капитану еще, пока ждала ответа.

— Нет. Мы, цире, считаем себя уникальными, и были опасения, что мы потеряем свою индивидуальность, если смешаемся с другими видами. — Рибек задумался над своим бокалом. — Высший совет до сих пор против. Конечно, это не остановило некоторых от попыток нарушить запрет, особенно когда стало ясно, что ни одна из наших женщин не выживет. Однако это оказалось сложнее, чем предполагалось. Население многих других планет было уничтожено. Большинство рас все еще занимаются восстановлением собственного населения. И...

— И что? — не выдержала Эбби паузы в рассуждениях.

— Многие расы физически не совместимы с нами.

Глава 9

Несмотря на все усилия, взгляд Эбби упал на пах капитана. Жесткий бугор плоти, который она заметила ранее, казался вполне нормальным, хотя и необычайно большим. Ободренная спиртным, она спросила:

— Почему нет?

— От женщины требуется впустить мой член в свое лоно, — пояснил Рибек.

Щеки Эбби вспыхнули от этих грубых слов, и она сжала бедра вместе. Мысль о том, что этот большой член окажется внутри, одновременно возбуждала и немного пугала.

— Разве это не обычная практика? — удивилась она.

Капитан покачал головой и снова сел рядом.

— Этот способ не самый распространённый, как можно было бы ожидать. Существует множество способов спаривания. — Черные глаза сверкнули. — У тебя есть лоно, способное принять член, Эбигейл?

— Да, — прошептала она. — И это все, что требуется?

— Нет. У меня... после семяизвержения образуется узел, связывающий меня с женщиной, в то время как хвостом я довожу ее до оргазма. Сможет ли человеческая женщина справиться с этим?

Румянец на щеках Эбби перекинулся на грудь, соски стали бриллиантово твердыми, а между бедер зародилось пульсирующее желание. Она не знала, было ли это следствием откровенного разговора, алкоголя или неизбежной реакцией на очень большого, очень мужественного мужчину, впервые за три года оказавшегося так близко к ней.

Взгляд Рибекы скользнул по ее груди, и он провел любопытным пальцем по контуру летучей мыши на ее рубашке, оставляя огненный след в местах касания.

— Что это за создание?

— Это летучая мышь, — задыхаясь, произнесла она. — Это летающее животное.

— Это символ вашего клана?

— Летучая мышь олицетворяет героя. Того, кто боролся за справедливость, — сумела произнести Эбби, хотя все ее внимание было приковано к руке, которой он все еще выводил рисунок на рубашке с загадочным выражением лица.

— Ты не возражаешь, если прикоснусь к тебе? Прошло так много времени с тех пор, как я ощущал мягкость женского тела. И никогда такого соблазнительного. — Его хвост поднялся и обхватил ее запястье, в то время как сам капитан провел большим пальцем по ее соску. Волна удовольствия пронеслась прямо к клитору.

— Н-нет. Я не возражаю. У меня тоже долгое время не было подобного.

— Ты не спаривалась?

Рибек спустил бретельки с плеч, грубые теплые пальцы ласкали кожу Эбби, но она была слишком сосредоточена, чтобы нахмуриться.

— Меня не было бы здесь, если бы это было не так.

— Прости. Я не подумал. Просто трудно поверить, что такая желанная женщина одинока, — прошептал Рибек ей в плечо. Вслед за этим он поцеловал чувствительную плоть, медленно прокладывая путь по шее, прежде чем поднять голову. — Я хочу поцеловать тебя.

Эбби смотрела в это удивительное чуждое лицо, такое непохожее на ее собственное, но, несмотря на их различия, она чувствовала необъяснимую тягу к этому инопланетянину. Ее чувства плыли от пьянящего цитрусового аромата.

— Да, — прошептала Эбби.

Капитан опустил голову и накрыл своими губами губы Эбби, с таким напором, которого она точно не ожидала, ему невозможно было не подчиниться. От удивления её рот приоткрылся, и капитан тут же этим воспользовался, проникнув языком глубже. На вкус Рибек был диким и терпким. Эбби инстинктивно притянула его голову, поглаживая твердые гребни, а затем прижалась к широким плечам, когда поцелуй углубился. Капитан застонал и притиснул Эбби к дивану, рельефная текстура его кожи терлась о ее соски, вызывая дрожь возбуждения по позвоночнику. Эбби на автомате раздвинула ноги так, что его член оказался именно там, где больше всего был нужен, — напротив ее ноющего клитора. Рибек положил руку ей под задницу, прижимая к себе, пока она извивалась. Вдруг капитан резко дернул Эбби за сосок, и искры света ослепили её, а тело забилося в конвульсиях. Она закричала прямо ему в рот, а Рибек продолжал целовать Эбби, гладить ее попку, лицо, сосок...

Мысль о том, что Рибек не может прикасаться к ней в трех местах одновременно, наконец, вернула Эбби из тумана удовольствия, и она отстранилась, чтобы посмотреть вниз и увидеть, что хвост обвивает ее сосок. Это зрелище одновременно тревожило и возбуждало, но оно заставило очнуться от сладостного удовольствия. Что она делает? Целуется на диване с инопланетянином, которого едва знает? И неважно, что до сих пор Рибек был внимательным, добрым и заботливым. Хотя глядя на эти странные черты лица она отчаянно хотела довериться.

— Мы должны остановиться, — сказала она, ненавидя дрожь в своем голосе.

Капитан тяжело сглотнул.

— Да. Ты права. Конечно.

Они не отводили глаз друг от друга, но Рибек так и не встал с Эбби, а она не пыталась его оттолкнуть.

— Тебе нужно отдохнуть, — произнес Рибек наконец грубым голосом.

— А как насчет тебя? Где ты собираешься спать? — спросила Эбби.

— В моей комнате есть еще одна кушетка. Я посплю сегодня ночью на ней, а завтра утром найду другое место.

— Кушетка больше, чем этот диван?

— Не сказал бы, — признался капитан.

Эбби глубоко вздохнула.

— Почему бы тебе просто не остаться здесь? Эта кровать достаточно большая. Но без всяких шалостей, — быстро добавила она. — Девочки будут рядом.

Рибек наклонил голову.

— Шалостей?

— То, что мы только что делали. — Щеки Эбби вспыхнули от смущения.

— Мне очень понравились шалости. — Его темные глаза оценивающе посмотрели.

— Мне тоже, — застенчиво произнесла Эбби.

Наконец Рибек сел и потянул ее за собой. Бросив на него взгляд, Эбби успела мельком заметить большую зеленую головку, прежде чем он, вздрогнув, спрятал член.

— Мне жаль, что ты, гм, не получил удовольствие, — извинилась она. Джон бы уже начал дуться и жаловаться.

— Твое удовольствие доставило мне не меньше наслаждения, — заверил ее капитан, и, несмотря на свой прошлый опыт, она поверила.

Эбби поняла, что ей очень хочется ответить взаимностью, но вместо этого она прикусила губу и поднялась на ноги.

— Пойдем в постель.

Проснувшись после слишком долгого сна, Рибек обнаружил, что Люси стоит рядом с кроватью и смотрит на него. Когда он вошел вслед за Эбигейл в свою комнату, она заняла одну сторону кровати, рядом с Люси, а он — другую, рядом с Тианой. Места было достаточно — огромный матрас был одним из немногих предметов роскоши, которые капитан взял с собой на корабль, — но каким-то образом за ночь он оказался с младенцем на груди, коленом Люси, уткнувшемся ему в живот, и Эбигейл, прижавшейся к его боку. Долгое время Рибек лежал и позволял себе представить, что это его семья, и боролся со сном как можно дольше, чтобы насладиться этой иллюзией.

— Леонардо, — прошептала Люси, отвлекая капитана от воспоминаний.

— В чем дело, малыш? — он не пытался исправить свое имя, ему нравилось, что это было только между ними.

— Я потеряла свой мяч.

— Где ты видела его в последний раз?

— Он убежал, — невинно произнесла девочка, прикусив губу.

— Хочешь, я найду его для тебя?

— Да, пожалуйста.

С приглушенным вздохом Рибек приготовился покинуть убежище кровати, неохотно разматывая свой хвост с талии Эбигейл. Тиана по-прежнему крепко спала у него на груди, поэтому он осторожно положил ее рядом с Эбигейл. Рибек любовался ими двумя вместе — одной такой крошечной и невинной, а другой такой пышной и соблазнительной.

— Леонардо, — настоятельно поторопила Люси.

— Я иду.

Капитан не потрудился раздеться прошлой ночью, поэтому сейчас лишь натянул сапоги.

Дверь в его кабинет была открыта, и когда Рибек вошел, то увидел, что дверь из каюты в коридор тоже открыта. Должно быть, он забыл закрыть ее в экстазе от удовольствия Эбигейл от кульминации.

— Ты выходила из этих комнат? — сурово спросил он девочку.

— Не совсем.

Когда Рибек подошел к двери, то увидел, что дверь в кухню тоже открыта.

— Мяч убежал вон туда, — показала Люси.

Рибек подумал, стоит ли заводить разговор с девочкой о том, что двери не открываются сами, но в конце концов просто кивнул.

— Тогда пойдем искать.

Оказалось, что пропавший мяч закатился под один из шкафов. Капитан достал его с помощью хвоста и как раз возвращал его Люси, когда из другого конца коридора раздался голос Эбигейл.

— Люсинда Кэтрин Рейнольдс.

— Ой-ой. Мама зовет меня полным именем только, когда злится. — Ребенок не выглядел особенно обеспокоенным. — А у тебя больше одного имени?

— Мое полное имя — Рибек Зармутек Нак'Шарен.

— Ух ты! Твоя мама тоже использовала полное имя, когда злилась?

Его мать умерла, когда ему было три года, она стала одной из первых жертв ужасной болезни, которая со временем забрала всех женщин, но Рибек смотрел на маленькое доверчивое личико и не мог заставить себя сказать ей об этом. Только вот и солгать девочке он тоже не мог.

— Я не помню, но не удивлюсь, если это было именно так.

Снова раздался голос Эбигейл, на этот раз немного более яростный.

— Ты должна вернуться к своей матери.

— Хорошо, — девочка одарила его солнечной улыбкой и обхватила своими невозможно крошечными пальчиками один из его пальцев. — Ты пойдёшь со мной? Тогда ты бы смог рассказать про мяч?

Доверие на лице девочки и тепло ее прикосновения поразили его, и в этот момент Рибек Зармутек Нак'Шарен полностью потерял свое сердце.

— Я отведу тебя туда, куда пожелаешь.

Это был обет.

Глава 10

Рибек передал Люси Эбигейл, которая крепко обняла дочь и строго предупредила, чтобы та больше не убегала.

— Я покажу тебе, как запирают двери, — пообещал он. — Прошу прощения за то, что отвлек тебя вчера вечером.

Когда Эбби подняла на него взгляд, интригующий розовый цвет окрасил ее щеки, и Рибек предположил, что она вспомнила, как именно отвлеклась. К сожалению, Эбби снова оделась, но Рибек слишком ярко представил себе, как краска разливается по ее пышной груди. Член тут же стал наливаясь кровью, а хвост потянулся к ней, но капитан взял себя в руки и постарался успокоиться.

— Если это вас не затруднит, я бы хотел освежиться и надеть чистую форму.

— О, нет. Конечно, нет. Это же твоя каюта, в конце концов.

— Мы теперь живем вместе с тобой, Леонардо? — спросила Люси, и Рибеку пришлось бороться с самим собой, чтобы не ответить девочке «да».

— Это временно, детка, — ответила за него Эбигейл. — Капитан отвезет нас обратно домой на Землю.

Девочка от обиды надула губки.

— Я хочу остаться с Леонардо.

Эбигейл взглянула на капитана в поисках поддержки, которую он не мог дать. Поэтому Рибек выбрал лёгкий путь: собрав свою одежду, он просто сбежал в ванную. Когда он вышел, Люси все еще обижалась, а Эбигейл ходила кругами по комнате, укачивая Тиану, так как ребёнок хныкал.

— Мне нужна бутылочка для неё, — торопливо заговорила землянка. — Я не подумала о том, как мало еды осталось в той, что у меня была.

— Бутылочка?

— Чтобы накормить Тиану. Мне нужно больше смеси.

— Ты имеешь в виду то питательное вещество? — В его мыслях промелькнули сотни комбинаций, которые они пробовали в прошлом, и сердце заныло. Что, если с этим драгоценным младенцем у них ничего не получится?

— Да, — Эбби с тревогой посмотрела на него. — Ты можешь спросить у доктора Мекоя?

— Конечно. — После короткого разговора по коммуникатору с медиком, Рибек почесал затылок и повернулся к Эбигейл. — Мекой не уверен, что справится. Питательные вещества, которые мы использовали ранее, часто не подходили. — Увидев потрясенный взгляд Эбби, капитан поспешил продолжить: — Он подготовит для вас несколько вариантов, на пробу.

— Смесь, что давал ей Кварет, казалось, подходила. Разве мы не можем просто использовать её?

— Ты знаешь, что входило в состав?

— Конечно, нет. — Тиана стала хныкать чаще, и Эбигейл успокаивающе покачала девочку. — Смесь была серого цвета. Это все, что я знаю. Почему бы тебе не спросить Кварета?

Мужская гордость не позволяла ему обратиться за помощью к ведекианскому работоторговцу, но здоровье младенца было гораздо важнее. Повернувшись к панели связи, Рибек приказал доставить того, кого называли Кварет, в медицинский отсек.

— Мы встретимся с ним там, — пояснил он Эбби.

— Люси, хочешь пойти поиграть с девочками?

— Нет. Я хочу остаться с Леонардо.

Рибек опустился перед девочкой на одно колено, а его хвост обвился вокруг маленькой талии.

— Мне нужно работать, малышка. Если твоя мама разрешит, я присоединюсь к вам за обедом в середине смены.

Когда он взглянул на Эбигейл, спрашивая ее мнение, она снова покраснела и прикусила губу. Этот жаркий розовый оттенок быстро стал его любимым цветом.

— Это было бы здорово, — согласилась Эбби.

— Но сейчас ты поиграешь с другими женщинами, пока мы с твоей мамой пытаемся помочь Тиане, — капитан говорил твердо, но в тоже время мягко.

Девочка неохотно кивнула, затем похлопала его по хвосту и вскочила на ноги. Люси снова улыбалась.

— Я готова!

Эбби последовала за Рибekom в лабораторию. Кварета уже привели, он стоял в стороне, разминая скованные наручниками руки и бросая тревожные взгляды на своего охранника. На фоне грузного цире высокий и худой ведекианец казался слабым и хрупким.

— Неужели наручники настолько необходимы? — пробормотала Эбби, обращаясь к Рибeku. — Ты правда думаешь, что он сможет сбежать от твоей охраны, не говоря уже об остальных?

— Он пленник, — сурово сказал капитан, но вдруг смирился. — Очень хорошо. Кувар, освободи его руки. — Рибек посмотрел на Кварета, и его голос стал смертельно опасным. — Ведекианец, будь уверен, если ты попытаешься сбежать, то будешь сурово наказан.

— Д-да, капитан, — заикаясь, ответил Кварет.

Эбби не могла его винить. Рибек в роли воина вселял страх в своих врагов.

Рибек жестом указал на Тиану.

— Мы хотим знать, какое питательное вещество давали младенцу.

Кварет потер запястья.

— Это просто стандартная формула, улучшенная с учетом физиологии цире.

— Как одна из этих? — спросил Мекой, показывая пленнику экран с тем, что показалось Эбби совершенно бессмысленными картинками.

— Да, вот эта. Третья снизу.

Мекой покачал головой, взглянув на Рибека.

— Мы пробовали эту формулу. Ничего не вышло.

— Ну, для Тианы она подходит, — сказала Эбби. Ребенок снова начал затихать, что беспокоило ее сильнее, чем жалобное хныканье. — Ты справишься?

— Да. У меня есть все необходимое, — ответил Мекой.

Через несколько минут они с Кваретом достали бутылку с серой жидкостью.

— Можешь ее немного подогреть? — попросила Эбби.

— Подогреть? — спросил Мекой.

— Боже правый, вы хоть что-нибудь знаете о младенцах? Да, подогрейте смесь до такой температуры, которая была бы, если ребёнок получал бы её от матери.

Мекой положил бутылочку в устройство, поразительно похожее на земную микроволновку, и тут же вытащил ее обратно.

— Вот держи.

Смесь была идеальной температуры. Эбби капнула немного в рот Тианы и уговорила девочку взять бутылочку. Как только ее губы сомкнулись вокруг соски, девочка начала жадно сосать. Все в комнате, даже Кварет, вздохнули с облегчением.

— Теперь, ведекианец, — произнес Рибек, нависая над более мелким мужчиной, — скажи нам, откуда у вас девочка.

Кварет нервно огляделся по сторонам, но стал рассказывать достаточно охотно.

— Мы остановились на Тревелоре, чтобы купить материалы для лаборатории. Я находился в госпитале, договариваясь о сделке, когда туда привезли женщину-цире. У нее были тяжёлые роды, и она умерла. — Кварет посмотрел на Тиану, которая радостно сосала свою бутылочку. — Я не знал, как помочь, и купил ребенка. Командор Хаен был недоволен.

— Они позволили тебе купить младенца? — спросил Рибек, его лицо ожесточилось от гнева.

Кварет попятился назад, но продолжал говорить:

— Я не думаю, что они вообще знали, что делать с ребёнком. Тревелориане — совсем другой вид.

— И у женщины не было семьи? — Взгляд Рибек не отрывался от Кварета.

— Поскольку женщина прибыла одна, в больнице ничего о ней не знали, и времени на выяснения обстоятельств тоже не было. В это же время произошла вспышка какой-то болезни. Кто-то упомянул, что женщина направлялась в космопорт, но я думаю, что это только предположения, — Кварет оглядел своих слушателей и беспомощно пожал плечами. — Клянусь, это все, что я знаю.

— Ты уверен в том, что слышал? Женщина направлялась в космопорт? А не уходила от него?

— Думаю, да. Это имеет значение?

— Если бы она жила на планете, значит там могло бы быть больше цире, — задумчиво произнес Рибек, обменявшись взглядом с Мекою.

— Многие бежали, когда чума распространилась, — медик покачал головой, на его лице появилось то же выражение обреченности, которое Эбби видела на лице Рибек предыдущей ночью. — Они не догадывались, что это бессмысленно. Возможно, некоторые попали на Тревелор. Я не знаю, где находится эта планета.

— Это маленькая планета, — влез в разговор Кварет. — Малонаселенная еще до Красной смерти, но, кажется, они так не пострадали, как многие другие планеты Конфедерации. Их красители весьма популярны. Вы должны увидеть ткани, которые создают с их помощью... — инопланетянин прервался, выглядя смущенным. — Простите. Я понимаю, что торговля вас не интересует.

Рибек, казалось, не слушал. Вместо этого он задумчиво хмурился, глядя на Мекою.

— Надо посмотреть, есть ли какие-нибудь записи на Киресии. Это маловероятно, учитывая хаос того времени, но возможно.

— Да, сэр.

Рибек строго кивнул Кварету.

— Спасибо за помощь, ведекианец.

— Его зовут Кварет, — нетерпеливо сказала Эбби. — Но есть одна вещь, которую я не понимаю, Кварет. Как ты сохранил жизнь Тиане, если она не хотела есть?

— Я делал ей инъекции витаминов и питательных веществ, но командор Хаен не одобрил это, поэтому я не всегда мог помочь. Хаен сказал, что если девочка не примет стандартное питание, то никто не захочет ее купить. — Кварет бросил нервный взгляд на цире. — Он также не был уверен, на каком рынке можно её продать, поскольку ваша раса имеет репутацию

законопослушных, и командор сомневался, будет ли девочка востребована где-то ещё.

— Не могу поверить, что девочка выжила, — удивилась Эбби, прижимая ребенка к себе.

— Я сомневался. Мне удалось накормить её только один раз.

— Хотя один раз, но у тебя получилось. Как? — спросил Мекой.

— Я не знаю. Я делал ей инъекцию, когда началось автоматическое кормление, и она приняла немного пищи.

— Ты держал ее на руках? — осенило Эбби.

— Да, возможно, так и было.

— Ну конечно. Всех младенцев нужно держать на руках, но, возможно, это физическая особенность ребенка цире, — Эбби взглянула на Рибек. — Вы говорили, что пытались вырастить детей. Они выращивались в таких же лабораториях, как на корабле?

— Да. Ты правда считаешь, что это что-то изменит?

— Я не знаю. Я основываюсь на данных об одном ребенке. Но вы говорили, что ваши сородичи все еще пытаются. Можете ли вы передать им попробовать еще раз, на этот раз держа детей на руках во время кормления? И попросить их подогреть смесь?

Рибек и Мекой уставились друг на друга с невольной надеждой на лицах.

— Неужели все действительно настолько просто? — спросил Рибек.

— Маловероятно, что решение будет таким простым, но я немедленно сообщу наши рекомендации, — медленно произнес Мекой и бросил взгляд на Тиану. — Она будет хорошим примером.

Эбби не понравилось выражение лица Мекоя, и она прижала к себе спящего ребенка.

— Тиана — ребенок, а не какая-то чертова лабораторная крыса, которую можно изучать.

— Нет, конечно, нет, — ответил Мекой в ужасе. — Я просто имел в виду, то, что она кушает и хорошо себя чувствует, поможет подтвердить обоснованность нашей теории...

Не успел медик договорить, как из коридора раздался громкий шум, и Эбби насторожилась, узнав голос Тешауны.

— Какого хрена, по-твоему, ты делаешь?

Глава 11

Эбби бросилась вон из лаборатории, даже не удивившись, что Мекой и Рибек сразу же побежали за ней. Сквозь большую толпу инопланетян, собравшихся в небольшом помещении, она смогла разглядеть Тешауну возле подножия лестницы, та стояла, уперевшись руками в бедра.

Вдруг рядом с ней Мекой зарычал, звук был настолько резким, что напугал Эбби и заставил её отойти в сторону, и прижаться к Рибеку. Его руки и хвост обхватили Эбби на мгновение, и он сам издал рев, настолько громкий, что Тиана проснулась. Только вместо того чтобы заплакать, малышка посмотрела на Рибека и широко улыбнулась беззубой улыбкой.

— Внимание! — проревел Рибек, когда мужчины повернули обеспокоенные лица в его сторону.

Толпа в коридоре сразу же расступилась и выстроилась вдоль стен. Теперь, когда все выстроились в ряд, Эбби поняла, что мужчин было меньше, чем она думала вначале. Мекой сразу же направился к Тешауне, но, взглянув на Рибека, отступил назад.

— Оставайся с ведекианцем, — приказал Рибек охраннику, жестом велел Эбби идти впереди.

Тешауна ждала в дальнем конце коридора, держа руки на бедрах. Рядом с ней стоял взволнованный охранник.

— В чем дело, Тешауна? — спросила Эбби.

— Они держат нас в гребаном плену, — огрызнулась девушка. — Я просто пыталась пройти в медицинскую лабораторию, чтобы попросить еще немного этих бинтов. — Тешауна украдкой взглянула на Мекоя, и Эбби заподозрила, что подгузники были не единственной ее мотивацией. — А тут их целая толпа, и они смотрят на меня, как на какой-то чертов экспонат! Этот придурок не позволил мне пройти дальше.

— Капитан, я просто хотел, чтобы девушка подождала, пока я освобожу коридор, — обеспокоенно сказал охранник.

— Почему все вышли в коридор? — потребовала Эбби ответа.

Рибек вздохнул и устало потер глаза. Эбби пронзило чувство вины, когда она вспомнила, что он поздно лёг и почти не спал, даже до того, как она с девочками заняли его кровать. Не то чтобы капитан был против разделить ее. Эбби немного разочаровалась, когда проснулась одна... но сейчас ей не хотелось об этом думать, и она обратила внимание на происшествие.

Рибек наклонился ближе и понизил голос.

— Большинство из них не видели женщин, не говоря уже о детях. Они любопытны, но зла не желают.

— Никогда не видели? О-о. — Осмотрев членов экипажа, выстроившихся вдоль стен, Эбби поняла, что, несмотря на их размеры, у них такой же ровный цвет лица и кожа без пятен, как у молодого мичмана. Она вздохнула. — Думаю, я поняла, но девушки для них не развлечение. Твои мужчины должны держаться подальше. И у девочек должен быть свободный выход из кают.

— Чертовски верно, — добавила Тешауна, но Эбби могла сказать, что та растеряла свой пыл после слов Рибека.

Капитан повернулся к экипажу.

— Поскольку у всех вас так много свободного времени, отправляйтесь в тренировочный зал. Надеюсь, что вы пробежите десять кругов, прежде чем я присоединюсь к вам. Посмотрим, сколько у вас останется энергии для встречи со мной, — капитан обнажил зубы. Члены экипажа заметно побледнели, приобретя различные тошнотворные оттенки зеленого. — Свободны.

Молодые воины бросились бежать. Рибек вздохнул и повернулся к Эбби.

— Я позабочусь об этом, — произнес капитан. — Но если женщины будут свободно бродить по кораблю, они столкнутся с экипажем. Возможно, лучше, если мы их познакомим?

— Возможно, — неуверенно ответила Эбби. В этом определенно имелся смысл. — Сколько мужчин на корабле?

— Двадцать четыре, — на его лице промелькнула печаль. — У нас не было выбора.

— Возможно, было бы неплохо устроить общую трапезу? Это даст всем возможность познакомиться.

Рибек почесал затылок.

— Неплохая идея. Может, половину представим во время обеда в середине смены, а другую половину вечером? Члены экипажа, которые были здесь только что, могут подождать до вечера.

— Ты злой человек, — усмехнулась Эбби.

Капитан улыбнулся в ответ, и на секунду она почувствовала почти осязаемое тепло между ними. Смутившись, Эбби отвела глаза и повернулась к Тешауне. Та хмуро смотрела на Мекоя, который решительно отвернулся от нее. Эбби не могла не заметить, что его хвост постоянно ползет в сторону Тешауны.

— Тешауна, почему бы тебе не позвать остальных девочек, и мы все вернемся в лабораторию за бинтами?

— Да, хорошо. А как насчет того, чтобы покормить нас? Мне нужно поддерживать силы.

— Ты голодна? — Мекой выглядел потрясенным, его взгляд метнулся от пустого коридора прямо к Тешауне.

— Ну, да. Эти векиане, или как вы их там называете, по крайней мере, кормили нас регулярно.

— Я искренне сожалею о своем легкомыслии. — От волнения Мекой забыл контролировать свой хвост, и теперь тот поглаживал запястье Тешауны. Та недоуменно посмотрела на него, но Эбби заметила, что она не возражает. Эбби не удивилась, когда хвост Рибек обхватил ее запястье, а затем резко отдернулся.

— Я приведу повара, — сказал Рибек. — Вы можете посоветоваться с ним, что будет наиболее подходящей едой для женщин. Я прикажу привести его в мою комнату, чтобы вас не тревожили.

— Спасибо, я...

— Мама! Тебя не было целую вечность. — Люси появилась в дверях каюты Кэсси и тут же подлетела к Эбби.

Поскольку Эбби все еще держала Тиану, Рибек взял Люси на руки.

Девочка одарила его солнечной улыбкой.

— Тебя тоже не было целую вечность.

— Мы ухаживали за твоей сестрой, — серьезно сказал Рибек. В горле Эбби встал ком от того, как легко капитан принял ее права на обеих девочек. — Мы с твоей мамой собирались приготовить еду для всех.

— Отлично. Я умираю с голоду.

— Это просто словесный оборот, — быстро сказала Эбби, когда на лице капитана отразился ужас, а его хвост обвил талию Люси. — Не преувеличивай, Люси.

— Но, мама, у меня в животике пусто, — с жалобным видом прохныкал ребенок.

— Тогда мы должны немедленно это исправить, — отозвался Рибек, которому явно не терпелось накормить ее дочь.

Эбби закатила глаза, но кивнула.

— Отлично. Тешауна, пожалуйста, сходи за остальными девушками и отведи всех в лабораторию за припасами. Потом, я уверена, что Мекой сможет проводить вас в комнату для приготовления пищи?

— Конечно.

— Дорник, ты тоже будешь сопровождать девушек, — приказал Рибек. — Если вы начнете привлекать к себе излишнее внимание, немедленно свяжись со мной.

— Да, сэр.

Едва слова сорвались с губ капитана, как его хвост обвился вокруг талии Эбби, мягко, но решительно подталкивая ее к лестнице.

— Проследи, чтобы Молли пошла с тобой! — крикнула Эбби через плечо, прежде чем сдаться и позволить Рибеку увести ее.

Час спустя Рибек обходил молодого воина на ринге, борясь с желанием вернуться к Эбигейл и убедиться, что она и ее дочери достаточно накормлены. Он все еще был потрясен тем, что не позаботился об их комфорте. Тот факт, что это произошло из-за необходимости накормить младенца, не успокаивал его совесть.

Воспользовавшись тем, что он отвлекся, противнику удалось взять его в частичный захват. Рибек выругался себе под нос, но постарался сконцентрироваться и тремя точными движениями отправил соперника в полет. От входа донесся тихий вздох, и капитан поднял голову, чтобы увидеть Эбигейл и Люси, стоящих в проеме. В комнате воцарилась тишина.

Опасаясь того, что женщины могут быть напуганы жестокостью его действий, Рибек соскочил с ринга и пошел им навстречу. Подойдя, он заметил, что Эбигейл совсем не выглядит напуганной. Она закусила губу и опустила глаза на его тело. Он понял, что на нем, как и на остальных членах экипажа, были только короткие тренировочные шорты. Под жадным взглядом его член стал наливаясь кровью, но капитан решительно взял себя в руки. Поскольку Рибеку была противна даже мысль о том, что Эбби посмотрит с таким восхищением на кого-либо ещё, он встал так, чтобы закрыть ей обзор на комнату.

Люси возбужденно подпрыгивала.

— Я так и знала. Я знала, что ты — Леонардо.

Рибек нахмурился, а Эбигейл рассмеялась.

— Леонардо – это... супергерой, которого она видела по телевизору. Вымышленный персонаж.

Ребенок считает его героем? Плечи капитана расправились от гордости.

— Для меня это большая честь.

— Можешь и меня так научить? — добавила Люси.

— Женщины — не воины, — даже мысль об этом ужаснула его.

— Почему нет? — Эбигейл выпрямилась при этих словах, и у Рибека возникло отчетливое ощущение, что он сказал что-то ее оскорбляющее.

— Потому что их нужно беречь, защищать.

— Женщина должна уметь защитить себя сама.

— Но это обязанность мужчины. Его честь и привилегия.

Эбби горько рассмеялась.

— Да, но мужчина не всегда есть рядом, чтобы выполнить свою обязанность,

— Эбии гордо вздернула подбородок. — И даже если он есть, я хочу стоять рядом с ним, а не позади.

Тысяча возражений пронеслась в его голове, но Рибеку хватило мудрости, чтобы промолчать.

Зато Седлит оказался не настолько мудр. Молодой прапорщик нетерпеливо вышел вперед.

— Женщина не способна на насилие. Я с радостью встану между вами и опасностью.

Рибек зарычал и еле сдержался от того, чтобы бросить вызов Седлиту и выйти с ним на ринг. Юноша посчитал, что ему выпадет честь защищать женщину Рибека?

Глаза Эбигейл сузились.

— Уверю вас, я вполне способна на насилие. — Она обернулась к Рибеку и надулась. — Чему ты учишь этих мальчиков?

Прежде чем он успел защититься, Люси взяла капитана за руку.

— Научи и меня.

Смотря на это жаждущее личико, Рибек не смог найти в себе силы отказать.

— Конечно, малышка. Но, возможно, сейчас не самое подходящее время. Я тебе нужен, Эбигейл?

На ее щеках снова появился этот восхитительный розовый румянец, а глаза во второй раз пробежались по его телу, заставляя член откликнуться.

— Да. Я хотела поговорить с тобой о путешествии обратно на Землю.

Его возбуждение исчезло, как будто его смыли холодной водой. Конечно.

Как он мог забыть, что обещал вернуть девушек на планету? Рибек подавил инстинктивный протест и отвесил формальный поклон.

— Хорошо. Жду вас в моем кабинете, как только оденусь.

— Спасибо.

Глава 12

— Капитан.

Не успел Рибек вернуться в свой кабинет, как его перехватил лейтенант Джедан.

Джедан был тем, кто заронил в голову Рибека мысль о том, чтобы покинуть Киресию. Хотя в то время они не были хорошо знакомы, Джедан работал на него охранником лабораторного комплекса. Однажды он пришел на доклад и обнаружил, что Рибек смотрит на стиратель памяти. Этот прибор был разработан из-за высокого уровня самоубийств среди выживших. Он позволял им забыть прошлое, забыть боль и страдания, перенесенные их близкими; в некоторых случаях они даже предпочитали забыть, что их близкие вообще существовали.

— Сэр, что вы делаете?

Рибек сначала не ответил, снова и снова поворачивая прибор в руках. Его отец только что умер, а эксперименты все еще не удавались. Сможет ли он стереть достаточно памяти, чтобы начать все сначала с тем оптимизмом, который он когда-то испытывал? Останется ли что-нибудь от того, что делало его уникальным?

— Сэр Рибек, у меня есть другое предложение.

— Да? — спросил он наконец, отвлекшись от мыслей о прошлом

— Вы знаете, что Конфедерация планет набирает добровольцев в свой Межпланетный резерв?

Нахмурившись, он опустил устройство и посмотрел на своего главного охранника.

— Да, я что-то слышал об этом.

— Если бы снарядили корабль и собрали команду, вы могли бы покинуть Киресию и присоединиться к Резерву.

Покинуть? Его первой реакцией было немедленно отказаться, но потом он встал и подошел к окну, глядя на длинные здания, в которых находились инкубаторы... бесполезные инкубаторы. А за ними заброшенные здания, пустые улицы. Впервые за долгое время Рибек почувствовал интерес, почти нетерпение. Он больше не мог ничем помочь здесь.

Возможно, там, в космосе, он сможет что-то изменить.

В конце концов, он принял решение уехать и купил корабль. Джедан был первым добровольцем в его команде, и Рибек назначил его вторым командиром.

Сейчас Джедан стоял в ожидании ответа.

— Да, лейтенант.

— Сэр, Киресианский Высший совет ответил на наше сообщение относительно предложений по улучшению жизнеспособности младенцев. Они очень взволнованы.

— Не сомневаюсь.

Он мог только молиться, чтобы эта попытка не обернулась неудачей, которая преследовала их до этого. В нетерпении добраться до Эбигейл, Рибек начал отворачиваться, но Джедан продолжил.

— Есть еще кое-что, сэр. Они... настоятельно рекомендуют нам немедленно отправиться на Тревелор, чтобы выяснить, есть ли на планете еще женщины цире. Они свяжутся с Межпланетным резервом, чтобы убедиться, что те понимают важность этой миссии и одобряют разведку.

Как же это было не вовремя. Несмотря на то что он и не подчинялся напрямую Высшему совету Киресиана, Рибек согласился выполнять приказы, отданные штабом резерва.

— Я взял на себя обязательства перед земными женщинами.

— Да, сэр. Я упомянул об этом. Однако они предположили, что эту задачу может выполнить другой корабль. Они также призвали нас как можно скорее передать им младенца.

— Что? — Он нахмурился на своего лейтенанта. — Понимают ли они, что только благодаря Эбигейл Тиана вообще жива?

— Я не знаю, — Джедан выглядел мрачным и растроенным. — Мне кажется, они считают, что мы нашли ответ на вопрос, почему младенцы не развиваются, и они не доверяют инопланетянке.

Гнев накатил на Рибека с такой силой, что он ударил кулаком в стену. Полученная боль не шла ни в какое сравнение с болью в его сердце.

— Они заберут ребенка у матери?

Джедан вздохнул и потер лицо.

— Рибек, я понимаю. Эбигейл относится к ребенку так же нежно, как моя женщина... как Элайна относится к своему сыну. Но ты знаешь, как отчаянно Совет хочет восстановить Киресию.

Конечно, он знал. Он был частью этого безумия многие годы.

— Но какой ценой?

Двое мужчин уставились друг на друга, затем Джедан спросил:

— Что ты собираешься делать?

— Я не знаю. Мне нужно поговорить с Эбигейл.

Эбигейл нетерпеливо расхаживала по каюте. Люси была в гостях у корабельного повара, седого старого цире с толстыми гребнями на голове и темными отметинами, указывающими на его возраст. Когда они встретились раньше с Правитом, чтобы обсудить еду, которая понравится людям, Люси строила глазки и умильные выражения лица, чтобы получить от него

множество сладостей. Обеспокоенная безопасностью еды, Эбби возразила, но мужчина показал ей анализатор пищевых продуктов, который уже был запрограммирован на пищевые потребности человека.

После их короткого визита в спортзал Люси решила вернуться и «помочь» Правиту с обедом в середине смены, и когда Эбби позволила ей остаться, девочка счастливо уселась на высокий табурет и стала рассказывать мужчине о своих приключениях. Тиана мирно дремала в большой кровати, и Эбби снова предстояло остаться наедине с Рибekom. Она не могла не вспоминать, каким видела его в спортзале: как перекачивались его мускулы, когда капитан несколькими быстрыми движениями перебросил другого цире через весь зал. Для мужчины его размеров он двигался с удивительной ловкостью.

Ее грудь покалывало, и Эбби опустила взгляд на напрягшиеся соски под майкой. Она натянула кардиган и решительно проигнорировала нарастающее возбуждение между ног. Рибек пришел обсудить планы по возвращению на Землю, а не удовлетворять вновь пробудившиеся сексуальные желания. Однако, когда он появился в дверях, Эбби не смогла удержаться от голодного взгляда на его тело, вновь прикрытое — но не скрытое — облегающей белой униформой. Но когда добралась до его лица, мысли о сексе сразу исчезли. Капитан выглядел строгим и обеспокоенным.

— Рибек, что-то случилось?

Он удивленно посмотрел на Эбби и жестом предложил ей сесть.

— Откуда ты знаешь? — спросил он.

Потому что она уже могла прочесть его лицо, несмотря на странные инопланетные черты. Прежде чем Эбби успела решить, как сформулировать ответ, капитан продолжил:

— Мы проинформировали Высший совет Киресиана о твоих предложениях по поводу пищевой добавки и способа кормления младенцев.

— Да? Они не согласились?

— Нет. На самом деле они в восторге, — на мгновение Рибек замолчал, выходя на удивление нерешительным. — Мы также сообщили им о Тиане и о том, что на Тревелоре была женщина цире. Они хотят, чтобы мы провели исследование.

— Я могу это понять. Я уверена, что они очень взволнованы. Но не вижу...

— Немедленно. Они хотят, чтобы мы направили корабль туда сейчас же.

Потребовалось мгновение, чтобы слова дошли до нее, и, к удивлению Эбби, она не расстроилась так, как предполагала. Тем не менее...

— Вы обещали вернуть нас домой.

— Я знаю. Остается две альтернативы. Вы можете отправиться с нами на Тревелор, пока мы проводим исследование, и я верну вас на Землю, когда

расследование будет завершено. Если это вас не устроит, я организую путешествие на другом корабле Конфедерации.

— Они также будут цире?

— Нет. — Рибек явно сомневался, но в конце концов просто добавил: — Я уверен, что они вели бы себя благородно.

Его слова прозвучали не так убедительно, как хотелось бы Эбби. Она уставилась на капитана, мысли кружились в голове, пока обдумывала возможные варианты. Если бы это зависело от нее, Эбби предпочла бы остаться с Рибексом, но ей нужно думать о девочках. Девочки...

— Доктор Мекой имеет какую-нибудь подготовку по родам? — спросила она.

Рибек медленно покачал головой.

— Сомневаюсь. Прошло много лет с тех пор, как у нас на Киресии были живые роды.

— Как далеко находится Тревелор?

— Примерно четыре дня.

— А Земля?

— Не менее четырнадцати дней, согласно информации, полученной нами с ведекианского корабля.

Эбби вздохнула.

— Кварет сказал, что на Тревелоре есть госпиталь. Я думаю, будет лучше, если мы будем сопровождать вас. И Молли, и Эмбер должны родить в ближайшее время.

Его лицо побледнело.

— Я немедленно сообщу Мекою. Мы сделаем все возможные приготовления.

— Рибек подошел к своему столу и отправил быстрое сообщение, а затем снова повернулся к Эбби. — Есть ещё кое-что.

— Да?

— Ваши люди — они принимают чужаков?

— Станный вопрос, — нахмурилась Эбби. — Кто-то принимает, а кто-то нет. К чему вопрос?

Рибек уставился на свои руки, но наконец поднял голову и посмотрел на нее черными глазами, полными печали.

— Тиана.

На мгновение Эбби была озадачена, но потом смысл слов стал доходить, и ее руки начали дрожать. Конечно. Как бы Эбби ни любила эту девочку, Тиана была инопланетянкой. Как она могла взять девочку с собой туда, где к ней будут относиться как к диковинке, возможно, даже как к лабораторному эксперименту? В голове Эбби промелькнуло видение, как И.Т. умирает в

своем пузыре, и слезы покатались по ее щекам. Рибек выругался, а потом оказался рядом с ней на диване, посадил ее на колени и позволил ей плакать на его большой теплой груди. Его хвост обвился вокруг талии Эбби, пока та придавалась своим страданиям.

Спустя очень долгое время слезы наконец стихли, и Эбби вытерла лицо рукавом. От усталости и горя она обессилела, но подняла взгляд на Рибека. — Что с ней будет?

— Я подумал, возможно... — он долго колебался, глядя через всю комнату на свой стол, прежде чем его голос окреп. — Я подумал, что, возможно, мог бы удочерить девочку.

— Ты?

— Да. Если ты не возражаешь?

Первым желанием Эбби было отказать, но, глядя на это сильное, жесткое лицо, не смогла этого сделать.

— Нет, я не возражаю. Ты будешь прекрасным отцом.

— Ты правда так думаешь?

Эбби вспомнила, каким милым и заботливым он был и с Тианой, и с Люси, и кивнула.

— Я правда так думаю. И спасибо, что спросил мое мнение. Если я не могу быть с ней, то предпочла бы, чтобы девочка осталась с тобой, а не с кем-то иным...

Его голова опустилась прежде, чем Эбби договорила, и Рибек поцеловал ее с такой страстью, которая не дала возможности задуматься, ее руки вцепились в него, желая притянуть мужчину ближе. Её соски терлись о рельефную грудь, вызывая неистовое желание. Эбби чувствовала твердый член под своей попой, и тут в ее голове промелькнули воспоминания о предыдущей ночи.

Она соскользнула с его колен. Рибек не хотел выпускать её из своих рук, а хвост ещё мгновение обвивал запястье, но все-таки отпустил Эбби. Вместо того чтобы отойти, она опустилась перед ним на колени. Глаза Рибека расширились от удивления, когда руки Эбби спустились к его брюкам. Дрожащими пальцами она начала расстегивать их.

— Эбигейл, что ты делаешь?

— Вспоминаю прошлую ночь.

Эбби долго боролась с брюками, пока они вдруг не разошлись. Она успела мельком взглянуть на очень большой, очень эрегированный, очень зеленый член, прежде чем Рибек закрыл его рукой.

— Я не понимаю. Ты готова принять мое семя?

Да. Нет. Она подавила вспышку жара, опалившую ее при мысли об этом огромном члене, заполняющем ее. В данный момент она хотела лишь доставить капитану удовольствие и самой забыться в его оргазме.

— Я хочу попробовать тебя на вкус, — прошептала Эбби, убирая его руку.

— Это запрещено... о, Грантар.

Поскольку Рибек не убирал руку, Эбби просунула язык между его пальцами и быстро лизнула горячую, восхитительную плоть. Сопротивление ослабло, как только капитан почувствовал скольжение языка, после чего ей удалось отстранить остальные пальцы, открыв член во всей красе. Он был огромен, покрыт такими же рельефными наростами, которые покрывали остальную кожу. По форме он напоминал человеческий, но были и отличия: головка шире и ровнее, а ствол имел утолщение под головкой и еще одно у основания, он оказался настолько толстым, что пальцы Эбби не сходились вокруг, но она ухватила за член изо всех сил и долго, медленно его ласкала.

Рибек напрягся, его рука вцепилась в подлокотник дивана так крепко, что Эбби услышала, как что-то треснуло. Хвост обвился вокруг ее торса, потянувшись к груди. Эбби отстранилась от хвоста, чтобы нетерпеливо стянуть с себя свитер, и стала исследовать языком неровную поверхность, которая усиливала ее желание. Как только кардиган был снят, хвост тут же направился к груди, нырнул внутрь майки, чтобы потянуть и сжать соски, и она застонала от восторга.

— Эбигейл, это запрещено, — простонал Рибек.

Он опустил руку на ее голову, но вместо того чтобы оттолкнуть, крепче ее прижал. Эбби снова взяла член в руки и направила широкую головку к губам. У него было не одно отверстие, как у человеческого мужчины, а три узкие щели, из которых уже сочилась смазка. Эбби для пробы лизнула его и вздохнула от удовольствия. Вкус был просто потрясающий, чистый и цитрусовый, как лимонад в жаркий летний день. Эбби лизнула его еще раз, проводя языком по каждой щели, чем вызвала громкий стон, и рука Рибека крепко вцепилась в ее волосы.

Приоткрыв губы, Эбби взяла в рот всю головку. Та оказалось очень крупной, но ей нравилось чувствовать, как капитан дрожит от ласк. Она попыталась пососать головку, от чего Рибек взорвался. Выкрикнув ее имя хриплым голосом, он удержал Эбби на месте, пока фонтан прохладного лимонного семени хлынул на язык и в горло. Она жадно глотала, помогая себе языком, пока Рибек содрогался в оргазме целую минуту. Когда наконец он затих, Эбби в последний раз нежно облизала член, подняла голову и улыбнулась.

Вместо ответной улыбки лицо капитана имело грозный вид, каждый мускул напряжен. Рибек выглядел как инопланетный воин, и прежде чем Эбби спросила, в чем дело, он опрокинул ее на пол. Она услышала треск ткани и поняла, что это были ее брюки.

— Рибек, что ты делаешь?

— Моя очередь, — оскалил он зубы.

Глава 13

Глубоко в сознании Рибек понимал, что сейчас должен быть в ужасе. Он совершил запретный акт — наслаждаясь каждой секундой этого — и не проявил должное уважение по отношению к своей женщине. Однако эта мысль была погребена под примитивными желаниями самца, единственным желанием которого в данный момент было удовлетворение собственной женщины. С ума сводящий запах ее возбуждения наполнил воздух, который стал еще сильнее, когда Рибек убрал ткань, преграждавшую ему путь. Капитан широко раздвинул ноги Эбби, с наслаждением разглядывая скрытые между ними прелести: небольшую копну темных локонов, прикрывающую шелковистую розовую щель. Рибек нетерпеливо раздвинул их, обнажив еще более раскрасневшуюся, сверкающую плоть, окружающую невероятно крошечный вход и маленькую жемчужину набухшей плоти.

— Что это? — прорычал он и лизнул жемчужинку.

Вкус взорвался на его языке яркими красками, сладкий, терпкий, восхитительный, и он лизнул снова, жаждая большего. Тело Эбби выгнулось дугой, а руки потянулись к его волосам. Ах, вместилище наслаждения. Рибек обхватил ее бедра обеими руками, притягивая ближе, пока подбирал лучшую позу. Он лизал, кружил, дергал, а она издавала нечленораздельные звуки и подавалась бедрами навстречу. Хвост оставил ее сочные груди и скользнул между ног, нащупывая маленький вход, пока Эбби не размякла настолько, что он смог проскользнуть внутрь.

— О, Боже, что ты делаешь? О, это так приятно...

Ее лоно было настолько узким, что хвост едва мог двигаться, но Рибек толкал его все глубже, пока не нашел точку, ласки которой заставили лоно истекать соками. Капитан поглаживал ее, не прекращая вылизывать жемчужинку, всасывая ее в рот, как Эбби всасывала член. Все ее тело сжалось, а затем она громко вскрикнула, заливая восхитительными соками язык Рибек. Стеночки лона сжимались в конвульсиях вокруг его хвоста так сильно, что он мог только представить, как это будет ощущаться на члене. Одной мысли было достаточно. Член переполнился запретным взрывом семени. Рибек прижался к мягкому ковру, желая, чтобы вместо него было мягкое лоно.

Как только последние капли покинули его тело, член снова напрягся в ожидании большего. В глазах капитана потемнело от желания войти в узкое лоно, почувствовать, как стеночки смыкаются вокруг члена, когда его узел расширяется, и он доводит землянку до кульминации снова и снова. Капитан навис над Эбби, а член уже искал вход, но как только он почувствовал влажную, тёплую плоть, ее глаза распахнулись. На мгновение он увидел в ее взгляде только готовность и начал проталкиваться, но вдруг готовность сменилась тревогой, и ее рука взлетела.

— Нет, Рибек. Мы не должны.

Эбби почувствовала облегчение и, возможно, слегка разочарование, когда Рибек застыл от ее слов.

— Ты не хочешь этого? — спросил он, проводя великолепным узловатым членом по ее щели.

— Мы не должны, — повторила Эбби. — Я не принимаю противозачаточные средства.

Его глаза загорелись еще сильнее, и она вдруг поняла, насколько это может воодушевить мужчину, чей вид находится на грани вымирания. Его член уперся в клитор, вызвав спазм удовольствия такой силы, что Эбби почти сдалась. Но она не одна из своих безрассудных подростков. Эбби — взрослая женщина и должна быть ответственной.

— Пожалуйста, Рибек, — прошептала она.

С приглушенным ругательством Рибек отстранился. К удивлению Эбби, он не стал уходить, а сел на диван и усадил её к себе на колени. Эбби чувствовала твердый член под своей задницей — интересно эта штука когда-нибудь лежит? — но капитан не пытался возобновить ласки, просто обнял ее руками и хвостом. Эбби вздохнула и прижалась ближе, чувствуя дрожь как от кульминации, так и от нахлынувших на нее чувств — чувств, которые не хотела понимать.

Рибек гладил Эбби по волосам, а она в ответ гладила хвост, обвивавший ее. Когда она начала расслабляться, сразу вспомнила его слова.

— Что ты имел в виду, говоря, что это запрещено?

Его тело напряглось, но Рибек с готовностью ответил:

— Запрещено тратить семя на любые действия, не приводящие к беременности.

— Это что-то религиозное? — спросила Эбби, тут же почувствовав себя глупо.

— Нет, конечно, нет. Это потому что ваша раса...

— Умирает. Ничего страшного, если ты скажешь это вслух, — вздохнул Рибек и прижался щекой к ее волосам. — И ты права. Как только мы станем дееспособными, мы должны сдавать свою сперму каждую неделю.

— Каждую неделю? Вы, гм, мастурбируете в баночку или что-то вроде этого?

— Ты имеешь в виду трогать себя? Нет. Есть машина, — его голос напрягся.

— Это неприятно, но мне кажется, что это потому что они не хотят поощрять нас искать удовольствие самостоятельно.

Эбби понимала, что ее лицо покраснело, но, к счастью, оно было прижато к мужской груди. Каким-то образом это придало ей смелости задать следующий вопрос.

— Ты уже, гм, кончил дважды, но член все еще твердый. Почему они так беспокоятся о растрате спермы, когда у тебя, кажется, ее так много?

— Оно не было оплодотворено. Помнишь, что я сказал прошлой ночью? Необходим узел на члене, прежде чем мое семя сможет оплодотворить девушку.

— Значит, машина...

— Заставляет нас образовывать узлы? Да, — его голос все еще был напряженным, и Эбби погладила хвост, пытаясь его утешить.

— Но вам больше не нужно использовать эти машины, верно?

— Нет. Перевозить сперму на дальние расстояния нецелесообразно.

Внезапная мысль поразила ее. Если на Киресии нет женщин, а мужчинам запрещено заниматься сексом, если это не попытка зачать потомство... Эбби откинулась, чтобы увидеть лицо Рибекы.

— Рибек, у тебя когда-нибудь был секс?

Его щеки потемнели, и он отвел взгляд.

— Мне стыдно признаться, что был. В первый месяц после того, как приступили к своим обязанностям, мы были в торговом порту. Там была женщина. После некоторого обсуждения мы согласились, что она, вероятно, физически совместима.

Чувство, неприятно напоминающее ревность, поглотило Эбби, но она постаралась сохранить спокойствие в голосе.

— Тебе понравилось?

— Нет. Она не чувствовалась и не пахла правильно. Мой узел не образовался, мне было неловко и стыдно.

Эбби прикусила губу.

— Мне жаль. Я не хотела, чтобы ты так себя чувствовал. Я просто хотела доставить тебе удовольствие.

— Ты сделала это, — глаза Рибекы загорелись. — Ты действительно ощущаешь хорошо, Эбигейл. И пахнешь просто восхитительно, а на вкус ты еще лучше. У меня нет сомнений, что узел образовался бы внутри твоего маленького узенького лона.

В ответ на эти слова всплеск похоти пронзил Эбби, но она решительно отодвинула его в сторону.

— И поэтому мы не можем заниматься сексом. Что, если я забеременею? Есть вероятность, что этого не произойдет. Я старше и менее плодовита, и наши виды, скорее всего, несовместимы, но мы не можем рисковать. У нас нет будущего.

Эти слова отражали пустоту, которую Эбби ощущала, но прежде чем Рибек успел ответить, Тиана закричала из соседней комнаты.

— Спасена колокольчиком, — пробормотала она.

— Нет никакого колокола, — нахмурился капитан.

— Это выражение. — Эбби попробовала встать на ноги, но капитан без труда поднял ее. — Спасибо. Где мои брюки?

Эбби нашла их в скомканной куче на полу и увидела длинный порез на одной ноге, где капитан сорвал их с нее.

— Черт возьми, Рибек. Это единственный наряд, который у меня есть. Ты можешь найти способ починить их?

Бросив бесполезные брюки в кучу, Эбби направилась к дочери.

Эбби покормила и переодела Тиану, а затем вышла из спальни, где ее ждал Рибек. К ее удивлению, он действительно починил штаны, причем дыра была почти незаметна.

— Как ты это сделал?

Капитан показал ей прибор, похожий на длинную металлическую палочку, и объяснил, как с его помощью можно соединить вместе множество материалов, включая большинство тканей.

— Мне пришло в голову, что вашим женщинам понадобится одежда для себя и младенцев. Я прошу прощения, что не подумал об этом раньше. У нас есть запасная униформа, и я уверен, что мои воины будут рады пожертвовать свою гражданскую одежду.

В ее горле встал комок. Рибек действительно был таким милым.

— Спасибо.

Капитан горько усмехнулся и покачал головой.

— Подозреваю, что мой экипаж будет более чем рад отдать свою одежду на такое дело. Мне придется ограничить их несколькими вещами на каждого мужчину, иначе все будут ходить голыми, — он прочистил горло. — Для меня будет большой честью, если ты выберешь из моей одежды наряды для себя и девочек.

Хвост скользнул по руке, которой Эбби обнимала Тиану, и нежно погладил щеку малышки.

Почему-то Эбби подозревала, что принятие его одежды — это еще один акт, имеющий большее значение, чем ей сказали, но если это важно для Рибека, она не собиралась ему отказывать.

— Это будет честью для нас, — уверила его Эбби, повторяя сказанные им слова.

Передавая Тиану ему, пока натягивала штаны, Эбби не могла не заметить, как малышка наблюдала за ним, ее крошечный хвостик искал его руку. Возможно, они действительно должны быть вместе, подумала она, но как только эта мысль пришла ей в голову, голова Тианы начала покачиваться и не останавливалась, пока ее глаза не нашли Эбби. Она шагнула ближе и положила руку на щеку малышки, а вторая рука Рибека обхватила их обоих.

Даже зная, что в конце окажется гораздо больше, Эбби не могла не радоваться, что у нее будет больше времени с Тианой. И с Рибekom.

Отбросив печаль о будущем расставании, она смогла улыбнуться.

— Думаю, мне лучше пойти и спасти Правита от Люси. Она, наверное, уже успела ему все уши прожужжать.

На мгновение капитан выглядел испуганным, прижав руку к своему почти несуществующему уху, но потом улыбнулся в ответ.

— Полагаю, это еще одно из твоих выражений.

— Все верно. Я собираюсь забрать Люсю, а потом объяснить девочкам про дополнительную задержку.

— У меня тоже есть обязанности. — Рибек довольно неохотно передал Тиану обратно Эбби, еще раз проведя пальцами по ее груди. Теперь, когда она знала, как прекрасно его руки ощущаются на ее теле, было еще труднее не прижаться к его руке. Дыхание капитана тоже перехватило, но он все же отступил назад.

— Если не возражаешь, я присоединюсь к вам за обедом в середине смены.

Щеки Эбби вспыхнули, но она кивнула.

— Я бы очень этого хотела.

Остановившись только для того, чтобы поцеловать Тиану в макушку, а Эбби — в губы, Рибек поспешил прочь.

— Это твой новый папа, Тиана, — сказала она малышке, которая радостно заурчала. — Я просто надеюсь, что после этого я не перестану быть твоей мамой.

С тяжелым сердцем Эбби отправилась за дочерью, которая никуда не денется.

Глава 14

К удивлению Эбби, никто из девочек особо не расстроился из-за дополнительной задержки.

— А нам некуда спешить, — пожала плечами Тешауна.

Остальные девочки по-своему поддержали это заявление. Конечно. Эбби должна была помнить, что изначально они попали под ее опеку, потому что о них больше не кому было заботиться.

Только Эмбер, казалось, была обеспокоена и утянула ее в сторону.

— Мисс Эбби, что если у меня начнутся схватки?

— Это одна из причин, почему я согласилась сделать этот крюк. На этой новой планете есть медицинские учреждения.

— А что, если ребенок не захочет ждать? — Девушка в панике положила руку на живот. — Она слишком активна.

Эбби изо всех сил старалась изобразить холодную уверенность, которой сама не чувствовала.

— Не забывай, что на корабле есть медицинская лаборатория. Капитан Рибек уже объяснил все доктору, чтобы тот мог подготовиться.

К счастью, Эмбер не заметила, как Рибек расстроился, когда она предупредила его, поэтому вздохнула с облегчением.

Молли, напротив, казалось, даже не думала о предстоящих родах. Она слонялась по каюте, уставившись на дверь.

Тешауна подошла к Эбби и покачала головой.

— У этой девочки все плохо. Молли уже дважды пыталась ускользнуть, но я слежу за ней.

— Спасибо, Тешауна. Я очень ценю это.

Девушка только покачала головой.

— Не уверена, что это поможет в конце концов. Раз она так решительно настроена, то найдет способ. По крайней мере, Молли не сможет забеременеть.

Остаток дня был на удивление приятным. Обед прошел несколько неловко: молодые члены экипажа смотрели на девушек и младенцев с немым благоговением. Ни один из них даже не взял в руки посуду, пока Рибек не зарычал на них. Девочки взволновались таким вниманием, но оно было настолько уважительным, что в конце концов они расслабились. Тешауна, со свойственной ей бравадой, даже сумела разговорить нескольких ребят посмелее. Эбби подозревала, что хорошо, что Мекой не присоединился к обеду.

Энсин Райбел тоже не присоединился к ним, и Молли, уныло оглядевшись по сторонам, принялась ковыряться в еде. Один из членов экипажа, заикаясь,

сказал ей несколько слов, но девушка только покачала головой, даже не взглянув на парня. Беспокойство Эбби за девочку продолжало расти. Молли была угрюмой на Земле, но не до такой степени.

После обеда Рибек проводил девушек в свою комнату для выбора одежды. Кроме того были предоставлены несколько палочек для шитья и устройств для резки ткани. Большой стол для совещаний завалили одеждой, в основном белой униформой, но среди нее виднелись и другие цвета.

— Выбирайте, — сказал он девушкам и протянул Эбби большую прозрачную пластиковую коробку, также наполненную одеждой. — Это для вас троих.

Осознавая, что все девушки наблюдают за сценой, Эбби взяла переполненный контейнер и улыбнулась.

— Я не уверена, что нам так много потребуется.

— Ты заслуживаешь гораздо большего, но поскольку это все, что я могу дать, хочу, чтобы ты взяла все, — капитан не поцеловал Эбби, но ласкающий взгляд прошелся по ее лицу, прежде чем Рибек поклонился и вышел.

— Кто-то в тебя влюбился, — поддразнила Тешауна.

— О, тише, — прошептала, пытаясь скрыть улыбку Эбби. — Итак, кто умеет шить?

Как оказалось, у Кэсси был необыкновенный талант в раскройке одежды. Высокотехнологичные инструменты привели ее в восторг, и она сразу же принялась за работу. Остальные просто следовали ее указаниям.

— Это замечательно, Кэсси, — улыбнулась Эбби, протягивая крошечную пеленку, сшитую из форменной рубашки Рибека.

Та пожала плечами.

— Когда тебя всю жизнь одевают в поношенные вещи, ты научишься подгонять их под себя. Эта палочка облегчает задачу.

— Это больше, чем просто ушить вещь под свой размер. — Эбби перевела взгляд на Люси, которая радостно скакала по комнате в милом маленьком платьице, сшитом из остатков рубашки Рибека. — У тебя настоящий талант к дизайну.

Кэсси нахмурилась, чувствуя себя неуютно от похвалы, и на мгновение Эбби подумала, что она просто отмахнется, но затем ее лицо смягчилось.

— Мне всегда нравилось шить. Даже если это просто придание новой жизни старой вещи, — слабо улыбнувшись, она сменила тему. — Больше нет клеток, и нам дали новую одежду. Вся эта история с «похищением инопланетянами» становится все более интересной.

Эбби осмотрела остальных девочек. Их смех и разговоры разносились по комнате, пока они работали или жонглировали детьми. Даже Молли воспрянула духом и принялась усердно работать над новым нарядом. Если бы не звезды, проплывающие за окном, можно было бы подумать, что она

вернулись на Землю и собрались вместе в большой гостиной, как делали это по вечерам.

— Нам повезло, что цире нашли нас, — согласилась Эбби.

— А что насчет тебя? — спросила Кэсси. — Ты собираешься себе что-нибудь сшить?

— На самом деле мне ничего не нужно. Я хочу сначала убедиться, что о Люси и Тиане позаботились.

— Так и будет, но ты не можешь вечно носить этот старый рваный свитер. Кроме того, я думаю, этот большой капитан будет рад увидеть тебя в чем-то, сшитом из его одежды. — Девушка достала из контейнера вещь, похожую на золотой банный халат. — О, это идеально подчеркнет цвет твоего лица.

— Сделай что-нибудь сексуальное, — предложила Тешауна, подходя с Ванессой в одной руке и Энджелой Кэсси в другой.

Эбби закатила глаза, но девочки были правы. Смена гардероба, вероятно, не повредит.

Рибек поспешил обратно в каюту, разочарованный, но не удивленный отсутствием Эбигейл. Он непростительно опаздывал к вечерней трапезе. Капитан быстро принял душ и переоделся в чистую форму, все еще размышляя о событиях второй половины дня. Большую часть дня он провел с Меком, пытаясь подготовиться к возможным родам. Мекой отправил сообщение на Киресию с просьбой предоставить копии старых файлов, касающихся естественных родов, но получил решительный отказ. Высший совет не был заинтересован в помощи инопланетным роженицам и вместо этого хотел, чтобы медик провел серию тестов на Тиане. Рибек не собирался подвергать свою дочь экспериментам и подозревал, что Эбигейл будет столь же непреклонна.

Не имея возможности получить помощь со своей планеты, капитан неохотно обратился за помощью к ведекианцам. Когда Кварета привели в медицинскую лабораторию, было совершенно очевидно, что его избili товарищи по заключению. Глаз опух, бледная кожа покрыта синяками, и ходил он, слегка прихрамывая. Взбешенный, Рибек расспросил молодого охранника, стоявшего у гауптвахты, и выяснил, что звуки драки действительно раздавались, но охранник решил, что это неважно, поскольку они всего лишь заключенные.

— Пока я здесь главный, ни с кем на этом корабле не будут плохо обращаться, — прорычал Рибек. — Ты меня понял?

— Да, сэр. Я просто подумал...

— Ты не подумал, Сапрао. В этом-то и проблема. Теперь ты будешь помогать Правиту на камбузе, пока мы не доберемся до Тревелора.

— Да, сэр, — жалобно сказал Сапрао.

Никому из экипажа не нравилось помогать старому вояке, а когда Правит

узнает, что таким образом парня наказали, Рибек не сомневался, что повар еще больше усложнит Сапрао жизнь.

— Кроме того, ты будешь держаться подальше от человеческих женщин. Я не доверю тебе их безопасность.

Сапрао, казалось, побледнел на глазах, его лицо побагровело, когда он осознал свое наказание, но Рибек не почувствовал никакого сочувствия. Ему и в голову прийти не могло, что член его команды будет настолько лишен сострадания, что позволит издеваться над слабым.

Когда Рибек вернулся в медицинскую лабораторию, неохотно извинился перед Кваретом. Тот принял извинения с нервной улыбкой, что несколько не улучшило самочувствие капитана. К счастью, Кварет обладал удивительно обширными знаниями о различных методах живорождения. Большую часть дня они провели втроем, строя планы, и Рибек проникся к ведекианскому врачу нескрываемым уважением.

Когда пришло время вернуть Кварета на гауптвахту, он не смог этого сделать. Несмотря на то, что охранники теперь предупреждены о возможности жестокого обращения и должны предотвратить любое насилие в будущем, охранники не смогли бы прекратить словесные оскорбления. К лаборатории примыкали две небольшие комнаты для пациентов. С разрешения Мекоя, он решил позволить Кварету остаться в одной из них. Однако Кварет все еще был ведекианцем и заключенным, поэтому должен был оставаться под охраной. К тому времени, как Рибек закончил все приготовления, он уже опаздывал на ужин. Капитан спешил по коридору, предвкушая встречу с Эбигейл и своими девочками.

Рибек вошел в столовую и замер на месте.

Никто даже места свои не занял. Вместо этого все расположились группами. Взглядом он обшарил комнату, не обращая внимания на остальных, пока не нашел свою женщину.

Клянусь Грантаром, она заставила его замереть на месте.

На Эбигейл было платье, сшитое из его одежды. Рибек узнал цвет и материал, но ничто больше не напоминало его обычную одежду. Вместо этого мягкая золотистая ткань драпировалась с одного плеча, открывая другое. Материал собирался под пышной грудью, а затем ниспадал до колен в вихре ткани. Эбби выглядела красивой, чувственной и соблазнительной, отчего член уперся в штаны, а хвост завилял, отчаянно желая прикоснуться. Один из его предков без колебаний схватил бы девушку и унёс на плече в свое логово чтобы спариться, но увы, сейчас были более цивилизованные времена.

— Леонардо! — Люси вскочила, пританцовывая, очаровательная девочка, одетая в платье, сшитое из одного из его мундиров, и ее присутствие отвлекло капитана от похотливых мыслей. — Смотри! У меня новое платье. Разве я не прекрасна?

— Ты прекрасно выглядишь, малышка, — искренне восхитился Рибек. Когда девочка радостно улыбнулась и подняла руки, капитан с удовольствием подхватил её на руки, привычно прижимая маленькое тельце к своему плечу. Эбигейл последовала за дочкой, держа на руках Тиану, которая тоже была в новом наряде, и вид всех трех женщин, одетых в предоставленную им одежду, заставил Рибека испытать чувство собственнической гордости. Хвост ласкал лицо младенца и ненадолго обвил запястье Эбигейл, прежде чем капитан вернул себе контроль.

— Вы все выглядите просто прекрасно, — добавил Рибек. Эбигейл улыбнулась, но беспокойство омрачило ее прекрасное лицо. — Какие-то проблемы, цветочек?

— Ты поговорил со своим офицером? — Она кивнула в сторону смотрового окна, и его сердце упало. Райбел стоял там, указывая на что-то молодой беременной девушке. Хвост обвил ее талию, а она смотрела на энсина широко раскрытыми глазами, и ее лицо светилось.

— Боюсь, что нет. Прошу прощения. Были другие дела, требующие моего внимания, но это не оправдание тому, что я не сдержал своего слова. Я поговорю с ним, как только закончится трапеза.

— Спасибо, — горько улыбнулась Эбби. — Тешауна считает, что Молли все равно найдет способ быть с ним, что бы мы ни делали, но девочка еще так молода...

— Я сообщу ему. Он поступит благородно. — Только одна надежда и остается. — Попрошу его посидеть со мной. В данных обстоятельствах, возможно, будет лучше, если я не присоединюсь к вам за ужином.

— Я хочу сидеть с тобой, Леонардо, — возразила Люси.

Рибек бросил на Эбигейл беспомощный взгляд.

Эбби с улыбкой покачала головой.

— Ты не против?

— Конечно. Я бы с удовольствием сел рядом с вами тремя, если бы мог. — Капитан подозревал, что его глаза выдают все чувства, потому что Эбигейл вдруг покраснела.

— Только, пожалуйста, проследи, чтобы Люси поела и не тратила все время на разговоры вместо еды.

— Я буду держать ухо востро, — заверил Рибек.

На мгновение капитан успел заметить искорки удивления в глазах Эбби, но затем ее лицо озарилось улыбкой.

— Я рада это слышать. Соберу девочек и расскажу всех по местам. Ты отправишь ко мне Молли?

— Конечно. — Он поклонился и вместе с Люси направился к молодой паре.

Его сердце замерло, когда он подошел. По запаху Рибек понял, что наряд Молли был сшит из одежды Райбела. Осознавая, что нарушил собственное правило — он запретил своим солдатам наносить опознавательные знаки на одежду, чтобы девушки не знали, кому принадлежат те или иные пожертвованные вещи, — капитан задался вопросом, как девушке удалось найти одежду Райбела.

— Энсин Райбел, вы присоединитесь ко мне за ужином, — это не было просьбой, и капитан увидел, как Райбел хочет протестовать, прежде чем опомнился.

— Да, сэр. Молли, не могли бы вы...

— Эбигейл ждет тебя, — твердо сказал капитан молодой девушке.

Она, казалось, тоже хотела возразить, но вместо этого легко прикоснулась к хвосту Райбела и отправилась к Эбигейл. Райбел снова открыл рот.

— Нам с тобой нужно поговорить после ужина, — твердо сказал Рибек. — В моем кабинете — нет, лучше в моей кухне.

— Да, сэр.

Люси, явно уставшая от того, что на нее не обращают внимания, наклонилась вперед и обратилась к Райбелю.

— А у меня есть новое платье.

К облегчению Рибека, молодой офицер оторвал взгляд от Молли и обратился к Люси.

— Я вижу. Ты сама его сшила?

— Я помогала, — гордо ответила она, а затем начала обучать их обоих искусству шитья, пока капитан нес девочку к столу.

Глава 15

Трапезу нельзя было назвать удачной. Несмотря на то, что Рибек наслаждался обществом Люси и ее бесхитростной беседой, он жалел, что рядом с ним нет Эбигейл, которая тоже наслаждалась бы его обществом. Большую часть трапезы Райбел провел, глядя на Молли, сидящую за длинным столом, и напрягаясь каждый раз, когда с ней заговаривал другой член экипажа. По крайней мере, она игнорировала всех, кто обращал на нее внимание, и продолжала смотреть на Райбела. Мекою же повезло меньше. Тешауна общалась со всеми, кто находился поблизости, явно очаровывая окружающих ее молодых членов экипажа, а его медик мрачнел при каждом взрыве смеха и сердито бил хвостом.

Джедан был единственным из старших офицеров, кто получал удовольствие от трапезы. Он воспользовался предлогом, чтобы помочь Элайне со вторым младенцем, и уселся рядом с ней. При виде этой пары с двумя младенцами у Рибек защемило в груди. Он хотел, чтобы у него с Эбигейл было также. Но он обещал вернуть ее в свой мир и никогда не нарушит эту клятву.

По мере того, как продолжалась трапеза, он также мог видеть растущее напряжение среди своих молодых воинов, поскольку все они соревновались за внимание женщин. В будущем им предстояло еще больше тренировок. Эбигейл, похоже, тоже знала об этом соперничестве, мягко одергивая мужчин или, если это не помогало, бросая на них строгий взгляд. К счастью, члены его экипажа хорошо реагировали на ее тактичное порицание. Ему бы не хотелось нарушать трапезу, наказывая любого, кто проявит хоть малейший намек на неуважение к его женщине.

Люси начала засыпать, ее поток тем иссяк, и маленькая голова все сильнее упиралась капитану в бок. Он поднялся на ноги, прижимая ее к себе.

— Я думаю, пришло время завершить эту трапезу. Энсин Райбел, ваши воины пройдут в тренировочный зал. Джедан, будьте добры, проводите женщин в их каюты.

— Я тоже пойду, — мрачно сказал Мекой. — Чтобы убедиться, что младенцы ни в чем не нуждаются.

Поскольку он смотрел только на Тешауну, когда говорил, Рибек не считал, что нужды детей были его главной заботой, но он готов дать своему медику больше свободы действий, чем молодым членам экипажа.

— Очень хорошо. Эбигейл, мне отнести Люси в нашу каюту?

— Да, пожалуйста, — ответила она, бросив на капитана нечитаемый взгляд.

Вместе они дождались, когда остальные уйдут, а после медленно направились обратно в его комнаты.

— Я тут подумала, — сказала Эбигейл, отправив Люси готовиться ко сну.

— Да?

— Не хочешь ли ты остаться здесь с нами на ночь?

Его сердце забилося сильнее, но Рибек заставил себя сохранять спокойствие. Это предложение не означало, что Эбби согласна спариться с ним.

— Я был бы рад, но почему ты предлагаешь?

Она отвернулась, переложив Тиану на плечо и укачивая младенца.

— Если ты собираешься стать отцом Тианы, должен быть рядом с ней. Это поможет наладить контакт.

— Понятно. — Рибек наполнило разочарование.

Эбби остановилась, повернувшись к нему спиной, и капитан видел, как высоко поднялись плечи, когда она глубоко вздохнула, прежде чем повернуться. Ее щеки снова были его любимого розового оттенка.

— Я бы тоже этого хотела. — Обрадованный ее признанием, капитан сделал шаг к ней, но Эбби вытянула вперед руку, останавливая его. — Но мы не можем делать ничего такого, от чего я могу забеременеть.

— Я понимаю. — Ему это не нравилось, но Рибек понимал почему она не хочет этого. Однако... — А как насчет ласк?

Ее румянец усилился, превратив розовый цвет в соблазнительный красный. Капитану показалось, что если бы у нее был хвост, то уже тянулся бы к нему.

Эбби прямо посмотрела ему в глаза.

— Я не против.

Рибек едва сдержал стон.

— Я рад. Не думаю, что смог бы разделить с тобой постель и удержаться от прикосновения к твоему сладкому телу.

Эбби тяжело сглотнула, и он сделал еще один шаг к ней, но тут в дверях спальни появилась Люси в пижаме, сшитой из другой его рубашки.

— Я готова.

— Хорошо, детка. Я сейчас приду.

— Я хочу, чтобы Леонардо рассказал мне сказку.

— Не сегодня, — твердо сказала Эбигейл, прежде чем Рибек успел ответить.

— Сначала ему нужно кое с кем поговорить.

Люси снова надулась, но посмотрела на Эбигейл и не стала спорить. Вместо этого она протянула к нему руки.

— Обними и поцелуй, — потребовала малышка.

Не раздумывая, Рибек взял на руки девочку и нежно обнял, а она поцеловала его в щеку. Этот милый жест наполнил теплом часть его души, которая была пуста слишком долго, и в груди защемило от осознания того, чего ему не хватало. Капитан отнес Люси, как драгоценный груз, в спальню и неохотно позволил ей забраться под одеяло.

— Ты будешь здесь завтра? — спросила она.

— Да, малышка. Я буду здесь. — Ему пришлось бороться с желанием пообещать всегда быть рядом.

— Хорошо, — обрадовалась девочка, одарив его сонной улыбкой.

Рибек поцеловал ее в лоб, проведя хвостом по ее маленькой руке. Повернувшись, он увидел, что Эбигейл снова наблюдает за ним. Она никак не прокомментировала, просто отошла в сторону, чтобы пропустить его.

— Я скоро вернусь, — пообещал Рибек.

— Хорошо. Мы может проверить, возьмет ли Тиана у тебя вечернюю бутылочку.

— С нетерпением жду этого, — прошептал он ей на ухо, радуясь, когда Эбби задрожала, а ее соски напряглись. — Я также с нетерпением жду возможности побыть с тобой наедине.

— Я тоже, — промолвила она в ответ.

Больше не сдерживая свои инстинкты, Рибек позволил своему хвосту погладить ее розовую щечку, прежде чем уйти.

Рибек покинул каюту в веселом настроении, которое длилось лишь до тех пор, пока он не добрался до тренировочный зала и не обнаружил, что Райбел пытается убить Коннепа.

— Какого черта ты пытаешься сделать? — прорычал он, протискиваясь между двумя израненными и истекающими кровью мужчинами.

Райбел продолжал с яростью смотреть на Коннепа.

— Он пытался соблазнить мою женщину!

— Я только разговаривал с ней, — запротестовал Коннеп, с усмешкой глядя на Райбела. — Но она не твоя женщина. На ней нет твоего запаха.

Рибек схватил Райбела, когда тот попытался броситься на оппонента.

— Слушайте, молодые дураки, — зашипел он. — Она не только не принадлежит ни одному из вас, но она и не женщина.

Они оба ошарашенно вытаращились на капитана.

— Что вы имеете в виду? — спросил Райбел. — Конечно, она женщина.

— Она не достигла возраста совершеннолетия в их обществе.

Райбел побледнел, а Коннеп отступил назад.

— Я не понимаю. У нее ведь будет ребенок, — попытался поспорить Райбел.

— Она должна быть достаточно взрослой, чтобы спариться.

— Она беременна, потому что кто-то воспользовался ее невинностью.

Когда на лице Райбела промелькнуло понимание, оно быстро сменилось яростью. Он повернулся и схватил одну из массивных гирь, которые использовались в тренировках, отправив ее в полет через всю комнату. Та

упала с грохотом, и за ней тут же последовали еще четыре. Рибек не пытался остановить его; он понимал ярость молодого человека.

Остальные члены экипажа выглядели не менее потрясенными, хотя капитан подозревал, что для них это не столь личное, как для его энсина.

Коннеп повернулся к нему и склонил голову.

— Простите меня, капитан. Я понятия не имел.

— Я понимаю. Вы не знали — никто из вас не знал. — Подняв голову, Рибек обратился ко всему экипажу: — Но все вы должны понимать, насколько эти женщины хрупки. С ними плохо обращались в их мире. Если вы будете драться за них, как стая вултаров, это не поможет им чувствовать себя в безопасности в нашем обществе. Вы должны относиться к ним с достоинством и уважением. Все ясно? — Хор согласия наполнил комнату, и, оглядев их пристыженные лица, Рибек решил, что его поняли.

Райбел остался стоять в стороне, склонив голову и поджав хвост. Рибек отпустил остальных членов экипажа и присоединился к молодому энсину.

— Мне искренне жаль, Райбел, — сказал он. — Я знаю, что для тебя это шокирующая новость.

Райбел поднял взгляд на капитана, его лицо было опустошенным.

— Но она моя пара. Я уверен в этом.

— Она слишком молода. Мне жаль. — Рибек вздохнул. — Лучше бы ты не отдавал ей свою одежду.

На лице Райбела появилось озадаченное выражение.

— Я не давал ей ее. Я, конечно, удивился и обрадовался, что она выбрала что-то мое, но это не моя заслуга.

Райбел никогда не врал своему капитану, поэтому Рибек решил, что девушка, должно быть, случайно выбрала его одежду. Тем не менее, это необычное совпадение, и он решил спросить Эбигайл, не могла ли девушка каким-то образом опознать вещи.

Несколько минут они стояли в молчании, прежде чем Райбел поднял глаза на Рибека.

— Но я был прав? Мы можем спариваться с ними.

— Я не знаю, правда ли это, — неохотно ответил Рибек.

Основываясь на своих встречах с Эбигейл до сих пор, он подозревал, что они совместимы и что он сможет завязать в ней узел. Даже одна мысль об этом вызвала прилив крови к его члену, но на данный момент это все еще предположение. Рибек не проверил их совместимость.

На лице Райбела застыло изумление.

— Вы хотите сказать, что вы и мисс Эбби?..

— Это не то, что я когда-либо буду обсуждать с тобой или с кем-либо еще.

— Простите, — поспешно извинился Райбел. — Просто вы двое кажетесь спаренной парой.

— Женщины возвращаются на Землю, — сказал Рибек, напоминая об этом себе и Райбелу.

— Я правда думал... надеялся.

— Я знаю. И, возможно, ты был прав, а я ошибался. Возможно, там есть женщины, которые могут спасти нашу расу. — Эта мысль интересовала его не более чем абстрактно. Все, чего Рибек хотел, было наверху, в его каюте, и он не мог их удержать.

Капитан вздохнул и похлопал Райбела по плечу.

— Иди. Убедись, что все поняли то, что я сказал здесь сегодня вечером.

— Да, сэр. — Райбел колебался, рассеянно вытирая кровь, засохшую на уголках его рта. — А Молли?

— Я думаю, для вас обоих лучше, если ты будешь держаться от нее подальше.

— Я... я готов ждать ее, сколько бы времени это ни заняло.

Для нетерпеливого молодого офицера это неожиданное заявление, но Рибек видел в его лице только искренность.

— Но девушки не будет здесь, когда она достигнет совершеннолетия, — мягко напомнил Рибек.

— Может ли она остаться с нами? Если захочет?

Мысли Рибека сразу же вернулись к Эбигейл. Могла бы она остаться? А может, она вообще решила бы остаться с ним? Нет, это глупая мысль.

— Это не их мир, — напомнил он Райбелу. — Их забрали без их согласия.

— Из мира, который их не ценил, — возразил Райбел.

Рибек не мог поспорить с этим аргументом. Вместо этого он покачал головой.

— Они хотят вернуться домой.

Райбел смотрел на него долгую минуту, потом, в конце концов, склонил голову.

— Да, сэр.

Он ушёл по своим делам, опустив хвост. Рибек разделял его меланхолию, но в его обстоятельствах имелось и светлое пятно. Эбигейл и девочки ждали его. Капитану было бы недостойно бежать, но он быстрым шагом вернулся в свою каюту.

Глава 16

Эбби смотрела вслед Рибеку и надеялась, что не совершает ошибку. Когда он сказал про «их» каюту, она поняла, что в какой-то степени ждёт его возвращения сегодня вечером. Увидев его с Люси, она только убедилась в своих мыслях. И хотя было логично поощрять его связь с Тианой, эгоистичная часть ее души хотела, чтобы Рибек был рядом с ней, чтобы она сама испытала больше восхитительных эмоций, которые он вызывал. Его прикосновения напомнили ей, что она не только мать, но и женщина.

— Мама, — потребовала внимания Люси. — Время сказки.

Слегка ухмыльнувшись, Эбби вернулась к своим обязанностям матери.

Как только Люси уснула, Эбби приняла душ и после недолгих колебаний переделалась в ночную рубашку, которую для нее сшила Кэсси. Шелковистый материал облегал ее грудь и струился по бедрам. Она ощущала себя сексуальной, но еще более уязвимой, чем хотелось бы.

— Это просто смешно, — сказала она Тиане, когда отправилась за привычным и удобным кардиганом.

Эбби превратила контейнер для хранения вещей Рибек в уютную люльку, где лежала Тиана, радостно пиная ногами и моргая большими темными глазами.

— По крайней мере, ты не нервничаешь, — пробормотала Эбби, доставая кардиган.

Не успела она надеть его, как вернулся Рибек. Тепло в его глазах — и очевидная физическая реакция — уменьшили ее смущение.

— Ты — мечта, мой цветочек, — сказал он с глубоким рыком, от которого у нее сразу же запульсировало между ног.

— Я рада, что тебе нравится.

Тиана издала воркующий звук, и они оба повернулись к ней. Она размахивала руками и пинаясь ногами, все ее крошечное тело излучало восторг.

— Мне кажется, она рада тебя видеть, — засмеялась Эбби.

Рибек подошел к импровизированной люльке и осторожно взял девочку на руки.

— А ты моё маленькое чудо, — сказал он, когда ее тоненькие звуки стали громче.

— Я впервые вижу, чтобы она так реагировала, — заметила Эбби, стараясь говорить бодрым голосом, хотя в душе она была немного опечалена тем, что ребенок не реагировал на нее так же. — Я сомневаюсь, что у тебя возникнут проблемы с ее кормлением.

Ее надежды не оправдались. Тиана отказалась брать бутылочку у Рибек, хныча и вращая головой по сторонам, пока не нашла Эбби.

— Ей нужна ты, — промолвил он с придыханием.

— Но ей придется взять у тебя еду. Как я могу оставить девочку, если не буду уверена, что она не нуждается в пище?

Рибек взглянул на Эбби, и она заметила в его взгляде что-то такое, от чего у нее перехватило дыхание, но капитан лишь произнес:

— Подойди ближе.

Тиана успокаивалась, когда Эбби приближалась, но брала бутылочку только при ее прикосновении. В итоге Эбби села на колени Рибек, а он обнял их обоих и покормил ребенка. Глаза Тианы метались туда-сюда между их лицами, пока она наконец не расслабилась и не начала кушать с обычным энтузиазмом. Рибек обвил их хвостом, а крошечный хвост Тианы закрутился вокруг него, пока она сосала.

— Мне это нравится, — сказал Рибек, его глубокий голос отдавался эхом в ее душе. — Как будто мы одна семья.

Эбби развернулась, чтобы увидеть тоскливое выражение его лица.

— Это всего лишь иллюзия. Семьи все равно долго не живут, — проговорила она, но неожиданная тоска смягчила ее обычную горечь по этому поводу.

— Почему ты так считаешь?

— Опыт. — Эбби пожала плечами, и это движение напугало Тиану, которая бросила на нее обеспокоенный взгляд. — Шшш, милая. Все в порядке. — Она погладила малышку по щечке и подождала, пока та успокоится, прежде чем продолжить. — Наверное, потому что мой отец ушёл от нас, когда я была маленькой. Ему было скучно с моей матерью. То же самое он сделал и со своей второй женой, после того как у них родилась дочь.

— Твой отец бросил свою пару? Бросил тебя? — Рибек говорил тихо, но она все равно слышала его гнев в этих словах. — И бросил еще одного ребенка?

— Да. Мою сводную сестру Люсинду. Мы не знали о ней много лет. — Она все еще помнила, как была потрясена и взволнована, когда узнала, что у нее есть сестра. К сожалению, у них так и не получилось наладить отношения. Эбби вздохнула. — Мне повезло. Моя мать была сильной женщиной. Она взяла себя в руки и много работала, чтобы у меня было все необходимое. — Мать Люсинды не смогла пережить уход мужа и стала заводить себе безграничное число любовников. Я не думаю, что это были хорошие мужчины, и, наверное, поэтому Люсинда сбежала. Она не пришла к нам, и мы тоже не смогли ее найти. В конце концов, мне позвонили из социальной службы, потому что они нашли Люси.

— Твоя сестра украла твоего ребенка? — нахмурился Рибек.

— О, нет. Люсинда родила Люси, но она связалась с очень плохим человеком, наркоторговцем. Я думаю, ей как-то удалось не принимать наркотики во время беременности, потому что Люси полностью здорова, но как только родила, снова подседа на них. Люсинда умерла от передозировки, и я удочерила Люси.

— Значит, она не твоя дочь?

— Конечно, она моя дочь, — возмутилась Эбби.

— Я не хотел тебя обидеть. Просто имел в виду, что не ты родила ребенка. Возможно, именно поэтому ты смогла так легко сблизиться с Тианой — потому что знаешь, что не обязательно рожать, чтобы быть матерью.

— Боже, ты так легко это понял. Джон не смог этого понять. Он не понимал, почему я не отдала ее в программу усыновления или, по крайней мере, не наняла няню, чтобы ухаживать за ней.

— Джон?

— Мой бывший парень. Мы продержались вместе всего несколько месяцев, прежде чем он решил, что ребенок рядом приносит слишком много хлопот.

— Я не понимаю ваших земных мужчин, — зарычал Рибек. — Ребенок — это драгоценный дар.

— Так и должно быть, — согласилась она. — Но слишком многие люди больше заинтересованы в удовольствии от процесса, чем в возможных последствиях.

— Как уже говорил тебе, цире не может оплодотворить женщину, пока не завяжет узел внутри. И он не свяжется, пока не почувствует возможность спаривания с ней. — Его лицо было совершенно серьезным. — Я чувствую это по отношению к тебе, Эбигейл.

— Я не знаю, что сказать. — Идея показалась ей неожиданно привлекательной, но это было невозможно.

Разве нет? Да, конечно, это было так. У нее была ответственность перед своими девочками, и она не могла бросить их сейчас. — Я бы хотела, чтобы обстоятельства нашей встречи сложились иначе.

Рибек склонил голову, но промолчал.

Пытаясь сменить тему, Эбби заговорила о том, на что обратила внимание за последние несколько дней.

— Почему большинство членов твоей команды такие молодые?

— На Киресии... трудно жить. Так много мест было сожжено дотла в тщетной попытке сдержать чуму, — его голос упал до шепота. — Или потому что не было другого способа позаботиться о тех, кто умер.

Рибек посмотрел поверх ее головы, его глаза были полны страха, и Эбби осторожно положила ладонь на его руку, ожидая продолжения.

— Большая часть оставшегося населения собралась в трех небольших городах, каждый из которых сосредоточен вокруг лаборатории репродукции, — произнес он наконец. — Я работал там много лет.

— Ты был врачом?

— Нет. У меня есть медицинское образование, но я руководил лабораторией. Следил за проектами, собирал данные, составлял отчеты. Год за годом одни неудачи, — он снова покачал головой. — Но ты спрашивала не обо мне.

— О тебе я тоже хочу узнать больше.

— Рассказывать особо нечего, — с горечью ответил Рибек. — Что бы я ни делал, каких бы экспертов ни нанимал, какие бы поставки ни налаживал, какие бы новые эксперименты мы ни пробовали, ничего не помогало. Я провел там большую часть своей жизни, идя по стопам отца. Когда он умер, я просто больше не мог этого делать. Конфедеративные планеты отчаянно нуждаются в помощи. Я купил корабль и был принят в их добровольный флот.

— Что возвращает нас к вопросу о твоём экипаже, — напомнила Эбби.

— Как я уже говорил, Киресия — не самое счастливое место, — серьезно кивнул он. — Даже в исследовательских городах есть сожженные, заброшенные районы. Там царит атмосфера... отчаяния. Те немногие, как Райбел, кто выжил, молоды, энергичны. Они не хотят прожить свою жизнь в мавзолее. Когда они узнали, что я уезжаю, захотели меня сопровождать, и я не смог им отказать.

— Я удивлена, что планета, так отчаянно нуждающаяся в заселении, отпустила вас .

— По этому поводу было много споров, — фыркнул Рибек. — В конце концов, я просто забрал их и улетел.

— Получается, что у вас проблемы с вашим правительством?

— Они были недовольны, но смирилась в итоге, — он пожал массивным плечом и уткнулся взглядом в свои руки. — Иронично, не правда ли? Даже поколение, которое мы создали, больше не хочет жить на Киресии. Она как труп, который все еще шевелится, даже не осознавая, что уже мертв.

— Ты, гм, не похож на офисного сотрудника, — заметила Эбби, стараясь не смотреть на его впечатляющие мускулы.

— Мы были расой воинов. Когда я был молод, Красная Смерть еще не затронула нас в полной мере. Меня растили как воина. Молодое поколение, которое выжило, получили такое же воспитание.

Какой сложный человек. Эбби посмотрела на Тиану, лежащую на массивных руках, и подумала, что с ней будет дальше. Малышка закрыла глаза, хотя ее щечки все еще шевелились, изредка посасывала бутылочку.

— Я думаю, ей достаточно. Теперь нужно, чтобы она срыгнула.

Эбби показала ему, как держать ребенка, чтобы она срыгнула, после заставила поменять ей подгузник и переодеть. К тому времени, как он закончил, глаза Тианы снова закрылись.

Когда Эбби предложила ему положить Тиану в люльку, Рибек нахмурился, глядя на прозрачный контейнер для хранения вещей.

— Мне это не нравится. Он слишком напоминает мне инкубаторы. Я бы предпочел спать с ней на своей груди.

— Ты уже собираешься спать? — Она вздернула бровь.

— Пока ещё не собирался.

— Тогда положи ее здесь пока. Ты сможешь снова взять ее позже.

— Очень хорошо.

Он положил ребенка в люльку и отнес ее в спальню. Эбби последовала за ним, чтобы проверить, как там старшая дочь. Люси неподвижно лежала на кровати, спала так же крепко, как и всегда, закинув одну руку за голову и повернувшись на бок. Эбби осторожно перевернула ее на спину, проверила показания браслета, а затем вернулась к Рибеку, закрыв за собой дверь.

Глава 17

Рибек стоял у своего стола, наливая стакан странного ликера.

— Не хочешь ли выпить?

— Нет, спасибо.

Сегодня вечером Эбби хотела сохранить трезвый рассудок. Она подозревала, что будет слишком легко поддаться своему влечению к Рибеку. Ее лоно запульсировало при мысли о том, как этот массивный член с уплотнениями скользит глубоко внутри нее.

Рибек поднял голову и повернулся к ней.

— Ты возбуждена.

— Откуда ты знаешь?

— Твой запах. Он какой-то более сладкий.

Ее щеки запылали, но Эбби не отвела взгляд. Теперь, когда Рибек упомянул об этом, она почувствовала его запах. Его обычный лимонный запах приобрел более глубокую, почти мускусную ноту, которая, казалось, усилила ее собственное возбуждение.

— Ты тоже неплохо пахнешь. Значит ли это, что ты тоже возбужден?

— Я всегда возбужден, когда ты рядом, — заметил Рибек, шагнув к ней. Так близко, что ей пришлось откинуть голову назад, чтобы взглянуть на его лицо, и новое осознание его размеров и силы подстегнуло растущее желание. — Но я удивлен, что ты тоже об этом знаешь. Думал, что это особенность цире.

— У людей тоже есть обоняние, знаешь ли.

Отвлеченная его близостью, Эбби потянула за его рубашку. Просунула пальцы под нее, наслаждаясь теплыми, стальными мышцами и интригующей текстурой его нефритовой кожи. С нетерпеливым рычанием Рибек сдернул рубашку, предоставив ей свободный доступ к своему чудесному телу.

— Да, но связь запахов обычно происходит только... — он резко прервался, когда Эбби скользнула рукой к его спине и начала исследовать хвост. — Что ты делаешь?

— Ласкаю твой хвост. Тебе нравится? — Она не смогла обхватить хвост одной рукой, но на пробу сжала ту часть, до которой смогла дотянуться.

Он застонал.

— Да, это очень... приятно.

— Приятно? Это все, что ты можешь сказать? Должно быть, я что-то делаю не так.

Она подошла ближе, так близко, что ее руки обхватили его узкую талию, настолько близко, что ее грудь прижалась к его телу. Теперь, когда обе руки смогли дотянуться до хвоста, она медленно ласкала его. Член Рибека упирался в ее живот стальным стержнем, и Эбби чувствовала, как член

подпрыгивает от ее движений, а ночная рубашка становится влажной от его смазки. Землянка устроилась так, чтобы член мог скользить между ее грудей.

— Эбигейл!

— Да, Рибек?

— Я вот-вот растрочу свое семя.

— Я не считаю это расточительством.

Эбби крепче ухватила за его хвост и сжала руками свою грудь вокруг члена. Руки Рибек легли ей на спину, удерживая там, когда он стал толкаться бедрами вверх, быстрые движения подстегивали ее собственное возбуждение. Ее соски болели, текстура его кожи возбуждала, когда Эбби терлась об него. Из члена вытекало все больше смазки, делая ночную рубашку полупрозрачной и позволяя чувствовать каждый дюйм твердой плоти, когда Рибек двигался между ее груди. Эбби сжала его хвост и впиалась ногтями, совсем чуть-чуть, но этого оказалось достаточно, чтобы он издал низкий рык и извергся. Его член уперся в нее, и семя вырвалось наружу, покрывая ее грудь.

Рибек едва успел кончить, как поднял ее выше и начал неистово целовать, захватывая ее рот с такой требовательной настойчивостью, что Эбби оцепенела и прижалась к нему, когда он наконец поднял голову.

— Я не могу контролировать себя рядом с тобой, — вздохнул он. Рибек провел пальцем вниз между ее груди, туда, где сперма пропитала платье и кожу. — Это доставляет мне больше удовольствия, чем следовало бы.

— Я подозреваю, что это взаимно, — покачала головой Эбби, когда капитан перенес ее на диван. — Ты привлекаешь меня намного сильнее, чем когда-либо другой мужчина.

— Не говори со мной о других мужчинах, — тихо прорычал Рибек. — Могу я снять это?

— Конечно. Сейчас она немного влажная. Думаю, мне нужно попросить Кэсси помочь сшить несколько других ночных рубашек.

— Тебе не нужно скрывать свою красоту. — Он стянул платье через голову, оставив ее обнаженной на своих коленях. Эбби могла бы почувствовать смущение, если бы он не светился довольством. Его пальцы вернулись к ее груди, поглаживая еще влажную кожу. — Я наслаждаюсь запахом моего семени на тебе.

Мягкое поглаживание его пальцев по чувствительной плоти мешало сосредоточиться на его словах.

— Ты уже упоминал о связи запахов. Что это значит? Твое обоняние настолько сильно?

— Я так не думаю, но... — его рука замерла. — Есть одна история.

Прекрасную принцессу искал военачальник из далекой страны. Он послал

своих воинов схватить ее и привезти к нему. Это был долгий путь, и по дороге принцесса влюбилась в одного из своих охранников. Когда ее привели к военачальнику, она отказала ему и сказала, что ее сердце уже отдано. В гневе военачальник ослепил девушку. После сказал ей, что она останется со своим возлюбленным, если сможет опознать его без помощи зрения и слуха. Он провел перед ней своих людей, каждому из которых завязал глаза и заткнул рот. Прошли сто человек, потом тысяча, и наконец принцесса вскрикнула. Она нашла своего возлюбленного. Без зрения, без слуха.

— По запаху?

— Да.

— Что случилось с принцессой и ее любовником?

— Военачальник отпустил их, и они вернулись в страну принцессы, где она стала королевой и правила много лет.

— Мне нравится эта история. — Эбби улыбнулась ему. — Люси бы тоже понравилась. Только, может быть, принцессе стоит завязать глаза, на всякий случай.

Пока он рассказывал историю, его рука замерла, и Эбби накрыла ею свою грудь. Рибек провел большим пальцем по ее соску, но вид у него по-прежнему был задумчивый.

— Как ваши женщины выбирали, какую одежду использовать для изготовления своей одежды?

— Серьезно? Это то, о чем ты сейчас думаешь? — Немного раздраженная, Эбби хотела отстраниться, но его рука сжалась, посылая волну удовольствия прямо в ее ноющее лоно.

— Пожалуйста, Эбигейл. Это важно.

Его темные глаза пристально смотрели на ее лицо, и Эбби попыталась вспомнить.

— Все было сложено на столе, помнишь? Девочки просто перебирали их и выбирали то, что хотели.

— Они их нюхали?

— Нет... — Внезапно воспоминание заставило ее замешкаться. Молли неохотно копалась в куче, когда вдруг остановилась и вытащила рубашку. Прижимала ли она ее к лицу? — Вообще-то, я не уверена. Думаю, Молли могла. Я знаю, что она держала ее у лица. — Эбби села к нему на колени. — Ты ведь не думаешь об этой истории? Молли — человек, а не цире.

— И все же она выбрала вещи, принадлежащие Райбелу. Он считает ее своей парой.

— Он может забыть об этом. Я же говорила тебе, что она слишком молода.

— Я передал ему это, — попытался успокоить её Рибек, но вдруг нахмурился. — Райбел сказал, что готов ждать, сколько бы времени ни потребовалось, чтобы она достигла совершеннолетия.

— Он молод. Переживет. Они оба переживут, — Эбби старалась говорить пренебрежительным тоном, несмотря на собственные опасения по поводу Молли.

— Возможно. Знаешь, ранее мы спасли другую группу женщин?

— О? — Эбби охватила ревность. Был ли Рибек связан с одной из них?

— Да. Они были вилле. Маленькие крошки. Очень красивые. — Должно быть, он почувствовал ее напряжение, потому что притянул Эбби ближе и быстро поцеловал. — Конечно, ни одна из них не была так красива, как ты. Я имел в виду, что Райбел был очарован ими, но все девушки казались для него одинаковы. Он никогда не заикливался на одной из них так, как на Молли. И он никогда не стал бы ждать одну из них.

— Но Молли собирается вернуться на Землю.

— И тогда Райбел потеряет свою пару.

Эбби задалась вопросом, было ли разочарование в его голосе связано исключительно с его энсином. В ее собственном сердце была боль, о которой она предпочитала не думать.

Заставив себя улыбнуться, Эбби подняла руку и провела пальцами по сильной челюсти.

— Может быть, нам стоит перестать беспокоиться о них. По крайней мере, на сегодня.

Он почти зримо отогнал свои опасения и улыбнулся ей.

— Я дурак. У меня в руках прекрасная женщина — я должен уделять ей внимание.

— Именно этим ты и должен заняться. — Она потянулась вниз и погладила покрытый утолщениями хвост, изогнувшийся вокруг ее талии. — Может, попробуем еще что-нибудь запретное?

Спустя очень долгое и приятное время Рибек отнес свою спящую женщину в постель. Он дважды довел ее до кульминации, сначала языком, а потом хвостом, прежде чем позволил себе поддаться ее рукам и излить свое семя на бледный изгиб ее живота. Их запахи смешались в пьянящую смесь, от которой член находился в состоянии постоянной ноющей твердости. Рибек подозревал, что так будет и дальше, пока он не испытает экстаз от того, что находится внутри нее.

Когда он собирался опустить ее, ее глаза дрогнули.

— Мне нужно одеться.

— Зачем? В таком виде ты выглядишь просто восхитительно.

— Спасибо. Но мне нужно быть готовой на случай, если одна из девочек проснется и будет нуждаться во мне.

— Хорошо. Оставайся здесь.

Рибек оставил ее на кровати и пошел к своему шкафчику, доставая оттуда старую рубашку. Эбби взглянула на рубашку, потом на него, наконец покачала головой и подняла руки, чтобы он мог надеть ее ей на голову. Как и ожидалось, рубашка оказалась слишком велика для ее маленького тела, но Рибек все равно почувствовал огромное удовлетворение, увидев ее в своей одежде.

— Тебе правда нравится видеть меня в своей одежде, не так ли? — улыбнулась Эбби и быстро погладила его вновь нахлынувшую эрекцию. Прежде чем он успел ответить, она убрала руку. — Теперь и ты надень что-нибудь. На всякий случай.

К тому времени, как Рибек вернулся, ее глаза были закрыты. Он отодвинул ноги Люси от живота Эбигейл, затем достал Тиану из ужасного контейнера и положил ее себе на грудь. Девочка моргнула на него сонными темными глазами и снова заснула. Глядя на нее, он перебирал в голове события прошедшего дня, пока, наконец, не решил, как поступить. Удовлетворенный, он счастливо заснул.

К сожалению, спал он совсем недолго. В его дремоту ворвался звук стонов Люси.

— Мама, мне нехорошо, — жалобно простонала она, перед тем как извергнуть на кровать какую-то мерзкую жидкость.

Рибеку удалось уберечь Тиану от брызг, но его бок и штаны промокли.

— Что случилось? — судорожно спросил он Эбигейл. — Мне послать за Мекоем?

Рибек был уже на полпути к панели сообщений, когда спокойный голос Эбигейл остановил его.

— Подожди минутку. В чем дело, детка?

— У меня болит животик, — сказала Люси, готовая расплакаться.

Сердце Рибека колотилось в панике.

— Медик...

— Успокойся, Рибек. Что она ела на ужин?

— На ужин? — Он попытался отогнать от себя тревогу и сосредоточиться. — Только выпечку из флодана.

— И?

— Это все. Люси сказала, что она ей больше всего понравилась.

— Ты позволил ей есть только сладости? — Эбигейл закатила глаза. — Неудивительно, что ее вырвало. Я должна заставить тебя все это убрать.

— Конечно, уберу. Только почему она больна? Из-за меня? — Стыд и ужас наполнили его. Как он мог так плохо справиться со своими обязанностями? Рибек взглянул на Тиану, которая крепко спала в его объятиях. Неужели он и ее подведет? — Я не гожусь в отцы.

— Это просто ошибка новичка — начинающего родителя. — Эбигейл начала спокойно снимать с Люси ночную одежду. Неужели она действительно не винила его? — Почему бы тебе не положить Тиану в люльку и не постелить чистое постельное белье? Я собираюсь отправить Люси в душ.

Он бросил на девочку обеспокоенный взгляд, но она уже выглядела лучше. Пока Эбигейл купала Люси, он поспешил выполнить ее просьбу, перестелив постель чистым, приятно пахнущим бельем. Затем умылся в маленькой раковине в своем кабинете и переоделся. Когда они вернулись, Люси подскочила к нему, ее обычное веселье вернулось.

— Все в порядке, Леонардо. Мама сказала, что я не должна была позволять тебе давать мне все самое вкусное, — она скорчила гримасу. — Я должна есть овощи и всякую гадость, чтобы вырасти большой и сильной.

Ее слова не помогли.

— Я замедлил твой рост?

Эбигейл мягко улыбнулась ему.

— Рибек, это был всего один раз. Она в порядке.

— Мама говорит, что все плохое уже прошло, — весело сказала Люси.

— Я очень рад. — От облегчения его колени подогнулись.

— Я тоже. Мне не нравится чувствовать себя плохо, — вздохнула Люси. — Больше никаких сладостей.

Ее маленькое личико было таким удрученным, что, даже несмотря на события вечера, Рибек хотел пообещать ей, что она может есть все, что захочет. К счастью, вмешалась Эбигейл.

— Я говорила, что ты сможешь съесть десерт — после того, как съешь свои овощи. А теперь в постель, маленькая проказница.

Люси подскочила на кровати и умоляюще посмотрела на Рибека.

— Я уже проснулась. Расскажи мне сказку.

Он посмотрел на Эбигейл, и та кивнула. Рибек сел на кровать, и Люси прижалась к нему. Пока он рассказывал ей историю о принцессе, Эбигейл тихо ходила по комнате, наводя порядок. Люси заснула еще до того, как Рибек закончил сказку.

— Ты уверена, что Мекою не нужно ее осмотреть? — спросил он, когда Эбигейл вернулась в постель.

— Это было просто расстройство желудка. Ты сам видел, как быстро она поправилась. Дети очень выносливы.

— Я не бывал в подобных ситуациях.

— Я знаю, Рибек, и мне очень жаль, — Эбби осторожно отодвинула Люсю в сторону, чтобы та могла свернуться калачиком рядом с ним.

Когда она провела рукой по его груди, пытаясь успокоить, его тело тут же начало отзываться, но беспокойство все еще охватывало его.

— Как я буду заботиться о Тиане?

— Ты научишься. Каждый родитель через это проходит, — Эбби зевнула и прижалась ближе. — Пока ты любишь ее, все будет хорошо.

Через несколько минут Эбби уже спала. Рибек осторожно встал, чтобы вернуть Тиану к ним в постель. Глаза младенца открылись, темные и серьезные в тихой комнате.

— Я позабочусь о тебе, — поклялся он.

Беззубая улыбка растворилась в зевоте, когда ее хвост обвил его запястье.

От чувств у него заломило в груди.

— Я люблю тебя, малышка.

Люси издала тихий звук во сне, и его хвост автоматически переместился, чтобы погладить ее по плечу, в то время как Эбигейл прижалась к нему еще сильнее.

— Я люблю вас всех, — прошептал Рибек, смотря на своих спящих девочек.

— И я собираюсь отпустить вас.

Глава 18

На следующее утро Эбби настояла на том, чтобы Рибек снова попробовал покормить Тиану. В конце концов ему это удалось, хотя и не без того, чтобы Эбби прикоснулась к ребенку. Но даже тогда девочка кушала беспокойно, а ее хвост все время хватал Эбби за запястье. Она старалась не обращать на это внимания — ведь это была всего лишь вторая попытка — но чувствовала скрытую панику. Рибек выглядел не менее обеспокоенным.

— Почему бы тебе не взять ее с собой сегодня? — предложила она. — Ты все равно сможешь приносить ее на время кормления, — поспешно добавила Эбби. — Но так у нее будет шанс провести время с тобой.

— Я не могу держать ее на руках все время.

— Ты можешь взять люльку. — Когда Рибек бросил на нее острый неприязненный взгляд, Эбби сказала: — Или мы могли бы соорудить уютную кровать?

— Что сделать?

— Что-то вроде слинга. Чтобы носить ее на груди.

— Это было бы намного удобнее.

Вместе им удалось обмотать кусок ткани вокруг его груди и сделать чехол для ребенка. Рибек должен был выглядеть нелепо, но вид большого воина с крошечным ребенком, прижатым к груди, согрел ее сердце и другие части тела. По горячему взгляду его темных глаз Эбби заподозрила, что он заметил ее возбуждение. Рибек сделал шаг к ней, но Люси прервала его.

Она вытянула руку в сторону перевязи.

— Я хочу, чтобы Леонардо носил меня также.

К удивлению Эбби, Рибек безупречно ответил на каприз Люси.

— Но ты ведь уже большая девочка. Больших девочек носят по-другому.

Эбби поперхнулась и отвернулась, проклиная свое возбужденное воображение.

— Возможно, после обеда в середине смены ты сможешь провести со мной некоторое время? — Он бросил взгляд на Эбби. — Если твоя мама разрешит.

Люси даже подпрыгивала от радости.

— Она разрешит, правда, мама?

На Эбби смотрели две пары темных глаз, одна человеческая карего цвета, другая принадлежала рептилии — чёрного цвета, но их умоляющее выражение было одинаковым.

— Хорошо, — засмеялась она. — Тиана может вздремнуть со мной.

Рибек ушел с Тианой, но не раньше, чем поцеловал Эбби, настолько долго, что вызвал ее интерес.

— Леонардо целует маму, — хихикнула Люси.

А позже она повторила свое замечание девочкам, когда они собрались на завтрак в отсеке для приготовления пищи. Они договорились встретиться там, поскольку, как сказала Тешауна, «нам не нужно, чтобы мужчины пялились на нас, пока мы пьем кофе».

Несмотря на то, что в космосе не было кофе, у цире имелся бледный напиток со слегка солоноватым вкусом, который оказывал такое же действие. Эбби чуть не поперхнулась, когда Люси повторила свой предыдущий комментарий.

— Хорошо, что хоть кто-то наслаждается жизнью, — пробормотала Тешауна.

Эбби бросила на нее обеспокоенный взгляд. Девушка выглядела усталой и раздраженной, а ее обычная добродушная бравада отсутствовала.

— Вчера вечером она поссорилась с доктором, — тихо прошептала Кэсси, но Тешауна услышала.

— Чертовски верно. Мне не нужен еще один ревнивый засранец в моей жизни. Особенно, когда у большинства из них есть девушка в каждом порту и жена дома.

— Чертовски верно, чертовски верно, — пела Люси.

— Люси, эти слова могут произносить только большие девочки, — сказала ей Эбби. — Ты не должна их повторять.

— Леонардо говорит, что я большая девочка, — надулась малышка.

— Для подобных слов ты ещё маленькая, — твердо возразила Эбби. — Почему бы тебе не пойти с мисс Кэсси и не позволить ей сшить тебе новые штанишки?

— Я не хочу штаны. Я хочу платье.

— Да ладно тебе. Уверена, ткани хватит и на то, и на другое, — Кэсси потянула Люси в другой конец комнаты.

— С этими мужчинами все не так, Тешауна, — тихо сказала Эбби. — Их женщины умерли.

— Что? — На лице Тешауны появилось выражение невольного сочувствия.

— Ты хочешь сказать, что он потерял свою жену?

— Нет. Я не думаю, что он вообще когда-либо был женат. Какое то время бушевала одна болезнь, благодаря которой погибли все женщины. Насколько они знают, Тиана — единственная.

— Так вот почему они нас не отпускают? — Слова Тешауны могли быть циничными, но Эбби увидела печаль в ее глазах.

— Бедный Джедан. — Глаза Элайны наполнились слезами. — Он так хорошо относится к Джинджер. Он был бы замечательным папой. — Она горестно

улыбнулась, и Эбби заметила, что девушка тоже выглядит бледной и усталой. — Я могла бы воспользоваться его помощью прошлой ночью. Два ребенка — это очень тяжело.

— Двое? Молли тебе не помогла? — Эбби оглянулась и увидела Молли, прислонившуюся к задней стене и смотрящую на звезды.

Элайна пожала плечами.

— Я пошла ее искать, но Молли уже не было.

— Черт. Она, должно быть, улизнула, пока я ставила этого засранца-доктора на место, — в голосе Тешауны было больше грусти, чем злости.

— Ее не было так долго, — отозвалась Эмбер. — Я пыталась сказать ей, что Элайне нужна помощь, но Молли даже не взглянула на меня. Просто заползла в кровать и прижалась лицом к стене.

Эбби надеялась, что Райбел сказал девушке, что между ними нет будущего, но, глядя на Молли, ее сердце все еще болело от ее очевидной боли.

— Прямо как Ромео и Джульетта, — вздохнула Эмбер.

Тешауна щелкнула зубами от отвращения, но в мысли Эбби вторглось новое беспокойство. Конечно, девочка не настолько далеко зашла, чтобы пытаться покончить с собой? Глядя на унылую фигурку, она не была в этом уверена.

Прикусив губу, Эбби повернулась к остальным девочкам.

— Давайте позавтракаем. Потом мы сможем еще немного пошить.

Утро продолжалось достаточно спокойно, и в конце концов Эбби удалось уговорить Молли немного поесть.

— Ты хочешь о чем-нибудь поговорить, Молли? — спросила она, но та посмотрела на нее с яростным негодованием.

Эбби подозревала, что Райбел рассказал ей, почему больше не собирается с ней встречаться. Она вздохнула, решив пока оставить эту тему. Лучше всего было дать Молли возможность остыть, прежде чем снова пытаться поговорить.

Повернувшись к Люси, Эбби проследила за тем, чтобы на завтрак у ее дочери были фрукты и что-нибудь, похожее на кашу, а не пирожные. После еды девушки возобновили шитье. И только когда Элайна, взяв в руки рубашку, сморщила нос и положила ее обратно, Эбби вспомнила о предыдущем ночном разговоре.

— Элайна, что-то не так с этой рубашкой?

— Нет. Просто она кажется неправильной.

Девушка пожала плечами, но через несколько минут Эбби увидела, что Элайна взяла другую такую же рубашку. На этот раз она улыбнулась и оставила ее себе. Любопытствуя, Эбби взяла одну из вещей из общей кучи.

Еще до того, как успела поднести ее к лицу, она поняла, что вещь ей не нравится. Не было ничего конкретного, просто общее чувство отторжения.

По мере того, как проходило утро, Эбби поняла, что у Тешауны была такая же реакция: она перебрала несколько рубашек, прежде чем выбрала одну. Эбби готова поспорить, что рубашка принадлежала Мекою. Ни Эмбер, ни Кэсси не казались обеспокоенными ни одним из предметов одежды, но Молли взяла одну и тут же отбросила ее. Взяв другую, она прижала её к себе и начала плакать.

Эбби подошла к ней и обняла. На мгновение Молли напряглась, но потом сдалась и зарыдала, прижавшись к плечу Эбби.

— Он думает, что я слишком молода, — выдавила наконец из себя Молли. На этот раз в ее взгляде отражалось больше предательства, чем гнева.

— Ты и правда очень молода, Молли, — мягко заметила Эбби.

— Но я не ребенок. — Ее рука опустилась на живот. Молли горько рассмеялась. — Разве беременность не доказывает это?

— Тебе не обязательно быть взрослой, чтобы забеременеть, милая, — сказала Элайна.

— Но я никогда не чувствовала себя так раньше! — Молли вытерла глаза и села. Если бы Эбби получала доллар за каждую женщину, говорящую также, никогда в жизни больше ни в чем не нуждалась бы. Но в речи Молли была искренность, которую Эбби не могла игнорировать. — Раньше, с Биллом, я всегда чувствовала себя маленькой и беспомощной, а с Райбелом я чувствую себя в безопасности. Именно Райбел дает мне чувство безопасности, но ещё с ним я чувствую себя сильнее. Как будто становлюсь лучше, когда он рядом.

— Ты что забыла, что он инопланетянин? — вмешалась Тешауна. — Неважно, какие чувства он в тебе вызывает. Мы возвращаемся на Землю, и он не может отправиться с нами.

Эти резкие слова наложили отпечаток на все утро. Эбби ощущала то же чувство подавленности, как бы она себя ни уговаривала. Тешауна была совершенно права. Цире были инопланетянами, а девушки — людьми. «Здесь нет будущего», — сказала она себе.

Ее слова эхом звучали в голове, особенно когда наступил обед и Эбби снова помогла Рибеку накормить Тиану. Несмотря на разногласия, они чувствовали себя одной семьей, и это чувство только усилилось, когда он забрал Люси на полдник, взвалив ее на плечо, чтобы покатать «большую девочку». Она визжала от восторга и прижималась к его голове.

— Приведи ее обратно в нашу каюту через несколько часов. Я хочу поговорить с тобой.

Рибек серьезно кивнул и дернул плечом, оттолкнув Люси и заставив ее снова завизжать. Когда они повернулись, чтобы уйти, Эбби увидела, что его хвост

и рука крепко держат ее дочь. Тепло наполнило ее. Рибек никогда не позволит девочке упасть.

— Куда ты хочешь пойти, принцесса Люси? — спросил Рибек, когда они вышли из столовой.

— Где ты управляешь кораблем?

— Это называется мостик. Я отведу тебя туда.

Когда он вошел на просторный мостик, там во второй раз за этот день воцарилась пораженная тишина. Его солдаты были более чем удивлены, когда их капитан появился с Тианой, хотя это не помешало им собраться вокруг, чтобы полюбоваться ею. Младенец смотрел на них широко раскрытыми глазами. Она не казалась испуганной, но ее крошечный кулачок по-прежнему сжимал его рубашку, а хвост обвивался вокруг него каждый раз, когда Рибек поправлял ее положение.

— Самка цире, — вздохнул Марак. — Я никогда даже не мечтал увидеть такую.

Рибек вспомнил, что накануне Марак был на дежурстве и пропустил совместную трапезу, но на удивление его это раздражало.

— Она моя дочь. А не любопытный предмет.

— Да, капитан. Я не это имел в виду. — Марак колебался, затем осторожно сказал: — Ваша дочь?

— Если только мы не обнаружим, что у нее есть живая семья на Тревелоре.

— Даже от этой мысли у него защемило в груди. Рибек не мог смириться с тем, что потеряет не только Эбигейл и Люси, но и Тиану. Отодвинув нежелательную возможность в сторону, он нахмурился и посмотрел на своих солдат. — Разве у вас нет работы?

После этого утро прошло как обычно. Несмотря на более чем несколько взглядов в ее сторону, Тиана вела себя настолько тихо, что его воинам было легко придерживаться своего распорядка.

Он подозревал, что с Люси будет совсем по другому — и это подозрение подтвердилось, как только они вошли на мостик.

— Привет! — радостно и громко поздоровалась она. — Я — принцесса Люси, а Леонардо — мой скакун!

Инзен подошел и поклонился ей. Он был главным инженером и еще одним старшим членом экипажа.

— Как поживаете, принцесса Люси?

Девочка поклонилась ему в ответ и повелительно махнула рукой.

— Я в полном порядке, спасибо. — Ее внимание привлекли огромные экраны, выстроившиеся вдоль передней части мостика. — Что это такое? Это телевизоры?

— Это экраны, которые позволяют нам видеть, где мы находимся, — ответил Инзен. — Думаю, я знаю кое-что, что ты захотела бы увидеть. — Он подошел к своему столу и несколько секунд работал с пультом управления, после чего экраны засветились, показывая массив планет с блестящей розовой туманностью, сияющей за ними.

— Это так красиво, — вздохнула Люси и замолчала, ее рука сжимала голову Рибек, пока она смотрела и смотрела. Рибек стоял, позволяя ей наслаждаться зрелищем, видя его как бы впервые ее глазами.

В конце концов, девочка встрепенулась.

— У тебя есть «Холодное сердце»?

— «Холодное сердце»?

— Мультфильм? С королевой Эльзой и ледяным дворцом?

Рибек не совсем понимал, о чем она спрашивает, но это звучало как какое-то развлечение.

— Боюсь, что нет, малышка.

— А других мультиков нет?

— Нет.

— Это хороший мульт, — сказала она. — Мне нравятся, когда в мультфильмах поют.

У Рибек возникло нелепое желание спеть для нее. Вместо этого он опустил девочку на уровень груди.

— Хочешь посмотреть, чем мы здесь занимаемся?

— Очень хочу, — согласилась Люси, милая улыбка озарила ее лицо.

Рибек обнял девочку, а его хвост обвился вокруг ее спины, прежде чем провести ее от станции к станции и познакомить с остальными членами команды мостика. Когда Люси это наскучило, Инзен вручил ей планшет и показал, как играть в простую игру.

Когда Люси увлеклась игрой, Рибек усадил ее в свое кресло и подошел к Инзену.

— Я не знал, что планшеты Резерва оснащены детскими играми.

Щеки Инзена потемнели, но он пожал плечами.

— Я просто написал небольшую программу. Если ей понравится, я могу сделать еще.

— Спасибо, друг мой. — В знак благодарности Рибек сжал его плечо.

— Нет нужды благодарить, — взгляд Инзена упал на Люси.

— Мое старое сердце радуется, когда я снова вижу ребенка, особенно такого счастливого. Я буду молить Грантара, чтобы она всегда была такой счастливой.

— Я тоже, — согласился Рибек, проследив за его взглядом. Пока она с ним, он сделает все, что в его силах, чтобы девочка была счастлива.

Глава 19

Люси надулась, когда Рибек сказал, что пора возвращаться в каюту, но Инзен утешил ее, заверив, что планшет можно оставить. Вместо того чтобы вернуться на плечи Рибека, Люси побежала впереди него, ее голос эхом разносился по коридорам, когда она подпрыгивала, напевая непонятную песню про отпуск. Как только они дошли до каюты, малышка бросилась внутрь.

— Мама! У Леонардо есть телевизор, но там показывают только розовое шоу, а не «Холодное сердце». А у меня есть подарок.

— Правда? Что это? — Эбигейл улыбнулась дочери с дивана, разбирая кучу одежды.

— Это игра! Инзен подарил ее мне. Он мне тоже очень нравится! Но, конечно, не так сильно, как Леонардо.

— Конечно, нет, — торжественно согласилась Эбби.

— А тебе он тоже больше всех нравится, да, мама?

— Да, милая, — она смотрела прямо на Рибека, когда говорила, и радость наполнила его сердце.

— А тебе мы тоже нравимся больше всех? — спросила Люси.

— Конечно, — заверил девочку Рибек.

— Отлично, — обрадовалась Люси, пытаясь подавить зевок.

— Пора вздремнуть, милая.

— Я не хочу спать, мама.

— Ты все равно должна лечь, — твердо сказала Эбигейл. — И ты должна вести себя тихо. Тиана спит.

Со вздохом Люси повернулась к Рибеку.

— Неси меня, Леонардо.

Он повиновался, отнес ее в спальню и уложил в центре своей большой кровати.

Прежде чем он успел встать, ее маленькие ручки обхватили его шею, и Люси поцеловала его в щеку.

— Я люблю тебя, Леонардо.

Его горло сжалось до такой степени, что стало трудно говорить, и слова выходили хриплым шепотом, когда его хвост нежно касался ее щеки.

— Я тоже люблю тебя, малышка. А теперь закрой глаза и отдохни.

— Хорошо, — ответила Люси, улыбаясь ему.

Когда Рибек повернулся, чтобы выйти из комнаты, он взглянул на Тиану и понял, что Эбигейл что-то сделала с контейнером. Стенки больше не были

прозрачными, а снаружи были обтянуты тканью с крошечными бантиками. Эти тонкие штрихи делали его более уютным, похожим на дом, а не на ужасные инкубаторы. У него заболела грудь. Эбигейл сделала это для него.

Когда Рибек вернулся в гостиную, Эбигейл все еще сидела на диване.

Капитан подхватил ее и устроился на диване с ней на коленях, целуя до тех пор, пока у нее не перехватило дыхание.

Она ошеломленно уставилась на него бледными глазами.

— Что это было?

— Спасибо за контейнер.

— Контейнер? О, ты имеешь в виду люльку. — Ее щеки приобрели прекрасный оттенок розового. — Я видела, как она тебе не нравилась, но ты не сможешь носить ее в шарфе все время.

— Это сильно облегчает задачу, и я благодарю тебя.

— Боюсь, она быстро вырастет из него. Нам... тебе нужно будет найти другое место для ее сна. На Киресии еще есть детские магазины?

— Нет, — коротко ответил он. Возможно, там и были такие, которые еще не истлели, но Рибек не хотел использовать для своей милой дочери ничего из этих печальных напоминаний о прошлом.

— Нет, скорее всего, нет, — Эбби прикусила губу. — Может быть, когда вы отвезете нас обратно на Землю, смогли бы остаться на некоторое время? Я могла бы достать ей там кое-какие припасы.

Рибек хотел — о, как он хотел — но знал, что не может.

— Закон Конфедерации планет запрещает контакты с развивающимися мирами. Мы воспользуемся шаттлом, чтобы перевезти вас ночью, но было бы слишком рискованно оставаться на планете дольше, чем это необходимо.

— Думаю, ты прав, — голос Эбби не был радостным, так же как и его.

Рибек попытался отвлечь ее.

— Что ты делаешь с этой одеждой?

Несколько форменных рубашек были сложены в аккуратные стопки.

Она поджала губы.

— Я знаю, что на них нет этикеток, но ты можешь сказать, кому они принадлежат?

Рибек потянулся за одной, а затем кивнул.

— Да.

— По запаху? Даже если они чистые?

— Да, конечно. После того, как вещь поносили, она приобретает... сущность владельца, которая не удаляется даже при стирке. Похоже, что все эти вещи носили.

— Можешь выложить их в ряд на столе? Чтобы они были как можно более одинаковыми?

— Конечно.

Он неохотно снял Эбби со своих колен и посадил на диван, сразу заскучав по ощущению ее тепла. Когда Рибек встал, она закрыла глаза. Только когда он заметил, что одна из рубашек принадлежит ему, понял, чего хочет Эбби. Его сердце заколотилось, когда Рибек разложил сложенную форму в аккуратный ряд на своем столе.

— Все готово, — сказал он.

Эбби открыла глаза и подошла к нему. Одну за другой она брала рубашки и поднимала их все к лицу, несмотря на явное нежелание это делать. Ее лицо сморщивалось от каждой, пока Эбби не подошла к его рубашке и, наконец, расслабившись, прижала ее к себе.

— Она твоя, не так ли?

— Да, мой цветочек. — Его сердце пело, но Эбби выглядела слишком обеспокоенной, чтобы Рибек мог радоваться открыто. — Тебя это беспокоит?

— Я не уверена, что понимаю, что все это значит.

«Это значит, что ты моя пара», — подумал Рибек, но не произнес эти слова вслух.

— Тешауна и Элайна реагируют так же, — сказала она наконец. — И Молли.

— Это... неожиданно, — медленно начал он. — Сразу было понятно, что есть влечение, но они ведут себя больше как женщины цире.

Рибек не стал упоминать, что она реагирует так же, — это знание само собой повисло в воздухе между ними.

— Отвращение к запаху другого мужчины — это нормально?

— Да.

— А вы — мужчины цире — реагируют так же?

— Да, — Рибек пристально посмотрел прямо на нее. — Я бы узнал твой запах где угодно, Эбигейл. Никакой другой меня не привлечет.

Эбигейл прикусила губу и нервно рассмеялась.

— Но ты ведь переживешь это, правда? Как только мы расстанемся?

«Нет». Рибек подозревал, что никакая другая женщина никогда больше не привлечет его. Но не мог сказать ей об этом. Не хотел, чтобы Эбби жалела его или чувствовала, что он пытается заставить ее остаться с ним. Вместо этого Рибек пожал плечами и сменил тему.

— Вам нужно что-нибудь еще?

— Нет, — тепло улыбнулась ему Эбби. — Ты очень хорошо нас обеспечил. Рибек, ты говорили с доктором Меком о том, что одна из девочек может вот-вот родить?

— Да, и он готовится к этому, — ответил он и неохотно добавил: — Кварет помогает ему.

— Видишь? Не все они плохие.

— Нет. Я полагаю, что во всех расах есть как хорошие, так и плохие представители. К сожалению, в ведекианской культуре прибыль стоит превыше всего. Кварет единственный из его расы, кто, кажется, уважает другие ценности.

— После того, как девочки проснутся, я пойду и посмотрю, нужна ли им помощь от меня. Возможно, у меня нет личного опыта, но я прошла через несколько родов со своими девочками.

Рибеку не нравилась даже мысль о том, что его женщина будет находиться в одной комнате с ведекианцем — или с любым другим мужчиной, если уж на то пошло, — если его не будет рядом, но понимал ее чувство ответственности.

— Это твоя работа?

— Скорее, это занятие для души. После того как я удочерила Люси, мне не хотелось оставлять ее с няней на целый день. Работала я тогда финансовым директором в крупной корпорации, и они считали, что дети должны стоять на втором месте после работы. Меня это не устраивало. Поэтому я уволилась и решила открыть родильный дом для беременных девушек, которым некуда идти, — Эбби отвернулась от него. — Это была еще одна причина, по которой Джон ушел. Он хотел иметь пару с внушительной должностью, не говоря уже о доходе, который позволял бы ей покупать соответствующую одежду. — Задумчиво проведя рукой по своим заштопанным брюкам, она покачала головой. — Джон бы точно не одобрил одежду, сшитую из чужих обносков.

— Этот мужчина нравится мне все меньше и меньше с каждым твоим рассказом, — прорычал он.

— Мне тоже, — пожала плечами Эбби. — С ним было хорошо, пока все было легко, но Джон не собирался идти на жертвы, чтобы заботиться о моих потребностях, не говоря уже о потребностях Люси. Я даже не удивилась, правда. Большинство мужчин такие.

— Нет, не все такие. Настоящий мужчина пойдет на любые жертвы ради своей пары. Я... я готов на все ради тебя.

— Ты? — спросила Эбби, наклонив голову, и в ее глазах мелькнула надежда.

— У... у меня есть обязанности. Я присоединюсь к вам за вечерней трапезой.

Да, Рибек струсил, но как он мог сказать ей о своих чувствах, когда Эбби собиралась покинуть его? И все же он задержался, чтобы поцеловать ее,

надеясь передать своим телом то, что не мог сказать словами. Эбби прижалась к нему, ее мягкое тело возбуждало его желание. Когда Рибек, наконец, вышел из их каюты, боль в его чреслах сравнялась с болью в сердце.

В сложившихся обстоятельствах он не удивился, когда Джедан разыскал его перед самым ужином. Поскольку Рибек делил каюту с Эбигейл, а женщины заняли его комнату, он использовал старую каюту снабжения как небольшой офис, и Джедан нашел его там.

— Капитан Рибек, — Джедан стоял в ожидании, устремив взгляд на стену.

— Да, лейтенант?

— Я хотел сообщить вам, что перевез Элайну и двух младенцев в свою каюту.

Рибек закрыл глаза. Он должен был догадаться, что это произойдет.

— Тебе не пришло в голову спросить моего разрешения?

— Нет, сэр. — Глаза Джедана на мгновение вспыхнули. — Я просто последовал вашему примеру.

Этого он и должен был ожидать.

— Я полагаю, она согласна?

— Конечно, согласна! — Джедан, наконец-то, отбросил формальности. — Ей очень трудно одной ухаживать за обоими младенцами. Я лишь хочу помочь.

— Это твое единственное желание? — сухо уточнил Рибек.

— Нет, — его второй помощник заколебался, после вздохнул и сел. — Я хочу взять ее в жены, чтобы заботиться о ней и младенцах до конца наших дней. Но знаю, что Элайна возвращается на их планету и что я не смогу сопровождать ее. Она сказала мне, что ее народ не примет меня. Само по себе это не беспокоило бы, но она говорит, что ее правительство заберет меня у них.

— Если бы не это, ты бы поехал? Зная, что никогда больше не увидишь Киресию?

Печаль набежала на лицо Джедана.

— Ты не хуже меня знаешь, что Киресия была потеряна для нас много лет назад. Конечно, я буду скучать по этому кораблю и его команде, но Элайна и дети для меня важнее. Я готов отдать все, чтобы их защитить.

— Я знаю, Джедан. — Рибек не мог возразить, потому что сделал бы то же самое, если бы представилась возможность. — Знаю.

Глава 20

После ухода Рибекка Эбби собрала форменные рубашки, чтобы вернуть их в кабинет, и начала работать над сюрпризом для Люси. Она взяла часть форменной ткани Рибекка и отварила ее с сушеными фруктами, которые дал ей Правит, в результате чего ткань приобрела нежно-розовый цвет. Как только Эбби услышала, что Люси зашевелилась, сразу спрятала частично готовое платье под другой одеждой.

Люси появилась в дверях спальни, потирая глаза и зевая.

— Тиана проснулась, мама.

— Спасибо, малышка.

Пока Эбби кормила и переодевала Тиану, Люси бродила по маленькой комнате. Проследив за резьбой на столе Рибекка, она подошла к стопке форменных рубашек и сморщила нос.

— Почему у тебя эти вонючие рубашки, мама?

— Почему у меня, — машинально поправила она, прежде чем поняла, что сказала Люси. — Подожди, вонючие? Они все плохо пахнут?

Люси перебрала их и взяла одну с улыбкой на лице.

— Не все. Мне нравится вот эта.

Боже правый, это влияло на всех. На всех девочек...

Эбби взглянула на Тиану, которая удовлетворенно сосала бутылочку.

— Люси, малышка, ты можешь принести мне одну из тех рубашек, которая пахнет хорошо, и одну, которая пахнет плохо?

Люси скорчила гримасу, но повиновалась.

— Вот держи.

Эбби взяла первую, ту, которая не принадлежала Рибекке, и поднесла ее ближе к ребенку. Маленькое личико Тианы сморщилось, и она перестала сосать.

— Прости, милая, — сказала Эбби, поспешно убирая неприятную вещь.

Как только Тиана снова начала прикладываться к бутылочке, Эбби перекинула рубашку Рибекка через руку. Тиана не прекратила сосать, но определенно замедлилась, и ее хвост крепче вцепился в руку Эбби.

— Что ты делаешь?

— Я хотела узнать, не кажется ли Тиане, что рубашки плохо пахнут.

Поскольку она еще ребенок, не может нам сказать.

— Я знаю. Мне нужно многому ее научить, — важно произнесла Люси. — Когда она станет достаточно большой, чтобы играть со мной?

— Боюсь, что домой мы вернёмся раньше.

— Я не хочу возвращаться домой. Я хочу подождать, пока Тиана сможет играть со мной. — Люси надулась, и ее глаза заблестели от непролитых слез.

При виде расстроенной Люси у Эбби защемило сердце.

— Знаю, милая. — «Я тоже». — Как только Тиана поест, почему бы нам не показать Кэсси твою новую игру? Мне нужно еще раз поговорить с доктором.

— Наверное, — неохотно ответила Люси.

Люси продолжала дуться, пока они не дошли до каюты девушек, где она забыла о своих проблемах в порыве показать Кэсси свою новую игрушку. Кэсси восхищалась, но как только Люси увлеклась другой игрой, подошла к Эбби.

— Как думаешь, они могли бы создать смесь для Энжелы, как сделали это для Тианы?

— Не вижу причин, почему они могут отказать. Кажется, цире понимают, что нужно ребенку с точки зрения питания. Если только не подавать ее холодной из трубочки, то, наверное, можно будет накормить этой смесью Энжелу. И я уверена, что доктор Мекой захочет помочь нам найти правильную формулу.

— В чем дело? — надулась Тешауна. — Мое молоко уже недостаточно хорошее?

— О, Тешауна, ты должна меня понять. — Глаза Кэсси наполнились слезами.

— Ты спасла ей жизнь, и я никогда не смогу этого забыть. Но я скучаю по ее кормлению. По крайней мере, с бутылочкой все еще смогу это делать.

— Да, наверное, я могу это понять. — Выражение лица Тешауны смягчилось, но Эбби не могла не заметить, что она по-прежнему выглядит усталой и осунувшейся.

— Мне все равно нужно поговорить с доктором, — сказала Эбби. — Почему бы тебе не пойти со мной, Тешауна? Ты сможешь рассказать доктору Мекой об особенностях питания Энжелы. — Она надеялась, что не ошиблась, взяв ее с собой, ей было невыносимо видеть девушку такой несчастной.

— Думаю, смогу.

Кэсси подмигнула Эбби.

— Я позабочусь о девочках.

Все двери кают были открыты. Эбби могла видеть Молли, лежащую на кровати и смотрящую в никуда, в то время как Эмбер гуляла с Лили, напевая ей.

— Где Элайна?

— Она переехала к этому лейтенанту Джедану, — пробормотала Тешауна, даже не пытаясь скрыть свое негодование.

— Что она сделала? — Вот дерьмо. Хотя после ее маленького эксперимента с рубашками, почему она вообще удивилась?

— Кажется, она пошла по твоим стопам, — добавила девушка.

— Но это совсем другое, — слабо запротестовала Эбби. — Рибек просто помогает мне с девочками.

Брови Тешауны взлетели вверх.

— А Джедан просто помогает ей с Мики и Джинджер. Один. В своей каюте.

Когда слова Тешауны дошли до сознания Эбби, она выругалась себе под нос. Учитывая, как трудно ей было удержаться от того, чтобы не прикоснуться к Рибеку, могла ли она ожидать от Элайны такой же сдержанности?

Эбби вздохнула.

— Мне все равно нужно навестить Мекоя. Ты пойдешь?

— Я же сказала, что пойду.

Несмотря на явное нежелание, Тешауна повела ее по коридору в медицинскую лабораторию. Эбби наблюдала за тем, как девушка вошла в комнату. Несмотря на то, что гнев все еще омрачал ее лицо, тело расслабилось, как только Тешауна вошла.

— Тешауна. Я очень рад тебя видеть, — серьезно сказал Мекой, а его хвост потянулся к ней. — Ты не дала мне возможности закончить...

— Я услышала достаточно, — пробормотала она. — В любом случае, я здесь не для того, чтобы общаться с тобой. Мисс Эбби хочет поговорить с тобой.

Мекой склонил голову и опустил хвост.

— Понятно.

Эбби посчитала, что пришло время вмешаться.

— Рибек сказал мне, что вы готовитесь на случай, если у одной из девочек начнутся роды до того, как мы достигнем Тревелора.

— Верно, — он жестом указал на открытую дверь в дальнем конце комнаты. Внутри Эбби увидела Кварета, работающего над какой-то машиной. — Кварет с этим очень помог.

Тешауна подошла к комнате, и её брови поднялись.

— У тебя здесь столько оборудования, что не развернешься. Моя бабушка рожала только с кастрюлей горячей воды и веревкой.

— Вода? Зачем нам вода? И верёвка? Их не было в нашем списке. — Лицо Мекоя приняло паническое выражение.

— Горячая вода была нужна для стерилизации, а веревка использовалась для перевязывания пуповины, — объяснила Эбби. — И Тешауна, ты же знаешь, что в больнице обычно было много оборудования.

— Я ничего такого не сказала, — пожала плечами Тешауна.

— Все будет стерильно, — заверил их Мекой. — И у нас есть специальные зажимы, чтобы пережать пуповину. Я просто хотел бы знать больше об этом процессе.

— Тогда хорошо, что я взяла с собой Тешауну. Она может описать процесс из собственного опыта, — весело заметила Эбби. — Почему бы тебе не посмотреть, что они подготовили, Тешауна?

Лицо девушки снова исказилось, но она все равно скрылась в комнате, и через минуту ее можно было увидеть пристально расспрашивающей Кварета. Мекой собрался присоединиться к ним, но Эбби остановила его.

— Доктор Мекой, вы знакомы с противозачаточными средствами? Для предотвращения беременности?

— Конечно, я знаком с этим понятием. — Тень пересекла его лицо. — Оно было запрещено на Киресии на третий год после начала Красной Смерти.

— Я понимаю, но теперь у нас люди и цире, гм, тесно общаются. Я бы не хотела никаких неожиданных последствий.

— Вы хотите сказать, что люди и цире могут спариваться? — спросил он с нетерпением. — Но ведь это замечательная новость.

— Я не знаю, возможно ли это, — быстро ответила она с пылающими щеками. — Но не хотелось бы выяснять это случайно. Мы возвращаемся на Землю, помните?

Взгляд Мекой снова упал на Тешауну, и он склонил голову.

— Я не могу забыть.

— И не хотелось бы по возвращению обнаружить что-то неожиданное, — твердо заметила Эбби. — К ребенку-полукровке на нашей планете отнеслись бы не очень хорошо. — Она содрогнулась при мысли о том, что случится, если правительство вмешается.

— Я понимаю. Большинство цире тоже не прощают различий. — Он наконец отвел взгляд от Тешауны. — Вы хотите попросить что-нибудь для предотвращения беременности?

— Думаю, это было бы разумно, да. Элайна и Джедан живут в одной каюте.

— Как и вы с Рибekom.

Ее щеки теперь определенно пылали.

— Между нами ничего не было, — быстро сказала она и вздохнула. — Но если я что-то и внушаю своим девочкам, так это то, что достаточно одного промаха. Лучше быть готовым.

— У вас сейчас фертильный период?

Эбби быстро подсчитала в уме и прикинула, что ее цикл составляет около трех недель.

— В этом месяце он должен быть уже позади. Зачем это?

— Я бы хотел взять образец крови.

— Отлично. — Эбби скорчила гримасу, но протянула руку. — Бери.

— Это не больно, — заверил ее Мекой.

Вспомнив, как легко он ввел инъекцию с переводчиком, Эбби постаралась отнестись к процедуре с оптимизмом. Мекой был верен своему слову; она почувствовала лишь дуновение прохладного воздуха и легкое давление, прежде чем доктор отступил с маленьким пузырьком крови.

— Я посмотрю, что смогу узнать, — сказал он.

Но когда Мекой отнес пробирку на стойку, Эбби заметила, что его взгляд снова вернулся к Тешауне. Он поместил пробирку в другой прибор и ввел какую-то информацию в панель управления.

— Думаю, лучше раньше, чем позже, — попросила она, и Мекой взглянул на неё с хитрой ухмылкой.

— Я сделаю это первоочередной задачей, — пообещал он. — Спектрометр проведет анализ, пока мы будем разговаривать. Вы хотите поделиться своими знаниями о родах сейчас?

— Конечно.

Мекой прошел в заднюю комнату, и Эбби задохнулась, увидев избитое лицо Кварета.

— Что с тобой случилось? — Она повернулась лицом к Мекою. — Я думала, цире цивилизованны.

— Они этого не делали, — быстро заговорил Кварет. — Командующий Хаен был... недоволен, узнав, что я оказал помощь цире. Капитан Рибек и медик Мекой любезно разрешили мне остаться здесь и не возвращаться на гауптвахту.

— Мне очень жаль, что ты пострадал за попытку нам помочь.

Кварет выглядел неловко.

— Изначально меня готовили как медика. Однако моя семья решила, что будет выгоднее присоединиться к этой... торговой миссии.

Мекой издал презрительный звук, а плечи Кварета сгорбились. Тешауна и Эбби обратили внимание на доктора, и ему стало немного стыдно.

— Что ж, я рада, что ты участвовал в этом задании, каким бы злонамеренным оно ни было, — сказала Эбби. — Если бы не ты, Тиана бы умерла. Ты даже на этом корабле очень помог мне здесь.

— Он помог, — признал Мекой. — А теперь давайте обсудим, как проходят роды у человеческих женщин.

Глава 21

Когда через несколько часов Эбби вышла из лаборатории вместе с Тешауной, в ее кармане лежала маленькая упаковка. Машина Мекоя выдала ему результаты анализа, и он сунул ей таблетки перед уходом. А ещё он дал две бутылочки с разными вариантами смеси для Кэсси, чтобы она попробовала их с Энжелой.

— Что доктор дал тебе? — с любопытством спросила Тешауна.

Пока они были в лаборатории, отношение девушки к доктору значительно смягчилось, и Эбби заметила, что они с Мекоем, похоже, тянутся друг к другу. К тому времени, когда женщины собрались уходить, его хвост уже давно обвился вокруг запястья Тешауны. Та выглядела пораженной, когда собиралась уходить, и, казалось, впервые заметила хвост, но Эбби видела, как она быстро погладила его, прежде чем снять с запястья.

Теперь она попыталась сблефовать.

— Что, бутылочки? Это для Кэсси.

— Не это. А то, что ты положила в карман.

Эбби вздохнула. Она хотела сначала обсудить контроль над рождаемостью с Рибекком и только потом поднять эту тему с девочками, но острый взгляд Тешауны пресек эту идею.

Смирившись, Эбби достала упаковку и показала четыре маленькие белые таблетки.

— Мекой сказал, что они будут действовать как противозачаточные таблетки.

— Ну вы, мисс Эбби, хитрюга! — Тешауна посмотрела на нее со смешанным восхищением и ревностью.

— Не уверена, что мне понадобится, но ты же знаешь, что я всегда говорю...

— Лучше перестраховаться, чем потом жалеть, — язвительно произнесла Тешауна. — Но разве тебе не понадобится больше четырех?

— Док сказал, что каждой хватит минимум на полгода, а может и дольше.

— Тогда зачем тебе четыре? Ох, — Тешауна покраснела, ее щеки потемнели.

— Мне не нужна ни одна из этих таблеток.

— Ты можешь честно сказать мне, что у тебя нет никаких чувств к доктору Мекою?

Румянец усилился.

— Он инопланетянин. Властный взрослый инопланетянин.

— И?

— Думаю, он хорошо сохранился. Это тело точно не выглядит старым.

Эбби ничего не сказала, терпеливо ожидая.

— О, прекрасно. Он мне нравится, ясно? Даже если он ревнует без причины,
— наконец пробормотала девушка.

— Не думаю, что у них большой опыт общения с женщинами, — задумчиво сказала Эбби. — Он не понял, что ты просто была дружелюбна.

Глаза Тешауны распахнулись в удивлении.

— Нет опыта? Ты хочешь сказать, что он девственник?

— Я не знаю, но вспомни, что у них нет женщин? И сомневаюсь, что у него было много возможностей.

— Девственник? Кто бы мог подумать? Но да, я могу с этим работать. Обучить его всему. — Ее улыбка стала мечтательной, прежде чем она заметила, что Эбби смотрит на нее. — Не то чтобы я планировала ничего не делать... Черт, дайте мне одну из этих таблеток.

Эбби передала ее, молясь, чтобы аппарат Мекоя был таким точным, как он утверждал. Когда она забрала Люси, то передала одну таблетку и Кэсси.

Кэсси нахмурилась, глядя на маленькую таблетку.

— Эти инопланетяне, конечно, очень милы, но они меня не интересуют. Как и любой другой мужчина, если уж на то пошло, — сказала она с содроганием. — Я была бы просто счастлива, если бы ни один мужчина больше никогда не касался меня.

Эбби прикусила губу. Она знала, что Кэсси подверглась насилию, но ее презрение к мужскому полу беспокоило.

— Я понимаю, к чему ты клонишь, но не все мужчины плохие. Ты не можешь судить обо всех, основываясь на своем прошлом опыте.

Эти слова эхом отдавались в ее голове. Разве сама она не была склонна делать то же самое? Только сейчас речь шла не о ней, и Эбби бросила на Кэсси обеспокоенный взгляд.

— Нет? — Кэсси покачала головой. — Я признаю, что эти парни кажутся нормальными, но все равно их не знаю. — Она схватила таблетку. — Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. На всякий случай.

Когда Эбби устроила Люси и Тиану в каюте, сразу постучала в соседнюю дверь.

Элайна открыла дверь и покраснела, увидев Эбби снаружи.

— О, здравствуйте, мисс Эбби. Я планировала зайти поговорить с вами.

Она отошла в сторону, и Эбби увидела, что девушка последовала её примеру. Оба ребенка дремали в люльках, сделанных из больших контейнеров для хранения. Комната была меньше, чем у Рибекы, с небольшой зоной отдыха перед кроватью — единственной кроватью.

Элайна покраснела еще больше, когда увидела, куда устремился взгляд Эбби. — Это не то, что ты думаешь. Он просто помогает мне с детьми.

— Но ты хочешь быть здесь, не так ли?

— Да. — Элайна отвернулась, суется с одеялом. — Я никогда не встречала никого похожего на него. Да, конечно, я знаю, что он инопланетянин, но он такой милый. И большой. С ним я чувствую себя в безопасности, понимаешь?

— Я знаю. — Эбби слишком хорошо знала, как приятно прижиматься к большому телу Рибекы. Она вздохнула и показала Элайне одну из таблеток.

— Это противозачаточная таблетка. Её хватит, пока мы не вернемся на Землю.

— Назад на Землю? Но мы же еще не летим туда, верно?

— Нет. Это может занять еще три или четыре недели.

— Хорошо, — Элайна снова покраснела. — Я имею в виду, будет приятно получить помощь. — Она посмотрела на таблетку, но не взяла ее. — Но между нами все не так. Он даже не поцеловал меня.

— Я понимаю и, конечно, не призываю тебя делать то, чего ты не хочешь, но на всякий случай?

Элайна колебалась, но через мгновение приняла таблетку.

— Она может как-то негативно отразиться на грудном вскармливании?

— Доктор Мекой сказал, что нет.

— Ты тоже примешь одну?

Вопрос был ожидаем, но Эбби колебалась, удивительно не желая обсуждать свои чувства к Рибеке. Тем не менее она никогда не лгала девушкам и не собиралась начинать сейчас.

— Да. Я не уверена, что она мне нужна, но...

— Лучше перестраховаться, чем потом жалеть, — закончила Элайна.

— Наверное, я говорила это раз или два, — Эбби засмеялась. — Увидимся за ужином.

В отличие от предыдущего вечера, когда они собрались на вечернюю трапезу, она не пыталась никого разлучить. Райбела там не было, а Молли, с надеждой оглядевшись вокруг, развалилась в дальнем конце стола и молчала. Мекой подошел к Тешауне и с поклоном протянул ей руку. Ее спина выпрямилась, и на мгновение Эбби подумала, что девушка откажет ему, но затем ее лицо смягчилось, и она взяла его руку. Эмбер и Кэсси были окружены восхищенными молодыми мужчинами, но Эбби не заметила никаких признаков соперничества, как предыдущей ночью. Многие младенцы дремали в импровизированных люльках, и члены экипажа были очарованы ими почти так же, как и женщинами.

Люси представила Эбби Инзену, главному инженеру, который создал для нее игру. После короткого разговора она увидела, как его взгляд переместился на Кэсси. Несмотря на более расслабленную атмосферу, Кэсси чувствовала себя неуютно в окружении группы мужчин.

Инзен нахмурился.

— Молодые дураки. Неужели они не понимают, что девушка не хочет, чтобы они были так близко?

— У нее... тяжёлое прошлое, — объяснила Эбби.

— Но она старается быть храброй. — Мимолетная печаль пересекла его лицо. — Напоминает мне мою дочь.

— Твою дочь? — Потрясенная, Эбби еще раз взглянула на Инзена. На этот раз она заметила толщину его гребней и количество отметин и поняла, что мужчина должен быть значительно старше Рибека.

— Красная Смерть забрала и мою дочь. Она была одной из последних. Я надеялся и молился, чтобы ее пощадили, но в конце концов...

— Мне так жаль, — импульсивно она взяла его руку и сжала ее.

Его хвост похлопал Эбби по руке на мгновение, прежде чем он прочистил горло.

— Я пойду присмотрю за девочкой.

— Спасибо.

Эбби наблюдала, как он подошел к Кэсси, разогнав группу, окружавшую ее, несколькими удачно подобранными словами. Она не слышала, что Инзен сказал, но, судя по смущенным выражениям лиц, он не сдерживался. Кэсси благодарно улыбнулась ему, и мужчина заговорил с ней, стараясь держать дистанцию между ними.

— Зачем ты коснулась Инзена? — прорычал Рибек рядом с ее ухом, и Эбби подпрыгнула. Она не слышала, как он подошел. Капитан навис над ней, обнимая спящую Тиану одной рукой.

— Потому что мне было жаль его дочь, — вздернула подбородок Эбби. — Почему это должно иметь значение?

— Мне не нравится видеть на тебе руки другого мужчины. Или его хвост.

Эбби подавила желание закатить глаза, когда его собственный хвост обвил ее талию и притянул к себе. Легкая сила, которую он использовал, нисколько не ослабила возбуждение, бурлившее под ее кожей. Его запах окутал ее, и у нее внезапно перехватило дыхание.

Рибек глубоко вздохнул, и его хвост по-хозяйски сжался.

— Я чувствую запах твоего возбуждения, — его голос стал глубже. — Я с нетерпением жду наших страстных ласк.

Теперь она определенно покраснела, и ее раздражение исчезло в пылу вождения.

Его взгляд вспыхнул, и на мгновение Эбби показалось, что Рибек поцелует ее прямо здесь, на глазах у всех. Но тут подбежала Люси, и момент был упущен.

Несмотря на постоянное внимание к сидящему рядом с ней Рибеку, ужин прошел очень приятно. Инзен присматривал за Кэсси и Эмбер, а Тешауна и Мекой сосредоточились друг на друге. Элайна и Джедан выглядели идеальной семьей, сосредоточившись на двух малышах, хотя Эбби подозревала, что и она с Рибеком и девочками представляют собой тот же образ. Единственным несчастным человеком была Молли.

— Я беспокоюсь за Молли, — сказала она Рибеку, пока Люси отвлеклась.

Рибек проследил за ее взглядом и вздохнул.

— Боюсь, Райбел в таком же состоянии. Брачные узы трудно преодолеть.

— Что значит брачные узы? Нет никакой связи. Они еще ничего не сделали.

— Она надеялась.

Насколько Эбби известно, Молли была с энсином наедине только один раз, когда он признался ей, что их отношения невозможны.

— Брачные узы — это гораздо больше, чем просто физические отношения,

— он посмотрел на нее. — Ты можешь чувствовать связь с другим, даже если отношения никогда не будут скреплены сексом.

Ну и дела. Как же тогда она и Рибек? Эбби вспомнила, как ее притягивал его запах и отталкивал чужой, как она хотела быть с ним, и просто общее ощущение правильности происходящего, когда Рибек с ней. Даже когда она занималась своими делами сегодня днем, часть ее души искала его присутствия, и единственным утешением было знать, что он на корабле.

Будет ли она продолжать чувствовать то же самое, когда вернется на Землю? Неужели ни один мужчина никогда ей не подойдет? Пока что ее жизнь вращалась вокруг Люси и девочек, но какая-то часть ее души предполагала, что когда-нибудь в будущем она сможет встретить кого-то. Эбби никогда не думала, что это будет инопланетный капитан.

— Но ведь это не навсегда, верно? — Она пыталась найти в выражении его лица уверенность. — Они оба переживут это, когда расстанутся.

Рибек заколебался.

— Я не знаю, как это будет работать для человека.

— Как это работает для цире?

— Брачные узы постоянны, — сказал он с ноткой тоски в голосе. — Но я не знаю, в какой момент они завязываются.

— Но это не через... — она понизила голос еще больше. — Не через секс?

— У меня был секс раньше, — напомнил он ей. — Тогда я не чувствовал никакой связи.

Рибек говорил ей об этом раньше, так почему же Эбби чувствовала, что он что-то недоговаривает?

Тиана спокойно лежала, прижавшись к груди Рибека, большими глазами рассматривая окружающую обстановку, но теперь она стала крутить головой и прижиматься к его груди.

Рибек напрягся, его глаза расширились в тревоге.
— Что с ней?

Эбби не могла не улыбнуться. Ей нравилось стремление Рибека быть хорошим отцом.

— Она голодна. Ты хочешь покормить ее здесь или вернуться в каюту?

— Давай вернемся в нашу каюту.

Когда он поднялся на ноги, Инзен появился у его локтя.

— Капитан, могу я поговорить с вами?

Рибек бросил раздраженный взгляд на старшего мужчину, когда тот начал приближаться.

— Я собирался покормить нашу дочь.

Инзен двинулся за ним.

— Это займет всего минуту.

Рибек расправил массивные плечи и нахмурился на своего главного инженера, но тут Эбби шагнула вперед и потянулась к Тиане.

— Рибек, все в порядке. Я приготовлю ей бутылочку.

При взгляде на Тиану выражение его лица смягчилось. Рибек крепче обнял малышку — быстро обнял — прежде чем передать Эбигейл. Его хвост пронесся над головой ребенка, лаская руку Эбби.

— Спасибо, Эбигейл, — произнес он, неотрывно смотря на нее темными глазами.

— Идите, — сказала она ободряюще. — Мы скоро увидимся.

Глава 22

Инзен оказался верен своему слову. Когда Рибек вернулся, Эбби только что закончила готовить бутылочку для Тианы и пыталась проконтролировать подготовку Люси ко сну. К сожалению, Люси возражала против всего. Она не хотела принимать душ, а желала ванну. Не хотела свою розовую пижамку и требовала новую белую. Не хотела Эбби, ей был нужен Рибек.

Как только он появился, Люси тут же бросилась к нему. Рибек вошел в комнату с очень серьезным видом, таким Эбби не видела его ни разу с их первой встречи, но когда Люси обняла его ноги, выражение лица капитана смягчилось.

Его хвост обвился вокруг Люси.

— В чем дело, малышка?

Люси пробормотала ему в ноги:

— Мама плохая.

— Я не верю в это ни на минуту, — твердо заметил он.

Эбби вздохнула.

— Она не хочет готовиться ко сну.

Он опустился перед Люси на одно колено.

— Но если ты не будешь готовиться ко сну, я не смогу рассказать тебе сказку.

— Сказку? — Ее глаза расширились.

— Да, но только когда ты будешь чистенькой лежать в постели.

— Я могу это сделать!

— Хорошая девочка. — Рибек поцеловал ее в макушку, и она, танцуя, направилась в спальню.

— Ты так хорошо с ней справляешься, — Эбби покачала головой, протягивая ему Тиану и бутылочку. — Ты покорми ее, а я пойду присмотрю за Люси, пока она не пустила корабль в плавание?

— А что, если она опять не захочет брать бутылочку у меня?

— Вот, попробуй, — Эбби протянула ему свой кардиган. — Сначала оберни его вокруг Тианы.

— Ты думаешь, все из-за аромата?

— Я думаю, это только часть проблемы. — Из другой комнаты доносился звук льющейся воды. — Я должна проверить Люси. Если не получится, то я ненадолго.

Эбби чувствовала себя немного виноватой, так как бросила его на произвол судьбы. Однако к тому времени, как она переодела Люси в пижаму и уложила в постель, Рибек присоединился к ним с торжествующей улыбкой.

— Тиана взяла бутылочку.

— Я так рада. — И она радовалась, но часть ее немного огорчилась тем, что Тиана уже учится жить без нее. «Ей пришлось», — напонила она себе, но на сердце потеплело, когда забрала у капитана малышку, а та широко улыбнулась беззубой улыбкой.

Пока она укачивала ребенка, Рибек рассказывал Люси о другой принцессе, она была храброй, и ей пришлось отправиться в новую страну и оставить друзей, чтобы спасти свой народ. Эбби показалось, не пытается ли он подготовить Люси к неизбежному. При этой мысли у нее самой сжалось горло.

Эбби притянула Тиану ближе и с тоской посмотрела на Рибека: его большое тело было таким сильным и в то же время таким нежным, когда он укладывал Люси под одеяло. Капитан поднял голову, и их взгляды встретились, его собственная тоска читалась кристально ясно в этих странных темных глазах. Комок в горле увеличился, но Эбби отвела взгляд и пошла укладывать спящую Тиану в люльку. Рибек молча последовал за землянкой в соседнюю комнату, и она закрыла за ними дверь.

— Думаю, я бы хотела выпить сегодня вечером, — проговорила Эбби, как только они остались одни.

— Конечно, мой цветочек. — Рибек подошел к маленькому бару и налил ей выпить. — Ты волнуешься? Надеюсь, ты знаешь, что я бы никогда не стал тебя принуждать.

— Конечно, я это знаю. — Эбби взяла ликер и села на диван. — Наверное, я просто нервничаю.

Рибек нахмурился и налил себе маленький бокал.

— Я думал, ты предвкушаешь наше совместное времяпрепровождение.

— Да, так и есть. Просто... — Эбби нервно сжимала пальцы. Рибек сел рядом, накрыв ее беспокойную руку своей большой, теплой рукой. Его прикосновение и его запах успокоили ее, и Эбби глубоко вздохнула. — Я не знаю, почему так нервничаю.

— Ты бы предпочла заняться чем-нибудь другим? Ваш народ играет в карточные игры?

Его вопрос вывел Эбби из состояния паники.

— Ты хочешь играть в карты? Сейчас?

— О нет, мой цветочек. Я хочу снять этот очень соблазнительный наряд и поклоняться твоему телу. Ласкать твою восхитительную грудь и утолять мою жажду твоим восхитительным лоном. — Рибек наклонился ближе, обхватив ее хвостом. — Я не думал ни о чем другом с тех пор, как мы расстались. Мой член тосковал по тебе.

Рибек притянул ее руку к своим коленям, прижав к массивной эрекции, напрягшейся в тесной униформе, и Эбби почувствовала влагу. Ее

собственное желание нахлынуло, смывая сомнения. Ее рука сжалась вокруг члена. Рибек застонал, и она поняла, что его хвост оказался у нее между ног, прижимаясь к ее клитору.

— О боже. — Эбби погладила его по штанам, дрожа от предвкушения, когда почувствовала широкий, покрытый наростами член.

Рибек прочистил горло.

— Так что, никаких карт?

Когда она в шоке подняла на него глаза, капитан накрыл ее рот своим, его язык настойчиво ее прощупывал. Эбби открылась ему навстречу, наслаждаясь восхитительным лимонным вкусом, ее тело плавилось в его руках. Большая рука удерживала ее голову в поцелуе, пока капитан проникал глубже, другая лихорадочно ласкала грудь, а хвост массировал набухший клитор.

Рибек застонал в нетерпении и потянул Эбби к себе на колени, окружая ее своим телом, своим запахом. Она прижалась к его шее, пытаясь оказаться еще ближе и извиваясь на нем. Раздался треск ткани, а после ее штаны исчезли, ничто не отделяло ее от рельефной поверхности его хвоста, который терся и ласкал, скользя по ее складочкам и проникая в лоно. Эбби забилась в конвульсиях, и Рибек проглотил ее крики удовольствия, когда она кончила долгой содрогающейся волной.

Когда Эбби наконец перестала дрожать, капитан поднял голову и улыбнулся. — Конечно, это лучше, чем карты.

— Ммм. Ты прав. — Она удовлетворенно потянулась, и это движение напомнило ей о массивной эрекции, пульсирующей под ее попкой.

Время решать. Хотя знала, что Рибек никогда не будет давить на нее, она не настолько жестока, чтобы остановиться после того, как зашла так далеко. Всегда оставалась возможность сделать еще один минет, но, глядя в это странное, красивое лицо инопланетянина, она знала, чего хочет.

Эбби глубоко вздохнула.

— Сегодня я попросила у доктора Мекоя противозачаточные таблетки.

— Я знаю, что ты это сделала, — торжественно заявил он. — Мекой не рассказывал мне, но Кэсси проговорила Инзену о таблетках, и он передал мне.

— Поэтому он хотел побеседовать с тобой?

Рибек заколебался.

— Да.

Глаза Эбби превратились в щелочки в подозрении, что Рибек не договаривает.

— И это все?

— Нет, мой цветочек. Остальное было... личным.

Неожиданное чувство обиды пронзило ее. Эбби полуобнаженная сидела в его объятиях. Разве это не личное?

Должно быть, он увидел, как Эбби отстранилась, потому что прежде чем она успела напрячься, Рибек притянул ее ближе и нежно поцеловал.

— Я не собирался причинять тебе боль. На самом деле все как раз наоборот. Можешь ли ты поверить, что мое единственное намерение — не дать тебе испытать боль?

Может ли она?

Снова взглянув на его обеспокоенное лицо, Эбби медленно кивнула.

— Да, я доверяю тебе.

И она действительно верила. Эбби нашла единственного мужчину, в которого верила, и им оказался инопланетянин, с которым она столкнулась за миллионы миль от дома.

— Спасибо тебе, мой цветочек.

Рибек снова поцеловал ее — поцелуй, который начался как сладкое признание и быстро перерос в нечто большее.

— Я хочу, чтобы ты был во мне, Рибек, — задыхалась Эбби, а ее рука уже тянулась к нему.

— Я еще не пробовал твое сладкое лоно.

— Позже, — Эбби возилась с его брюками. — Черт, как ты их расстегиваешь?

Одним молниеносным движением Рибек снял с нее верхнюю одежду и уложил обратно на диван, после чего разделся сам. У нее перехватило дыхание от нервного возбуждения — Рибек было так много, весь он большой, зеленый и твердый, с этими дразнящими наростами, от которых ее лоно трепетало в предвкушении. Член был длинным и толстым, слегка сужаясь между тяжелым основанием и широким кончиком. Эбби облизала губы и увидела, как на широкой головке появилась капелька смазки.

— Иди ко мне, Рибек, — Эбби раскрыла объятия, и он опустился на нее.

Они оба застонали, когда его головка нашла вход и Рибек мягко надавил. Несмотря на смазку, тело сопротивлялось.

— Откройся для меня, мой цветочек, — призывал Рибек, продолжая медленно, настойчиво входить, пока ее тело не раскрылось, и он частично скользнул внутрь. От мгновенного растяжения ее лоно дико затрепетало, пытаясь справиться с вторжением. Ощущения были на грани боли, но вдруг его хвост провел по клитору, и давление превратилось в удовольствие.

Рибек остановился, и Эбби подумала, что он ждет, пока она привыкнет, но когда попыталась приподнять бедра и подтолкнуть его, капитан вздрогнул и напрягся. Она подняла голову и увидела, что его лицо напряжено, а внимание приковано к месту их соединения.

— Рибек, что-то не так?

— Нет, — даже его голос звучал напряженно. — Я хочу быть внутри тебя больше, чем когда-либо.

— Я тоже этого хочу. — Эбби снова попыталась покачать бедрами.

Рибек застонал, и его глаза закрылись.

— Как только я окажусь внутри тебя, мой узел завяжется.

— Разве это плохо? Ты говорил, что получишь удовольствие таким образом.

— Эбби прикусила губу. — Это... опасно?

— Для тебя? Нет, — Рибек изогнул бедра и вошел внутрь еще на дюйм. — Твое лоно как шелковый кулак, невозможно узкое, но ты растянешься, чтобы принять меня.

Отчаянно желая получить больше этого непреодолимого растяжения, Эбби снова приподняла бедра, и член вошёл еще на дюйм.

— Рибек.

Он открыл глаза и взглянул на нее.

— Я выбираю тебя, Эбигейл. Я выбирал тебя. Помни об этом.

— Да, я тоже тебя выбираю. А сейчас двигайся, пожалуйста.

Рибек сделал это, погрузившись глубоко внутрь одним сильным толчком, который воспламенил все ее чувства. Дыхание Эбби стало учащенным от невероятной полноты. Рибек начал отстраняться, и она почувствовала, как ребристая поверхность его члена трется о чувствительные ткани, создавая искры удовольствия, в то время как его хвост вибрировал на ее клиторе.

Со стоном Эбби кончила, ее тело содрогалось в спазмах оргазма вокруг массивного члена. Тело выгнулось дугой и задрожало, пока Рибек неистово целовал ее, едва дождавшись, пока ее дрожь утихнет, а потом стал вбиваться в нее со всей силы, растягивая ее еще шире, заставляя принимать больше, пока не заглушил свой крик поцелуем. Эбби почувствовала, как он набухает внутри нее, как основание члена расширяется в глубине лона, и испытала еще один оргазм, когда его горячее семя выплеснулось в нее.

Рибек наконец прервал поцелуй и зарылся головой в ее шею, а она крепко обняла его. Они держали друг друга, пока пульс не замедлился и Эбби не смогла перевести дыхание.

Когда Рибек поднял голову, его лицо было безмятежным, напряжение полностью исчезло.

— Ты — все, о чем я мечтал, Эбигейл. Я...

У нее перехватило дыхание.

— Ты?

Он ненадолго закрыл глаза, затем покачал головой.

— Я не знаю, как долго останусь таким.

— Ммм. — Эбби попробовала качнуть бедрами, и ее дыхание стало прерывистым, когда движение вновь пробудило чувствительные ткани. Растягивающая полнота не уменьшилась, что вызвало дрожь по позвоночнику. Рибек потянулся вниз между их телами и провел большим пальцем по клитору. Ее тело инстинктивно попыталось напрячься, но натолкнулось на барьер в виде его члена.

Он благодарно застонал.

— Это самая изысканная агония.

Он повторил толчок, и Эбби уже чувствовала, как снова наступает кульминация.

— Ты можешь кончить еще раз? — спросила она, задыхаясь, ее руки сжались на его плечах, когда хвост поднялся и начал дразнить ее соски.

— Нет. Но ты сможешь. — Глаза Рибек светились жаром. — Много раз.

Глава 23

К тому времени, когда его член окончательно обмяк, Эбигейл расслабилась и оказалась беспомощной в руках Рибек. Он осторожно высвободился и прижал ее к себе. Диван оказался слишком мал, чтобы считаться удобным, но ему все равно; Рибек был слишком поглощен эмоциями, чтобы хотеть двигаться.

Он нашел свою вторую половинку, свою женщину.

Инзен предупредил его, что если он завяжет узел внутри нее, то соединится с ней. Другой женщины для него не будет. Хотя Рибек знал, что не сможет оставить Эбигейл, в конце концов, это было легкое решение. Он предпочел бы быть с ней на это короткое время, чтобы испытать блаженство от того, что нашел свою пару, чем провести всю жизнь в одиночестве, так и не познав этого чувства завершенности. Наслаждаясь счастьем быть со своей парой, он зарылся носом в ее волосы и позволил их совместным ароматам наполнить его.

Эбигейл наконец зашевелилась.

— Нам пора спать.

— Подожди здесь. Я поухаживаю за тобой.

Рибек натянул брюки, тихо прошел в спальню, чтобы взять рубашку и очищающую ткань. Было что-то глубоко удовлетворительное в том, что он нежно очищал ее покрасневшую плоть, глядя на следы их близости. Эбби покраснела, когда он вытер ее, и слегка поморщилась, несмотря на его нежность.

— Узел не причинил тебе вред, моя пара? — спросил он.

Глаза Эбигейл распахнулись.

— Что ты сказал?

— Прости. Я не подумал, прежде чем говорить.

— Рибек, ты же знаешь, что я должна вернуться на Землю.

— Да, конечно. — Напоминание об этом наполнило его печалью. — У тебя есть свои обязанности, а у меня свои.

— Я хотела бы... Во многих отношениях я хотела бы остаться с тобой.

Пальцем он разгладил тревожную линию между ее бровями.

— Я сказал тебе, что понимаю.

Не дожидаясь ответа, Рибек поднял ее на руки и отнес в постель. Как обычно, Люси лежала поперёк кровати. Осторожно устроив Эбигейл, он аккуратно поправил Люси.

С переполненным сердцем он скользнул в постель рядом со своей парой. Тиана была рядом, спала в своей люльке, но Рибек не стал тянуться к ней. Сегодня он хотел видеть свою пару в своих объятиях, чтобы насладиться

каждым мгновением, проведенным вместе. Он обхватил ее руками и хвостом, и Эбби сонно вздохнула и прижалась к нему. Вместо того чтобы думать о будущем, он позволил себе заснуть, довольствуясь настоящим.

В этот раз Люси проснулась не первой. Вместо этого, открыв глаза, Рибек обнаружил, что в комнате царит тишина. Эбигейл все еще была в его объятиях, ее мягкие изгибы и сладкий аромат заставили его член утолщиться. Если бы они были одни, Рибек бы без колебаний раздвинул ее ноги и полакомился восхитительным лоном.

Однако они были не одни. Крошечные ножки Люси впились ему в ребра, и Рибек молча воздал хвалу Грантару за то, что у людей нет когтей. Несмотря на ноющий член, такое пробуждение доставляло ему огромное удовольствие. Рядом с ним его семья. Когда он улыбнулся этой мысли, услышал, как Тиана зашевелилась. Из люльки доносились сопящие звуки, и Рибек с восторгом понял, что теперь знает девочку достаточно хорошо, чтобы понять, что она голодна.

Неохотно отстранившись от Эбигейл, он соскользнул с кровати и взял младенца на руки. Ее глаза были открыты, и девочка ворковала, когда Рибек взял ее на руки, ее головка удовлетворенно прижалась к его руке. Как можно тише капитан приготовил ей бутылочку и отнес ее в гостиную, чтобы переодеть и покормить. Он забыл забрать кардиган, но это не имело значения. Девочка с нетерпением прильнула к бутылочке и начала сосать, ее хвост обвился вокруг его запястья.

Пока его хвост гладил гладкую маленькую головку, руки заболели, несмотря на ее небольшой вес. Все эти годы ранее, если бы он только знал, что это все, что нужно: держать детей на руках. Цире так отчаянно пытались спастись, что отстранились от своих детей, поместив их в стерильные инкубаторы, вместо того чтобы обнять каждую драгоценную маленькую жизнь. И его до глубины души потрясло то, что сейчас Тиана в его объятиях не давала ему погрузиться в чувство вины и печали за все эти потерянные жизни. Потому что с Тианой он смог кого-то спасти.

Тихий шорох привлек его внимание к дверному проему. Там стояла Эбигейл, выглядевшая сонной и очаровательной.

— Тебе больше не нужен кардиган, — немного грустно заметила она.

— Нет, мой цветочек. — Рибек протянул свободную руку, и она подошла и примостилась на диване, прижавшись к нему, пока они оба смотрели на Тиану. — Я подозреваю, что в этом больше нет необходимости.

Ее губы дрогнули, когда Эбби попыталась улыбнуться.

— Хорошо. Это хорошо. Я ей больше не нужна.

— Не думаю, что это так. — Рибек посмотрел вниз на младенца и увидел, что ее глаза сфокусированы на Эбигейл. — После прошлой ночи наши запахи смешались. Мне кажется, что она приняла меня только из-за этого.

— Но это же временно, верно? Что случится, когда это пройдет?

Рибек подозревал, что этого никогда не случится — что Эбигейл теперь часть его самого — но не сказал об этом.

Вместо этого слегка пожал плечами.

— Надеюсь, к тому времени она привыкнет к моему запаху.

— Я думала об этом вчера, — медленно сказала она. — Что если это то, что нужно вашим детям для здорового роста? Они привязываются к своему первому воспитателю. Возможно, вашим лабораториям нужно добавить это к списку того, что стоит попробовать.

Рибек погладил хвостик Тианы, обвившийся вокруг его запястья, обдумывая слова Эбигейл. Младенцам нужен был не только физический контакт; но и связь со своими воспитателями.

— Мне это не приходило в голову, — признался он, — но, учитывая реакцию Тианы, это отличное предложение. Я отправлю сообщение, чтобы узнать, возможно ли назначить конкретного сотрудника для каждой группы младенцев.

Как бы ни был доволен предложением своей пары, Рибек обнаружил, что не так взволнован, как следовало бы. Конечно, он хотел, чтобы его народ продолжал жить, но его мысли заняты не их судьбой, а его новой семьей.

— Ты ушёл от меня, — теперь Люси стояла в дверях с обвиняющим выражением лица.

— Просто дал тебе поспать, детка, — сказала Эбигейл, протягивая руки.

Люси надулась, но подошла и свернулась калачиком на коленях Эбигейл. Его хвост обвился вокруг них обеих, притягивая к себе, пока кормил Тиану. Безмерное счастье наполняло его, когда они сидели вместе в тихой комнате.

— Что ты планируешь делать сегодня? — спросил он наконец.

Эбигейл вздохнула.

— Я не уверена. Мне нужно еще немного заняться шитьем, но я почти закончила. Дома работаю с девочками над разными вещами: учу их навыкам ведения домашнего хозяйства, финансовому планированию, образовательным программам, всему, что им нужно, чтобы подготовить их к заботе о себе и своих детях.

— Это достойно восхищения. — Роль Эбигейл в жизни ее девочек была схожа с его долгом перед молодыми членами экипажа.

— Именно поэтому я и основала этот дом. Чтобы дать девушкам, у которых сложности в жизни, безопасное место для родов и возможность начать лучшую жизнь.

— Сначала уборка и учеба, потом сон, и только потом игры, — подхватила Люси, и Эбигейл рассмеялась.

— Правильно, детка, — она улыбнулась дочке и посмотрела на Рибек. — Я обнаружила, что распорядок дня помогает девочкам. А ещё мы вместе готовим ужин.

— Ты бы хотела заняться этим сегодня вечером? — Он только надеялся, что терпимость Правита к Люси распространится и на остальных женщин.

— Возможно. У всех полно забот с младенцами, но было бы неплохо помочь Правиту. Если он не против, конечно.

— Мне нравится Правит, — сказала Люся. — Я хочу ему помочь!

— Если ты ему помогаешь, это не значит, что ты получишь пирожные, — предупредила Эбигейл.

— Совсем никаких? — поникла Люси.

— Ты можешь взять только одно, и то только если будешь хорошо себя вести.

— Хорошо, — вздохнула она и улыбнулась. — Еще мне нравятся его истории.

Тиана допила свою бутылочку и задремала у него на руках. Он взял ее вертикально, чтобы девочка срыгнула воздух, как показала ему Эбигейл, прежде чем спросить:

— У тебя есть ткань для слинга?

— Ты собираешься взять ее снова?

— Да. Как ты и предполагала, я хочу, чтобы девочка привыкла ко мне.

— Ты прав. Но, может быть, я смогу пообщаться с ней после обеда? — Эбби прикусила губу. — У меня не так много времени на общение с ней.

— Да, мой цветочек. Я думаю, мы оба нужны ей. — Рибек только молился, чтобы Тиана продолжала радоваться жизни, когда Эбигейл их покинет.

Эбигейл снова расправила ткань, уютно укутав Тиану у него на груди. Собираясь уходить, он замешкался, затем притянул Эбигейл к себе и поцеловал ее как можно глубже, учитывая бдительный взгляд Люси. Рибек пробежался по ней глазами, довольный результатом. Щеки Эбигейл были розовыми, и он мог видеть твердые вершинки ее сосков.

Люси захихикала и затанцевала вокруг них.

— Ты снова поцеловал маму!

— Да, поцеловал, — согласился он. — И, наверное, сделаю это снова.

— Поцелуй и меня, папа, — потребовала она, подняв ручки.

Рибек застыл на месте, радость и печаль боролись в его сердце. Эбигейл снова прикусила губу, прекрасный розовый цвет полностью исчез с ее лица.

Рибек опустился на колени так, чтобы оказаться на уровне Люси, и обвил ее хвостом.

— Малышка, почему ты меня так назвала?

— Ты папа Тианы. Я слышала, как ты говорил. — Ее глаза распахнулись и наполнились тревогой. — А мы с Тианой сестры, так что ты и мой папа тоже.

— Но Леонардо — это твое особое имя для меня. Я буду скучать, если ты перестанешь меня так называть. — Его слова были правдивы, но Рибек не понимал, пока не услышал, как Люси назвала его, как много для него значит, что она считает его своим отцом.

Ее нижняя губа дрогнула, и Рибек бросил беспомощный взгляд на Эбигейл.

Та вернула себе самообладание и встала на колени рядом с ними, и обняла Люси.

— Почему бы нам не поговорить об этом позже? Рибеку пора на работу, детка.

— Я хочу пойти с ним, — надулась Люси.

— Почему бы тебе не пойти со мной после обеда в середине смены? — предложил он. — Как вчера.

— Мы можем еще раз посмотреть розовое шоу?

— Да, малышка.

— Хорошо. — Люси с силой вздохнула, прежде чем ее веселая улыбка наконец осветила лицо.

Рибек обнял ее, почувствовав облегчение, когда ее ручки обхватили его шею и она небрежно поцеловала его в щеку.

Глава 24

На этот раз не было удивленных взглядов, когда Рибек нес Тиану на мостик, но в течение всего утра его мысли постоянно возвращались к тому, что Люси называла его своим папой. Он провел все эти годы в борьбе за сохранение своего вида, но это никогда не было чем-то личным. Это желание иметь собственную семью совершенно по-новому разрывало его сердце, хотя казалось таким же безнадежным. По крайней мере, у него будет Тиана. И все же, только когда он присоединился к Эбигейл и Люси в середине смены, почувствовал себя по-настоящему цельным.

После еды Рибек снова повел Люси на мостик. Она настояла на том, чтобы сидеть у него на плече и смотреть «розовое шоу», засыпая его вопросами. Он изо всех сил старался объяснить межзвездные путешествия на уровне, понятном четырехлетнему ребенку. Рибеку это не удалось, и снова на помощь пришел Инзен. У этого воина был природный дар общения с детьми, и Рибек вспомнил, что у него самого была дочь.

После того как вернул Люси в их каюту, чтобы она вздремнула, и провел несколько восхитительных минут, целуя Эбигейл, капитан вернулся на мостик и отозвал Инзена в сторону.

— Я хотел спросить... — медленно начал он.

— Да, капитан?

— Если бы ты знал, чем все закончится, все равно желал бы ребенка?

— Да, — ответил он без колебаний. — Даже если бы у меня был всего один день с Зентией, это все равно стоило бы того. Она и моя пара были для меня всем.

— И ты потерял их обеих.

— Да. Это боль, которая никогда не проходит, Рибек, но я бы никогда не отказался от времени, проведенного с ними.

— Ты никогда не думал стереть память?

— Нет. — Он бросил на Рибека пронизательный взгляд. — Каждый справляется с горем по-разному, но я подозреваю, что и ты никогда не примешь такого решения.

Рибек кивнул и перевел разговор на их оставшийся полет. В глубине души он уже знал, что Инзен прав. Когда уже подумывал об использовании стирателя памяти, его переполняло чувство неудачи и отчаяния. Эбигейл и Люси не вызывали у него отчаяния, только счастье, которое он никогда не захочет забыть, какую бы боль ни причиняли ему воспоминания.

Он понял, что не хочет оставаться вдали от своей семьи в то короткое время, которое у него осталось, и придумал предлог, чтобы присоединиться к ним, пока они готовят вечернюю трапезу. Правит ворчал и хмурился, но ему явно

нравилось присутствие женщин на кухне. Люси возбужденно прыгала вокруг, украдкой уплетая не одно пирожное, но у него не хватило духу ее отругать. Даже если бы Эбигейл не была его парой, он бы впечатлился тем, как она работала со своими женщинами, направляя их работу с твердым терпением и легким юмором.

Получившееся блюдо было восхитительным, и снова ужин получился непринужденным. Они с Джеданом составили расписание так, чтобы у каждого из младших членов экипажа имелась возможность познакомиться с человеческими женщинами, и он был рад видеть, что они приняли его слова близко к сердцу. Его воины оставались вежливыми и почтительными, несмотря на явное благоговение.

Когда капитан кормил Тиану, заметил, что две женщины также использовали бутылочки для кормления своих младенцев.

— Вы перешли на питательные смеси? — спросил он Эбигейл.

— Да. Кэсси хотела иметь возможность кормить ребенка сама, а Эмбер вызвалась кормить Лили, чтобы Тешауна могла сосредоточиться на своей дочери, — она посмотрела на Джедана, который пристально смотрел на Джинджер, и рассмеялась. — Я думаю, что Джедан может уговорить Элайну, чтобы она вскоре разрешила ему попробовать кормить из бутылочки.

— Это... особое чувство — заботиться о своем ребенке, — согласился он.

Он подумал, не сказать ли Джедану, что продолжение общения с детьми Элайны может усугубить его печаль, когда придется расстаться, но решил, что мужчина должен принимать собственные решения.

Единственным темным пятном была самая молодая беременная женщина. Ее бледное лицо и унылая поза беспокоили его. Она принимала лишь минимальное участие в приготовлении еды, апатично подавая куски овощей в ломтерезку. Эбигейл тоже бросала на девочку обеспокоенные взгляды и на некоторое время оставила его, чтобы уговорить ту съесть несколько кусочков.

— Я так волнуюсь за нее, — сказала она, когда вернулась. — Я почти готова набросить на нее одну из рубашек Райбела и посмотреть, заставит ли это ее есть.

Его молодой энсин решил держаться подальше от женщин, намеренно выполняя другие задания во время еды, но Рибек заметил, что тот тоже выглядит бледным и несчастным.

— Возможно, нам стоит подумать о том, чтобы позволить им провести некоторое время вместе, — предложил он нерешительно.

— А вдруг от этого станет еще хуже?

— Куда уж еще хуже?

Эбби проследила за его взглядом и покачала головой.

— Я не знаю. Возможно, ты прав. Я думала, что она уже переключилась на кого-то другого. Честно говоря, удивлена, что ее не привлек Инзен. — Его главный инженер стоял рядом с Кэсси, бережно держа Энжелу и сияя от восторга. — У него есть та особая защитная аура взрослого мужчины, на которую она всегда реагировала в прошлом.

— Если это настоящая связь, то замены нет.

Эбби подняла на него взгляд, в которых блестели невысказанные эмоции.

— Я знаю, Рибек. Знаю.

Вечер прошел в мельтешении бутылочек и рассказов на ночь, что, как понял Рибек, уже стало привычной рутинной. У него заболела грудь, когда он наконец присоединился к Эббигейл в гостиной после того, как они по очереди приготовились ко сну. Несмотря на это, его тело немедленно отреагировало на то, что она ждала его, снова одетая в манящую белую ночную рубашку.

— Ты — прекрасное видение, моя ма... мой цветок.

Рибек знал, что Эбби поймала его взгляд, но отпустила его, оценивающе разглядывая обнаженную грудь и свободные брюки для сна, которые никак не могли скрыть его эрекцию.

— Ты и сам неплохо выглядишь.

Присоединившись к ней на диване, Рибек притянул ее к себе на колени и целовал до тех пор, пока не почувствовал вкус, пока не ощутил, что ее сущность окружает его. Эбби прижалась к нему, потираясь твердыми вершинками сосков о его грудь. Он опустил ее назад, чтобы иметь возможность по очереди дразнить соблазнительные бугорки, в то время как его хвост скользнул под платье. Узкие габариты мебели не позволяли ему раздвинуть ноги Эбби так широко, как ему хотелось бы.

— Мне нужен диван побольше, — сказал он, с некоторой тоской подумав о большой кровати в соседней комнате.

— Или кровать, которую мы не будем делить с детьми, — согласилась она, выгнув спину, когда его хвост дразнил ее набухший клитор.

— Да. Как бы мне ни нравилось, когда моя семья... когда вы все со мной, было бы здорово спать с тобой одной в моих объятиях, чтобы ночью я мог повернуться и разбудить тебя, доставляя удовольствие.

Проклятье, его чувства все время пытались вырваться наружу, и Рибек снова знал, что она заметила. Эбби ничего не сказала, просто погладила ламели, изгибающиеся по его черепу.

Решив не обращать внимания на боль в горле, он поднялся с дивана, встал перед любимой на колени и раздвинул ее ноги плечами. Ее нежные складочки блестели, покрасневшись от возбуждения, но он видел, что чувствительная плоть покраснела. Рибек осторожно пощупал ее узенький вход, и Эбби вздрогнула.

— Тебе больно, Эбигейл?

— Может быть, немного, — призналась она. Рибек вставил палец глубже в тесное лоно. Как бы крепко она ни сжимала единственный палец, казалось невозможным, чтобы его член когда-либо смог проникнуть в узкий проход. — Но это потрясающее ощущение. Пожалуйста, не останавливайся.

— Никогда.

Рибек вылизывал ее соблазнительную щелку, ее вкус переполнял его чувства. Член болел, желая быть погребенным внутри этой восхитительной сладости, но капитан не обращал на это внимания. Несмотря на то, что у них было так мало времени вместе, он не хотел рисковать, причиняя вред ее нежному телу. Эбби нужно время, чтобы восстановиться. Сегодня вечером он удовлетворится тем, что доставит ей удовольствие.

Его рот сомкнулся на клиторе, кружа и потягивая, а палец нежно поглаживал внутри, хвост же вторил его действиям, дразня и пощипывая упругие соски, пока Эбби не задрожала под ним, ее руки сжимали его голову в бездумном удовольствии. Когда ее дрожь утихла, Рибек стал целовать ее тело, делая паузы, чтобы полакомиться ее сосками, пока складочки снова не стали розовыми и набухшими, прежде чем наконец достигнуть восхитительной области ее рта.

Ее язык сражался с его, когда Рибек пожирал ее, отчаянно желая получить каждый кусочек этой сладости. Его член оказался между ее ног, и он поддался искушению, двигая им взад-вперед между блестящими складочками. Эбби обхватила ногами его бедра, приподнимаясь на нем, чтобы усилить давление. Его хвост последовал за ней, ненадолго погрузившись в узенький, соблазнительный вход, в который он не мог — не хотел — войти, прежде чем смазанный кончик проник во второе маленькое отверстие. Эбби задышалась в его рот, но не протестовала. Когда Рибек проник в плотное кольцо мышц, давление на чувствительный кончик хвоста заставило его кончить одной долгой горячей волной, в то время как Эбби вскрикнула второй раз в его рот, и он почувствовал ее кульминацию под собой.

Хотя это и не могло сравниться с экстазом от того, что он погружен в ее роскошное тело, кончить в ее объятиях было очень приятно. Рибек поднял голову и улыбнулся при виде ее тяжелых век и раскрасневшихся щек. Клянусь Грантаром, он обожал видеть ее раскрасневшейся от удовольствия.

Быстро поцеловав ее, Рибек встал и снял свои намокшие брюки. С некоторой неохотой вытер свое семя с ее тела. Вернувшись на прежнее место, снова усадил Эбби к себе на колени. Она прижалась ближе, но вместо того, чтобы заснуть, как он ожидал, начала задумчиво играть с его пальцами.

— Тебя что-то беспокоит, мой цветочек?

Эбби глубоко вздохнула, прежде чем посмотреть на него, ее бледные глаза потемнели от беспокойства.

— Я беспокоюсь, что Люси слишком привязалась к тебе.

— Привязалась? Я не понимаю. Она не привязана ко мне.

— Это значит, что ты ей очень нравишься.

— Понятно. Я тоже очень привязался к ней, — Рибек обнял ее лицо. — Ко всем вам.

— Я чувствую то же самое. Ты же знаешь.

У него заболело в груди.

— Правда, Эбигейл?

— Конечно. Ты самый лучший мужчина, которого я когда-либо встречала. Я... — Эбби сдержала слова и отвела взгляд, заставив себя улыбнуться, проведя рукой по его груди. — И у тебя определенно самое прекрасное тело.

— Спасибо. Я тоже нахожу твое тело восхитительным, — несмотря на мгновенную реакцию на ее прикосновение, Рибек отказался сменить тему. — Ты боишься того, что чувствуешь? Того, что чувствует Люси?

— Да, боюсь. Я собираюсь вернуться домой и больше никогда тебя не увидеть, и не думаю, что какой-либо мужчина сможет сравниться с моими воспоминаниями о тебе.

— Есть машина, — неохотно сказал он. — Она сотрет этот отрезок времени из твоей памяти. Высший совет настоятельно рекомендовал использовать его на всех вас, когда вы вернетесь на Землю. Они считают, что ваша планета не готова к тому, чтобы узнать о нашем существовании.

— Никто из нас никогда не скажет об этом ни слова, — возмутилась Эбби, отстраняясь от него и качая головой. — Даже если бы мы это сделали, нас бы заперли в клинике для сумасшедших.

— Я знаю, что ты ничего не раскроешь. Я бы никогда не стал принуждать тебя к этому. Просто говорю тебе, что ты можешь выбрать забыть.

— Забыть это? Забыть Тиану? Забыть все, что произошло между нами? Нет, Рибек, я не могу этого сделать. Как бы больно мне ни было, я хочу помнить.

Когда Эбби повторила его прежние мысли, он больше не мог сдерживать себя.

— Я люблю тебя, Эбигейл.

Ее глаза наполнились слезами.

— О, Рибек. Я думаю, что тоже люблю тебя. Просто все это произошло так быстро... и так запутано.

— Шшш, я знаю.

Рибек притянул ее хвостом обратно к своей груди, его сердце было переполнено чувствами. Эбби не отрицала своих чувств к нему. На данный момент этого достаточно.

Глава 25

Эбби долго лежала без сна после того, как Рибек отнес ее в постель. Его руки обвились вокруг нее, а хвост успокаивающе лежал на животе. Он любил ее. Это знание наполнило ее смесью радости и печали. Хотя сказала ему, что не уверена, Эбби не сомневалась в своих ответных чувствах. Если бы была одна, то не сомневалась бы и соединила свою жизнь с его, и исследовала бы этот странный новый мир рядом с ним. Но она не одна. Конечно, у нее имелась ответственность перед девочками, но еще больше перед Люси. Что станет с ее дочерью в этой чужой среде? Люси могла хотеть — возможно, даже нуждаться — в отце, но ей также нужны дом, образование и возможность будущего.

После беспокойной ночи Эбби проснулась и увидела, что Люси уже одета в новое розовое платье и с тревогой наблюдает за ней.

Слова вырвались из уст Люси, как только Эбби открыла глаза.

— Мы прилетим на планету, и Леонардо сказал, что мы можем посмотреть, но только когда ты проснешься, а я не могла тебя разбудить.

— Похоже, я уже проснулась, — улыбнулась она дочери.

— Ура! — вскрикнула дочка. — Мама проснулась, Леонардо!

— Тише, Люси, — сказал Рибек, появляясь в дверях. Тиана была у него на руках, и он с удовольствием кормил малышку. — Я вижу. Хорошо ли ты спала, мой цветочек?

— Не плохо, — Эбби пожала плечами, делая вид, что не замечает беспокойства в его глазах. — Мы прибываем на Тревелор?

— Да. Мы приземлимся примерно через час. Я подумал, что, возможно, женщинам понравится наблюдать за приземлением. Я отправил им сообщение.

— Уверена, что они будут в восторге. Дай мне минутку, чтобы одеться.

Эбби встала с кровати, пока говорила, и глаза Рибека оценивающе осмотрели ее.

— Ты одета просто восхитительно.

— Глупенький, — хихикнула Люси. — Это мамина ночная рубашка. Она не может носить ее на улице!

— Нет? Наверное, ты права. Я бы не хотел, чтобы кто-то еще видел, насколько красива твоя мама.

— Она будет чувствовать себя намного красивее, когда у нее будет возможность умыться и почистить зубы, — твердо заявила Эбби. — Люси, ты почистила зубы?

— Да, мама. Видишь? — Дочка широко открыла рот. — Леонардо помог мне, как и подобает папе.

Ее слова упали в пораженную тишину, но Эбби удалось прочистить горло и ответить.

— Я уверена, что ты хорошо потрудилась, детка. А теперь иди поиграй, пока я соберусь.

Через некоторое время они вчетвером вошли на мостик, и Эбби не смогла удержаться от восторженного вздоха. От пультов, сверкающих разноцветными огнями, до широких экранов, занимавших всю переднюю часть комнаты, все выглядело как из научно-фантастического фильма. На центральном экране она увидела приближающуюся планету. Несмотря на то, что континенты даже отдаленно не походили на фотографии Земли из космоса, смесь голубого и зеленого цветов была достаточно знакомой, чтобы к горлу подступил комок.

— Как красиво, — пробормотала она.

— Я думаю, что это очень приятное место, — согласился Рибек. — Их население всегда было небольшим, и их практически не затронула эпидемия Красной Смерти, так что их цивилизация осталась нетронутой.

— Разве это не круто, мисс Эбби? — спросила Тешауна.

Она стояла в стороне с Ванессой на руках. Мекой стоял позади нее, и Эбби заметила, что его хвост обвился вокруг Тешауны и ребенка. Эбби не могла не задаться вопросом, почему они вместе так рано утром. Неужели они провели ночь вместе? Может, это было так же неизбежно, как то, что она оказалась с Рибekom?

Продолжая осматриваться, она увидела, что Джедан, Элайна и их двое малышей тоже присутствуют.

— Где Кэсси? Она идет? А Молли и Эмбер?

— Кэсси пошла за Молли, — ответила Тешауна, нахмурившись. — Она не хотела идти, а Эмбер не хотела ее оставлять, хотя тоже жаждала все это увидеть. Кэсси не собирается мириться с этой ерундой.

— Надеюсь, она сможет убедить ее. Мне бы не хотелось, чтобы они это пропустили.

Планета приближалась, заполняя большой экран, и Эбби стала различать множество оттенков зеленого цвета, покрывающего сушу. Голубой цвет воды был столь же разнообразен. И в океанах, и в многочисленных озерах, которыми усеяна земля, они варьировались от темного, почти фиолетового цвета до легкой и нежной бирюзы.

— Вот мы и пришли! — раздался голос Кэсси позади. Несмотря на то, что она старалась говорить бодро, Эбби услышала в ее голосе нотки разочарования.

— Это хорошо, — ответила Эбби, поворачиваясь к ним лицом. Все три девушки стояли у входа, Кэсси и Эмбер с младенцами на руках, а Молли безвольно поникла на пороге. — Разве это не великолепное зрелище?

Кэсси и Эмбер кивнули, шагнув вперед в потрясенном молчании. Сначала Эбби подумала, что Молли даже не собирается смотреть, но потом ее взгляд поднялся. Однако вместо того, чтобы смотреть на экран, девушка лихорадочно обыскала глазами мостик. На дальнем конце мостика раздался треск, но Эбби даже не нужно было смотреть в ту сторону, чтобы понять, кто там находится. Молли сделала один шаг вперед, прежде чем ее лицо побелело и она начала падать.

Райбел бросился к ней и в отчаянии притянул ее в свои объятия.

— Молли, Молли! Поговори со мной, моя девочка!

Мекой присоединился к ним, проверив сканером бессознательную девушку.

— Мне это не нравится. Похоже, она обезвожена и недоедает.

— Это твоя вина, — огрызнулся Райбел на Эбби. — Ты разлучила нас.

Рибек закрыл Эбби своей устрашающей фигурой.

— Ты никогда не будешь так разговаривать с моей парой.

Райбел позорно опустил голову.

— Прости меня. Я просто... Пожалуйста, помоги ей, Мекой.

— Я помогу, — пообещал медик. — Отнесите ее в лабораторию.

Никто не выступил вперед, чтобы забрать Молли у Райбела, и у Эбби не хватило духу предложить это.

— Думаю, мне тоже лучше пойти, — тихо сказала Эмбер, глубоко вдохнув.

— У меня только что отошли воды.

Приближающаяся планета была забыта, когда на мостике возникла чрезвычайная ситуация. Кто-то взял Лили, и Инзен шагнул вперед, поднимая Эмбер на руки, несмотря на ее слабые протесты, что она может идти. Мекой бегом выбежал из комнаты, Райбел и Инзен — следом.

— Я должна пойти с ними, — произнесла Эбби.

— Иди, — немедленно ответил Рибек. — Я позабочусь о наших девочках и высадке и присоединюсь к вам как можно скорее.

— Спасибо. — Эбби благодарно сжала его руку и помчалась за своими девушками.

К тому времени, когда корабль приземлился и Рибек пришёл в лабораторию, схватки Эмбер оставались еще слабыми, и она была скорее взволнована, чем нервничала. Эбби оставила Тешауну с ней в недавно созданной родильной комнате и пошла поговорить с Рибеком.

— Где девочки? — спросила она.

— Они с Правитом. — Ухмылка пробилась сквозь его озабоченное выражение лица. — Он носит Тиану в слинге, а Люси пытается объяснить ему, как сделать что-то под названием «печенье».

— Это моя девочка, — Эбби улыбнулась в ответ.

— Как там женщины?

— Эмбер немного встревожена, но у нее все хорошо. — Эбби заглянула в другую комнату, где Молли тихо лежала на кровати Кварета. — Молли не пришла в сознание, хотя доктор Мекой дает ей питательные жидкости. Он спросил меня, стоит ли ему позволить Райбелу остаться, но я не знаю, что лучше. Она упала в обморок, увидев его.

— Пусть он останется. Именно шок, а не отвращение, заставил ее упасть в обморок. Девушка успокоится в его присутствии, даже если не будет осознавать, что он рядом.

Эбби кивнула, испытывая облегчение от того, что ей не придется заставлять беднягу уходить. Он присел рядом с Молли, шепча ей что-то, а его хвост обвил ее запястье.

Рибек нахмурился.

— Где ведекианец?

— Он наблюдает за Эмбер, пока Мекой с Молли. Вспомни, у него есть некоторый опыт в родах.

Рибек собирался что-то сказать, но Мекой вышел из комнаты Молли и прервал его.

— Мы приземлились? — спросил Мекой.

— Да.

— Мы должны связаться с их медицинским центром.

Сердце Эбби сделало кувырок в груди.

— Что случилось?

— Женщина все еще без сознания, но ее пульс продолжает учащаться. Я подозреваю, что у нее тоже скоро начнутся схватки. — Его хвост тревожно завилял. — Боюсь, что ей понадобится больше помощи, чем я могу оказать.

Рибек серьезно кивнул, сосредоточившись на своем коммуникаторе.

— Я немедленно приму меры. Эбигейл, я полагаю, ты захочешь пойти с ней?

— Да, конечно. — Эбби заглянула в другую комнату, где Тешауна держала Эмбер за руку. — Может, Эмбер тоже взять?

— Считаю, это будет разумно. — Мекой беспомощно пожал плечами. — Мне кажется, что смогу справиться с родами, но лучше, чтобы в этом участвовали обученные профессионалы.

— Ты тоже будешь сопровождать их, Мекой, — приказал Рибек.

— Конечно. Это мои пациенты.

— А я буду сопровождать тебя, — сказал Рибек.

— Но девочки... — запротестовала Эбби.

— Они в порядке с Правитом. Я провожу вас и удостоверюсь, что условия удовлетворительны. Затем вернусь на корабль.

— Спасибо. — Эбби не могла не радоваться, что не останется одна на незнакомой планете.

Коммуникатор Рибек пискнул, и он проверил сообщение.

— Они отправили транспорт за женщинами. Я встречу их у посадочного трапа. — Рибек подошел ближе и поднял ее подбородок. — Не волнуйся, Эбигейл. Им будет обеспечен самый лучший уход.

Он прижался губами к ее губам лишь на мгновение, а после зашагал прочь.

Глава 26

Когда Рибек вернулся, его сопровождала небольшая группа тревелорианцев. Эбби из всех сил старалась не смотреть на них, но не ожидала увидеть таких явно птицеподобных пришельцев. Гребень из ярко окрашенных перьев украшал их головы и спускался по плечам. Их руки тоже были покрыты перьями, похожими на крылья, хотя они не смогли бы удержать пухлые тела, прыгающие на хрупких ножках.

Ведущий тревелорианец остановился и поклонился Эбби.

— Я Л'чонг Сардма, главный врач родильного дома Вианг. Спасибо, что позволили нам оказать помощь.

— Спасибо, — пролепетала она, но, глядя на его инопланетные черты, задумалась, как много он может знать о человеческих родах.

Что-то в выражении ее лица, должно быть, выдало ее беспокойство, потому что инопланетный врач поклонился во второй раз, его клювовидный нос дрожал.

— Не волнуйтесь. Мы помогали многим роженицам разных видов.

— О, да, конечно. Я уверена, что вы... квалифицированы, — быстро согласилась она.

Тонкие губы искривились, а маленькие черные глаза сверкнули на нее.

— Сейчас вы в это не верите, но вы увидите.

Инопланетный врач с Мекоем быстро проанализировали состояние девушек и распорядились, чтобы Эмбер и Молли положили на плавающие носилки, которые он принес с собой.

Райбел стоял рядом с носилками Молли, его челюсть была стиснута.

— Я не оставлю ее.

— Вы можете сопровождать ее, — сказал Л'чонг.

Эмбер умоляла Тешауну тоже поехать, и после того, как убедилась, что Кэсси и Инзен смогут позаботиться о Ванессе, а также об Энжеле и Лили, та согласилась.

Пока они шли за носилками, Тешауна подошла ближе к Эбби.

— Никогда не думала, что окажусь на чужой планете. Как думаешь, на что это будет похоже?

— Вряд ли будет сильно отличаться от вида из космоса, — сказала Эбби.

Хотя сама немного нервничала, Рибек был по другую сторону от нее, и Эбби знала, что он никогда не позволит, чтобы с ней что-то случилось.

Но когда они вышли из корабля, она поняла, что вид из космоса был обманчив. Это место совсем не походило на Землю.

Небо над головой выглядело голубым, но не привычным земным; вместо этого оно было ярко-бирюзовым. Деревья больше напоминали невероятно

высокие травы, многоствольные, мягко покачивающиеся под легким ветерком, и самых разных цветов, которые, опять же, не походили на земные. Над головой летали стаи ярко окрашенных птиц или насекомых.

— Здесь... прекрасно, — сказала она.

Л'чонг поклонился.

— Спасибо. Тревелор — гостеприимная планета.

Их всех погрузили в похожую на автобус машину скорой помощи, но в отличие от земных машин скорой помощи, в ней имелось множество окон, через которые они могли видеть окружающую обстановку. Санитары закрепили носилки, и мониторы начали выдавать поток данных, ни один из которых Эбби не могла прочитать. Она надеялась, что отсутствие сигналов тревоги — хороший знак. Оглянувшись через иллюминатор, Эбби заметила, что от корабля отъезжает транспортное средство с несколькими цире на борту.

Л'чонг тоже увидел это и улыбнулся Рибеку.

— Однажды воин — всегда воин?

— Откуда ты знаешь? — потребовал Рибек.

Лекарь пожал плечами.

— Как уже говорил, мы лечили здесь многих существ.

— Вы уже лечили цире?

Л'чонг бросил на него внимательный взгляд, пока машина скорой помощи плавно набирала скорость.

— Я подозреваю, что вы здесь потому, что знаете об этом. Однако я бы никогда не нарушил конфиденциальность пациента.

— Понятно, — мрачно ответил Рибек.

Когда они удалились от посадочной площадки и въехали в город, Эбби зачарованно наблюдала за обстановкой. Здания были выкрашены в привлекающие внимание яркие цвета, которые должны противоречить друг другу, но каким-то образом умудрялись сочетаться в гармоничное целое. Небольшие здания, очевидно жилые, были покрыты соломенными крышами, и ей захотелось хихикнуть, когда поняла, что они напоминают ей скворечники.

Машина скорой помощи остановилась перед длинным низким зданием, выкрашенным в розовые тона. Пока шла за носилками внутрь, она только успела заметить, что здание окружено обилием цветущих растений. Внутри широкий коридор проходил мимо ряда комнат с нарядными занавесками, закрывающими дверные проемы. Некоторые занавески были открыты, и Эбби увидела поразительное разнообразие видов, помимо тревелорианцев. Ее беспокойство немного ослабло.

— Почему здесь так много разных видов? — прошептала она Рибеку.

Л'чонг шёл впереди, но на ее вопрос он повернул голову.

— Мы мирная планета, и, хотя нам не удалось избежать Красной Смерти, мы не были опустошены, как многие другие планеты. Мы принимали беженцев из этих беспокойных миров.

— Это было очень великодушно с вашей стороны, — искренне сказала она.

— Это было и для нашей пользы. Беженцы помогли заменить тех, кого мы потеряли, и благодаря им мы приобрели много знаний и навыков.

Разнообразие — это путь природы. — Врач остановился возле комнаты, отодвинув в сторону занавес из желтых и синих кругов. — Мисс Эмбер войдет сюда. Медик Мекой, вы будете сопровождать ее?

— Вы собираетесь разделить девочек? — Эбби спросила Л'чонга низким голосом.

— Я думаю, так будет лучше. У меня есть все основания ожидать, что у этой девушки будут нормальные схватки и роды. Мисс Молли потребуются более специализированный уход. — Он увидел ее сомнения. — Не бойтесь. Они не будут далеко друг от друга.

Эбби это не понравилось, но, похоже, он знал, что делал. Тешауна и Мекой проводили Эмбер внутрь, но Эбби с облегчением увидела, что Рибек жестом велел двум своим воинам остаться. Прикусив губу, Эбби последовала за носилками Молли.

Они прошли через стеклянные двери в другую часть больницы. Здесь было тише, царила атмосфера спокойствия, больше похожая на церковь, чем на медицинское отделение. Даже цвета спокойнее, сменились на мягкие пастельные. Л'чонг завёл всех в большую комнату, выходящую в небольшой сад. Все в комнате было выдержано в мягких голубых тонах, и на первый взгляд ничто не указывало на то, что это больничная палата. Эбби с изумлением наблюдала за тем, как носилки каким-то образом слились с кроватью, а на стенах появились мониторы. Даже они, казалось, больше напоминали абстрактный узор из огней, чем мигающие и пищание приборы.

— Итак, — сказал Л'чонг. — Где отец?

— На Земле.

— Поддерживал ли он девушку во время беременности?

— Ха, — усмехнулась Эбби с горечью. — Как только он понял, что она беременна, сразу бросил ее. По крайней мере, он был достаточно предусмотрителен, чтобы привести девушку ко мне.

— Понятно. А цире? — Доктор взглянул на Райбела, который склонился над Молли, его хвост все еще обхватывал ее запястье.

— Мы подозреваем, что они пара, — ответил Рибек.

— Они были вместе?

— Нет, — ответила Эбби.

Тревелорианец издал неодобрительный звук, и Эбби почувствовала, что вынуждена объяснить.

— Девушка очень молода — несовершеннолетняя по нашим стандартам — и капитан Рибек возвращает нас на Землю. Было неразумно поощрять их совместное времяпрепровождение.

— Хм... — Л'чонг нахмурился, глядя на Рибека. — Вы не доверяли члену своего экипажа, что он будет вести себя с честью?

— Я доверяю ему. Он бы поступил благородно и держался бы от девушки подальше.

Л'чонг покачал головой.

— От связи нельзя так просто отказаться. В данном случае, похоже, это нанесло ущерб женщине.

Чувство вины захлестнуло Эбби.

— Я вовсе не собиралась этого делать! У нас на Земле нет ничего похожего на брачные узы...

— Уверен, что вы не хотели ничего плохого, — заверил ее доктор. — Капитан, я подозреваю, что трагическая судьба Киресии в прошлом поколении привела к тому, что многие знания о брачных узах были утрачены.

— Так что же нам делать? — спросила Эбби.

— Мы продолжим вводить витамины, которые начал давать медик Мекой. Они придадут ее телу силы. Я также добавил кое-что для замедления родов, но это будет эффективно только в течение короткого периода. Когда ребенок готов родиться, его нельзя задерживать слишком долго. — Его клювовидный нос подергивался. — Думаю, что больше всего девушке поможет то, что я позволю связи между ними расцвести.

— Что? — Эбби пришлось сдерживаться, чтобы не закричать. — Конечно, вы не предлагаете ему заняться с ней сексом? Молли даже не в сознании.

— Конечно, нет. Физическое соединение — это только один из аспектов связи. — Доктор заметил ее пылающие щеки. — Разве вы не знали об этом?

— Нет. — Хвост Рибека в утешении похлопал ее по руке, и Эбби сжала его в своей ладони.

Л'чонг одобрительно кивнул.

— Да, вот так. Я предлагаю окружить ее его запахом, его присутствием и надеяться, что девушка сможет использовать его силу для укрепления своей собственной.

— Это будет опасно для Райбела? — спросил Рибек.

— Возможно. Конечно, это будет его решение, — Л'чонг замолчал на мгновение. — Я не уверен, что потом их можно будет разлучить, хотя есть несколько альтернатив, которые мы можем попробовать.

— Но... Молли возвращается на Землю, — Эбби посмотрела на хрупкую фигурку в кровати, уступающую по размерам ее животу. — Вы можете сделать что-нибудь еще?

— Я могу попытаться, но скажу вам прямо. Я думаю, это единственный шанс спасти ее жизнь.

— Как это могло дойти до такого? Почему я не замечала, что происходит? — В ответ на ее отчаянные слова Райбек притянул ее ближе.

Л'чонг издал сочувственный звук.

— Не вините себя. В ее теле есть признаки давнего недуга. Возможно, этот недуг усугубился в результате недавних событий, но если только на вашей планете нет технологий, о которых я не знаю, роды всегда подвергали девушек опасности.

Эбби глубоко вздохнула.

— Сделайте это. Сделайте все возможное, чтобы спасти Молли и ребенка.

Доктор кивнул.

— Вы приняли мудрое решение.

Л'чонг подошёл к небольшому предмету в нише на стене, который Эбби приняла за скульптуру, и внес некоторые изменения. Кровать расширилась и удлинилась. Райбел, казалось, ничего не замечал, его взгляд был сосредоточен на лице Молли, пока медик не заговорил с ним.

— Райбел, этой женщине нужна твоя помощь. Ты поможешь ей?

— Конечно. Все что угодно.

— Это может быть опасно, — предупредил Л'чонг. — Она очень слаба, и попытка помочь ей может истощить тебя так, что ты не восстановишься.

Райбел наконец взглянул на него, и сердце Эбби сжалось от отчаяния на его юном лице.

— Мне все равно. Для меня не будет жизни, если она умрет. Только мысль о том, что Молли будет в безопасности и счастлива на своей планете, поддерживала меня в последние дни.

Л'чонг кивнул.

— Тогда ложись рядом с ней. Обними ее. Девушке понадобится твоя сила.

Райбел забрался на кровать и осторожно положил Молли на руки, обхватив ее хвостом за талию и прижимая к себе. С потолка спустились тонкие серебристые ленты и обвились вокруг молодой пары.

— Они обеспечат дополнительное питание, — мягко объяснил Л'чонг. — Сейчас мы их оставим. Я буду наблюдать за ними из другой комнаты, но хочу, чтобы они как можно дольше пробыли вместе.

Эбби ушла без протеста, но как только они оказались снаружи, остановилась.

— А как же роды?

— Я оттяну их как можно дальше, чтобы дать девушке время окрепнуть, но не думаю, что можно будет ждать больше одного дня, возможно, меньше. Вы хотите ждать вместе с ней?

— Да, но... — Эбби подняла взгляд на Рибека. — А как же девочки?

— Я могу предоставить вам комнаты, — сказал Л'чонг. — У нас все оборудовано для семейного проживания.

— Мы можем здесь остаться? — спросила она Рибека. — Я знаю, что у тебя есть обязанности на корабле.

— С кораблем все будет в порядке, — заверил он ее. — Я заберу девочек и вернусь.

Когда они шли к комнате Эмбер, Эбби вспомнила о Тешауне и Мекое.

— Не хочу посягать на ваше гостеприимство, но не найдется ли у вас еще комнаты? Думаю, Тешауна хотела бы остаться со своей подругой, и у нее тоже есть ребенок.

— Конечно. Сейчас у нас много места. — Л'чонг наклонил голову в очень птичьим жесте. — Могу я узнать, сколько детей на этом корабле?

— Кроме моей маленькой девочки, есть еще шесть младенцев. И две человеческие женщины.

— Действительно, — задумчиво покачал головой доктор.

— Один из них — младенец цире, — мрачно сказал Рибек. — Купленный в этой больнице.

— Купили? А, понятно. Ведекианец, который обещал найти для нее дом с другими цире, — он покачал головой. — Я не подозревал его в дурных намерениях. Казалось, он искренне заботился о благополучии ребенка.

— Думаю, так оно и было, — сказала Эбби. Не обращая внимания на фырканье Рибека, она продолжила: — Однако его... товарищи не были порядочными. Они намеревались продать ребенка.

— Как она? Младенцы цире не выживают без семейных уз. У нас была вспышка болезни, и я не мог лично заняться этим вопросом. Это одна из причин, по которой я согласился отдать девочку.

— Теперь у нее есть семья, — твердо сказала Эбби, и хвост Рибека обвился вокруг ее руки.

— Понятно. — Острые глазки метались между ними. — Как уже говорил, у нас много места. Возможно, другие женщины и младенцы захотят провести некоторое время на планете. И если вы привезете их сюда, я буду рад проверить здоровье младенцев, — доктор кивнул Рибеку. — Конечно, не обязательно, но вы можете взять с собой и своих охранников.

— Спасибо за предложение, — сказала Эбби.

— Всегда пожалуйста. У меня есть обязанности, но я скоро к вам подойду. — Он наклонил голову — еще один жест, подчеркивающий его птичье происхождение, — и пошел прочь своей прыгающей походкой.

— Как ты думаешь, это будет уместным? — спросила она Рибек. — Привести всех сюда? Если они захотят прийти?

— Тебе бы это понравилось?

— Я думаю, что всем было бы приятно подышать свежим воздухом. И это действительно удивительное место

— Тогда я позабочусь об этом, — пообещал он. Не обращая внимания на то, что его воины наблюдали за ним, Рибек притянул ее ближе. — Я не хочу покидать тебя, моя пара.

На этот раз Эбби не стала протестовать, несмотря на свои сомнения в будущем. Вместо этого она положила руки на его широкие плечи.

— Я тоже не хочу, чтобы ты уходил, но тебе нужно забрать наших девочек. Со мной все будет в порядке.

— Я знаю. — Рибек поцеловал ее, пока у Эбби не перехватило дыхание, а после прислонился лбом к ее лбу. — Я вернусь.

— Я буду ждать. — Эбби смотрела, как он уходит, а после, не обращая внимания на отводящих глаза охранников, направилась к Эмбер.

Глава 27

Рибек прибыл обратно на корабль как раз вовремя, чтобы покормить Тиану. Люси необычайно капризничала, требовала маму и была недовольна тем, что приходится ждать, пока он кормит Тиану. В конце концов, она разрыдалась. Ему удалось утешить ее, посадив на свое колено, пока другой рукой кормил Тиану.

Люси фыркнула, но прижалась ближе и ткнула пальцем в бутылочку.
— Я тоже хочу бутылочку.

Грудь Рибека болела от ее несчастья, и он постарался сохранить свой голос мягким.

— Ты уже большая девочка, Люси. Тебе не нужна бутылочка.

— Я не хочу быть большой девочкой. — Она надула губы.

— Хочешь. Так ты сможешь помогать маме.

— Но мамы здесь нет.

— Мы скоро ее увидим, — пообещал он. — И ей понадобятся все твои объятия и поцелуи. Она беспокоится о Молли.

— Мне нравится помогать, — призналась она.

— Не сомневаюсь. — Эта правда показалась ему горько-сладкой, ведь он так хорошо узнал девочку за такой короткий промежуток времени. — Можешь помочь мне сейчас выбрать что-нибудь для Тианы?

— Я хочу остаться здесь с тобой.

Он тоже хотел, чтобы она осталась, но знал, что Люси говорит только о настоящем моменте. Рибек же хотелось, чтобы его девочки всегда были с ним.

Он провел хвостом по мягким волосам Люси.

— Ты можешь посидеть со мной, пока она кушает. Почему бы тебе не рассказать мне, чем ты занималась с Правитом?

Счастливая теперь, Люси рассказала ему, как «помогла» повару приготовить еду в середине смены.

Сбор женщин, младенцев и припасов занял гораздо больше времени, чем Рибек предполагал, но наконец они прибыли в медицинский центр. Как он и ожидал, Джедан и Инзен решили сопровождать его. Седлита он оставил за старшего, успокоив себя тем, что обязанности молодого офицера минимальны, и зная, что Правит все еще на борту. Пусть Правит и не был офицером, но у него имелся опыт и здравый смысл, и ему можно доверить присмотр за молодыми людьми.

Он нашел Эбигейл, стоящей в коридоре, и при виде ее почувствовал прилив удовольствия и облегчения. Если таково было ощущение короткой разлуки,

то как он сможет пережить расставание, когда она наконец покинет его на Земле?

Люси подлетела к Эбигейл, ее голос эхом разнесся по коридору.

— О, мама, я скучала по тебе!

— Я тоже скучала по тебе, детка, — сказала она, подхватывая дочку на руки.

Когда Рибек приблизился, то заметил, что ее щеки мокрые от слез.

— Эбигейл, что-то случилось?

Она вздохнула и прильнула к нему, когда его хвост притянул ее к себе.

— Нет, это слезы счастья. У Эмбер только что родилась прекрасная девочка.

— Еще одна девочка? Ура! — воскликнула Люси, и они обе рассмеялись.

— Ты можешь стать для нее старшей сестрой, — предложила Эбигейл.

— Но не как Тиане. Тиана наша.

— Да, она наша, — сказала Эбигейл, глядя на него, а не на младенца, пристегнутого к его груди. Его горло сжалось.

— Ты знаешь, где находится наша комната? — спросил он.

— Да, Л'чонг показал мне ее раньше. — Эбби бросила на него озорной взгляд. — Думаю, тебе понравится.

Номер оказался просторным люксом с гостиной и двумя спальнями, разделенными ванной комнатой. При виде второй спальни Рибек понял, что она имела в виду. Сегодня вечером он исполнит свое желание: он и Эбигейл, одни в большой кровати.

— Смотри, мама, моя комната розовая! — Люси подпрыгивала от восторга.

— И там есть ванна. Как ты думаешь, у них есть резиновые уточки?

Эбигейл подавила смешок, когда Рибек нахмурился, услышав незнакомый термин.

— Я так не думаю, детка, но, может быть, мы найдем пузыри. Ты сегодня спала?

— Нет. И мне это не нужно. Я уже большая девочка.

— Даже большим девочкам нужен сон, — сказала Эбигейл, зевая.

— Почему бы вам с Люси не остаться здесь и не отдохнуть? — спросил он.

— Мне нужно поговорить с Л'чонгом.

— Неплохая идея, — произнесла она, с тоской глядя на кровать.

Его член напрягся при одной только мысли о ней, взъерошенной и сонной на фоне розовых простыней, но Рибек решительно подавил это желание.

— Ты хочешь, чтобы я взял Тиану?

— Нет, я тоже по ней соскучилась. Иди сюда, милая, — Эбби прижала малышку к себе, и Тиана улыбнулась ей, обхватив хвостом запястье матери.

Рибек оставил ее ворочаться на кровати, пока Люси болтала без умолку. Несмотря на то, что ему хотелось остаться, нужно выяснить, есть ли у Л'Чонга какая-нибудь информация о родителях Тианы. Он нашел медика в просторном кабинете с видом на лужайку перед домом.

Л'чонг поднялся с кресла.

— А, капитан Рибек. Я подозревал, что вы заглянете. Не присядете?

— Я бы предпочел постоять, спасибо. — У него нет причин не доверять медику, и он благодарен ему за помощь, но все же картинка не складывалась.

— Откуда вы так много знаете о физиологии цире? Тем более если у вас была всего одна короткая встреча с проезжей женщиной?

Медик снова уселся в кресло.

— Почему вы хотите это знать?

Рибек прошелся к окну и обратно.

— Мое правительство отчаянно ищет женщин цире. Как вы, я уверен, знаете, все они погибли от Красной Смерти.

— Да, я слышал об этом. — Его острые глазки изучали Рибека. — И это все?

— Нет. — Капитан, наконец-то, рухнул на стул. — Я хочу знать, есть ли у Тианы семья.

— Вы хотите отдать ее?

— Нет! Клянусь Грантаром, нет. Она наша. Но я не могу не задаться вопросом, есть ли где-то семья, которая скучает по ней. Возможно, бабушка или дедушка.

Л'чонг внимательно наблюдал за ним.

— Тебе будет легче, если будешь знать, что у нее больше никого нет?

— Лучше? Нет. Но мне было бы легче удочерить ее, если бы я знал, что не заменяю собой другого нужного родственника.

— Удочерить? Ваше правительство разрешит это?

Эта мысль никогда не приходила ему в голову, но теперь, когда Л'чонг упомянул о ней, Рибек вспомнил полученные сообщения, где Тиана рассматривалась не как ребенок, а как символ. В качестве эксперимента.

Его руки сжались в кулаки.

— Я никогда не позволю им забрать ее у меня.

— Даже если бы это означало, что ты никогда не сможешь вернуться на Киресию?

Осознание этого факта поразило Рибека, как удар.

— Я никогда не собирался возвращаться.

Он никогда раньше не говорил этого вслух, но в этих словах слышалась правда.

— Понятно, — настала очередь Л'чонга пошевелиться. Он поднялся со стула и запрыгал по комнате своей странной походкой. — Могу ли я доверять вам, капитан?

— Я доверяю вам жизни женщин, находящихся под моей опекой.

— Что правда, то правда. Дадите ли вы мне честное слово, что не раскроете информацию, которую я собираюсь вам дать?

— Я ничего не утаю от своей пары.

Л'чонг пренебрежительно махнул рукой.

— Конечно. Это понятно. — Он опустился в кресло рядом с Рибекком. — Здесь, на Тревелоре, есть колония цире.

Новость не была полной неожиданностью, учитывая предшествовавший ей разговор.

— С мужчинами и женщинами цире?

— Да, хотя даже здесь мужчины значительно превосходят женщин по количеству. Поэтому многие из них берут себе в жены не цире.

— Успешно? — спросил он с нетерпением. — Они смогли завести детей и создать семью?

Л'чонг нахмурился.

— В некоторых случаях. В других — они решили усыновить ребенка, оказавшегося в тяжелом положении после Красной Смерти.

Рибек нетерпеливо махнул рукой.

— Рожден ребёнок или усыновлен не имеет значения, они все равно семья. Я знаю это лучше, чем кто-либо другой.

Откровение все еще наполняло его надеждой. Раса цире может измениться, но не будет потеряна. Эта мысль доставляла ему гораздо больше удовольствия, чем отчаянная надежда на то, что ученые на Киресии добьются успеха со своими искусственными матками и экспериментами.

— Я рад слышать это от тебя, — сказал Л'чонг.

— Но что насчет родителей Тианы? Были ли они частью колонии?

— Нет. Возможно, это было их намерением, но они оба оказались слишком больны, чтобы войти в колонию. Я действительно не ведаю, откуда они прибыли, но знаю, что они приехали сюда в поисках последнего убежища. Отец девочки заболел во время их путешествия, и мы не смогли его спасти.

— А ее мать?

— Она тоже была в ослабленном состоянии. Возможно, так повлияла потеря пары? — Он наклонил голову. — Я был удивлен, что она продержалась столь долго, чтобы не только родить, но и увидеть свою дочь.

— Тиана унаследовала ее силу. Она выжила, пока Эбигейл не нашла ее и не выкормила.

— Другими словами, пока она не сблизилась с ней?

— Да. — Появилась мысль, которая мучила его все последнее время. — Что будет после того, как Эбигейл уедет?

— Она уходит от вас двоих? — Л'чонг выглядел потрясенным. — Я думал, что вы одна семья.

— Так и есть, но это сложно. Эбигейл считает, что для ее дочери и других женщин будет лучше вернуться на Землю.

— Понятно. — Его голова качнулась. — Младенец сблизился с вами?

— Да, думаю, да. Я люблю ее как дочь.

— Это отличное начало. Я осмотрю ее завтра, определю, на сколько она подросла. — Доктор покачал головой. — Мне трудно поверить, что я так ошибался насчет ведекианца.

— Ты знал, что он ведекианец, — не мог не заметить Рибек.

— Каждый представитель расы уникален. — Голос Л'чонга был мягко укоряющим. — Ты должен это знать.

— Ты прав. Я знаю это. И он был весьма полезен, — неохотно признал Рибек.

Л'чонг наклонил голову в знак признательности. Когда она снова поднялась, он долго изучал лицо Рибек.

— В чем дело? — прорычал капитан, чувствуя себя неуютно под пристальным взглядом.

— Мне интересно, как ты будешь обходиться без своей спутницы и другого ребенка, которого назвал своим.

Боль запульсировала в его груди, но Рибек не поддался ей.

— Я буду делать то, что должен. Я буду нужен Тиане.

— Да, возможно, ты достаточно силен, чтобы продолжать жить. Я подозреваю, что уже знаешь, как это будет трудно. Ты не думал попросить свою пару остаться?

— Думал, конечно. Но, как уже говорил, у нее есть ответственность перед своими женщинами, а у меня есть ответственность перед моим кораблем и моей командой.

— Понятно.

Они посидели в тишине несколько минут, прежде чем Рибек встал, чтобы уйти. У двери он обернулся.

— Я бы хотел посетить эту колонию.

Л'чонг улыбнулся.

— Я так и предполагал. Я уже отправил сообщение и попросил их разрешить вам посетить колонию. Завтра я должен получить ответ.

— Спасибо.

Л'чонг с присущей ему заботливостью организовал для группы Рибек совместный ужин в небольшом саду. Члены экипажа, которых Рибек направил в госпиталь, присоединились к небольшой группе семей. Элайна и Джедан не отходили друг от друга более чем на несколько футов, и Эбби заметила, что Мекой был так же близок к Тешауне. Инзен взял на себя заботу о Лили и наблюдал за ней и Энжелой, как гордый дедушка. Эбби была благодарна ему за то, что он также присматривал за Кэсси, и та чувствовала себя комфортно в его присутствии. Люси не могла усидеть на месте: она носилась по траве, собирала цветы и болтала со всеми без умолку.

— Сегодня она будет спать спокойно, — смеялась Эбби, наблюдая за тем, как ее дочь пытается сделать колесо на мягкой траве.

— Хорошо. У меня есть планы на тебя, — прорычал Рибек ей на ухо, и от его глубокого баса у нее сразу же заныло между ног. Эбби заерзала на сиденье.

— Мне кажется, что тебе нравится эта идея, — пробормотал он.

— Да, нравится. — Она сжала его хвост там, где он обвивался вокруг ее талии. — И мне больше не больно.

Настала его очередь неудобно зашевелиться, и Эбби увидела, как он незаметно поправил штаны.

Эбби была рада, что Эмбер смогла ненадолго присоединиться к ним, она выглядела усталой, но счастливой со своей дочерью на руках.

— Я назову ее Треви, — сказала она. — В честь этого прекрасного места.

— Это хорошее имя, — решила Люси. — Почти такое же хорошее, как Тиана.

Все засмеялись, но Эбби не могла не вспомнить об отсутствующем члене их группы. Л'чонг сказал, что состояние Молли улучшается, но он все еще глубоко обеспокоен. Он хотел как можно дольше подождать с отменой препарата, предотвращающего ее роды.

Вечер подходил к концу, солнце село, и в воздухе заплясали крошечные жучки с разноцветными светящимися тельцами. Эмбер вернулась в свою комнату, а большинство малышей улеглись на ночь. Люси, наконец, перестала гоняться за крошечными насекомыми и забралась на колени к Рибеку, когда приглушенный вздох заставил Эбби поднять взгляд.

Кварет шел, спотыкаясь, по саду, один из тревелорианцев его поддерживал. Кровь струилась из раны над его глазом.

— Корабль! — выдохнул он. — Командор Хаен сбежал.

Глава 28

Рибек передал Люси Эбби и направился к Кварету. Эбби шла следом, остановившись только для того, чтобы оставить девочек на попечение Кэсси.

— Что случилось? — прорычал Рибек.

— Я не знаю, — ответил Кварет. — Я был в медицинской лаборатории. Мы с Куваром услышали крик, и он бросился посмотреть, что происходит. Я последовал за ним, но к тому времени, когда подошел, увидел командора Хаена, стоящего над его телом. Когда наклонился, чтобы проверить дыхание Куvara, Хаен, должно быть, ударил меня. Как только пришел в себя, сразу бросился на ваши поиски. Я боюсь... боюсь, что он придет за женщинами или младенцами.

Л'чонг бросился к выходу, его хохолок был взъерошен.

— Наша служба безопасности вооружена. Но если произойдет решительное нападение...

— Если у них есть хоть капля разума, ведекианцы будут больше сосредоточены на побеге, — мрачно заметил Рибек. — Инзен, отведи всех обратно в наши комнаты и охраняй пространство. Возьми Дорника и Марака. Джедан, иди с Л'чонгом и узнай об их мерах безопасности. Организуй охрану у комнат Эмбер и Молли. Мы не будем пытаться переместить их, если это не будет необходимо.

Джедан и Л'чонг немедленно ушли, а Инзен занялся организацией людей, детей и припасов.

— Могу ли я что-нибудь сделать? — неуверенно спросил Кварет у Рибек.

— Когда ты покидал корабль, видел кого-нибудь из моих воинов?

Кварет покачал головой.

— Нет, но я торопился уйти на случай, если они вернутся. Куvara уже не было, когда я пришел в сознание.

— Может ли Хаен причинить вред моим воинам? — Эбби слышала ужас в голосе Рибек.

— Я не знаю, — Кварет покрутил руками. — В этом не будет выгоды, а это его обычная мотивация — но Хаен разозлен захватом своего корабля.

— Его корабль... — Рибек нахмурился. — Ты думаешь, он попытается захватить «Непокорный»?

— Сможет ли он управлять им? — спросила Эбби.

— Нет, без кода авторизации, а кода нет ни у кого на борту. Возможно, он планирует попытаться выбить код у меня, когда я вернусь.

Эбби схватила его за руку.

— Тогда не возвращайся.

— Я должен вернуться. Там мои воины. Кроме того, этот корабль может причинить много вреда в плохих руках.

Каждой частичкой своей души Эбби желала умолять его остаться, но знала, что он не может.

— По крайней мере, пообещай мне, что будешь осторожен, — несмотря на все усилия, ее голос дрожал.

— Буду, — Рибек впился в ее губы крепким, но слишком коротким поцелуем. — Я люблю тебя, Эбигейл.

— Я тоже тебя люблю. Возвращайся скорее.

Рибек повернулся, чтобы уйти, но остановился на мгновение, чтобы обратиться к ведекианцу.

— Спасибо, Кварет. Я ценю твою помощь. Останешься ли ты и поможешь защитить мою семью?

— Это будет честью для меня, — Кварет поклонился, и Рибек поклонился в ответ, после чего собрал остальных своих воинов и отправился в бой.

Эбби поборол слезы и пошла на помощь Инзену.

Ночь длилась мучительно долго. Им удалось найти место для всех в номере благодаря дополнительным постельным принадлежностям Л'чонг. Они с девочками заняли меньшую спальню, и, к счастью, все заснули без всяких протестов.

На горизонте забрезжил серый рассвет, и Эбби услышала короткий разговор в гостиной, а затем в дверном проеме появилась высокая фигура.

— Рибек? — прошептала она.

— Да.

Когда Рибек шел по комнате, Эбби заметила что-то странное в его силуэте.

— Что с твоей рукой?

— Просто поверхностная рана, — сказал он, опускаясь на кровать рядом с ней. — Об этом уже позаботились.

С облегчением вздохнув, Эбби прижалась к его большому теплему телу, позволяя его запаху окружить себя. Его хвост занял свое привычное положение на ее талии.

— Что случилось? — спросила она наконец.

— Хаен мертв, как и два других ведекианца, — вздохнул Рибек. — Они подготовили засаду, но поскольку мы были предупреждены, она не удалась.

— А твой экипаж?

— Большинство из них были на гауптвахте.

Она услышала боль в его голосе, и ей было страшно спросить.

— Большинство?

— Коннеп охранял их. Его убили во время побега. Кувар тяжело ранен, но Л'чонг думает, что он поправится.

— Мне так жаль, — сказала она, крепко обнимая его. — А что с Правитом?

— Правит — умный старый воин. Когда он понял, что происходит, спрятался в одном из контейнеров с припасами. Потом, когда услышал, что мы нападаем, он ударил их сзади.

Эбби погладила его по груди.

— Я знаю, что это ужасно — потерять кого-либо, но рада, что никто больше не пострадал.

— Как и я, — вдруг Рибек хрюкнул.

— Что случилось? Я сделала тебе больно?

— Нет, мой цветочек. Люси пнула меня, — он вздохнул. — Так хочется оказаться в постели без детей.

— Когда-нибудь это случится.

— Правда? — его голос звучал устало и печально, и ей пришлось побороть комок в горле. — Я не хочу потерять тебя, Эбигейл.

— Я тоже не хочу тебя терять, но что нам делать? Люси нужен дом, образование, будущее. И другим девочкам я тоже нужна.

— Я знаю. И мне нужно подумать о своей команде.

Больше ничего нельзя было сказать. Эбби могла лишь обнять его и надеяться, что их оставшееся время вместе продлится как можно дольше.

На следующее утро все выглядели одинаково подавленными, несмотря на успех Рибека в возвращении корабля. Рибек покормил Тиану, а затем исчез по какому-то таинственному поручению, что расстроило Люси. Эбби тоже была не в восторге от этого, хотя и знала, что он не обязан ей ничего объяснять. Элайна и Джедан казались необычно напряженными и натянутыми в отношениях друг с другом, в то время как Кэсси напустила на себя прежний угрюмый вид. Тешауна набросилась на Мекоя так, что он поклонился и ушел.

Девушка тут же разрыдалась и Эбби привела ее в спальню.

— В чем дело, Тешауна?

— Ничего, — вызывающе ответила она, затем ее лицо снова сморщилось. — Просто... — Эбби терпеливо ждала, пока Тешауна продолжит. — Просто вчера, когда Эмбер родила, Мекой был таким замечательным. Спокойный, терпеливый и... умный в сложной ситуации, понимаешь?

— Да, он хороший врач.

— И... и я хочу этого. Я хочу быть врачом, — наконец вырвалось у нее.

— Тешауна, это замечательно. Я думаю, из тебя получится отличный врач.

— Да, конечно, — усмехнулась она. — Я всего лишь девчонка с улицы. У меня даже нет аттестата об окончании школы.

— Ты работала над этим. Ты очень близка к этому.

Тешауна ничего не ответила, и Эбби не стала настаивать. Она подозревала, что за вспышкой подопечной стоит нечто большее, чем мечты о карьере.

— Мекой думал, что я тоже смогу это сделать, — наконец сказала Тешауна.

— Он говорил о тренировках, которые мне понадобятся, и о том, как может помочь мне с Ванессой и с учебой. Мы забыли.

— Забыли?

— Забыли, что Мекоя не будет со мной, с нами, — темные глаза снова наполнились слезами. — Я не хочу расставаться с ним.

Сердце Эбби заболело.

— Разве ты не хочешь вернуться домой?

Тешауна насмешливо хмыкнула.

— Какой дом? Жизнь рядом с тобой — единственный дом, который когда-либо что-то значил для меня. Нам обязательно возвращаться?

— Ты не думаешь, что тебе было бы лучше вернуться на Землю, чем жить на космическом корабле пришельцев? — Эбби старалась говорить легким тоном, но слова отдавались эхом в ее ушах. Разве ей не лучше быть с Рибekom, чем на Земле?

— Нет, — ответила Тешауна. Она поджала губы, и в ней появился намек на ее обычную дерзость. — Может быть, я решу остаться.

Эти слова эхом отдавались в сознании Эбби.

— Ты действительно так поступишь?

— Я не знаю. Я не хочу быть единственным человеком здесь, но... также не хочу оставлять Мекоя.

— Не принимай поспешных решений, хорошо? Дай мне поговорить с Рибekom.

— Да, хорошо. — Ее вызывающая нижняя губа дрогнула. — Мекой, наверное, все равно не хочет меня сейчас.

— Я искренне в этом сомневаюсь. Почему бы тебе не пойти и не найти его? А я присмотрю за Ванессой.

— Мне не нравится бегать за мужчиной.

Эбби похлопала ее по руке.

— В этом случае, я думаю, ты должна извиниться перед ним.

— Думаю, да, — улыбка впервые за этот день озарила ее лицо. — Я люблю целоваться и мириться.

— Ну, тогда вперед, — сказала Эбби со смехом.

После этого разговора Эбби не удивилась, когда через некоторое время Элайна сама ее разыскала. Она была гораздо более прямолинейной, чем Тешауна.

— Джедан хочет, чтобы мы остались с ним, и я хочу остаться, — заявила она.

— Что вы двое собираетесь делать? Жить на корабле? Воспитывать там детей?

— Возможно. По крайней мере, какое-то время. Но Джедан думает о том, чтобы осесть где-нибудь. Может, купить ферму.

— Ферму?

— Да. А что в этом плохого? — Губы Элайны искривились в улыбке. — Я начинала с фермы. Только когда настали трудные времена, и нам пришлось продать дом и переехать в город, дела у отца пошли плохо. Он больше не был счастлив. Тогда он начал пить.

— Тебя не беспокоит, что ты здесь будешь единственным человеком?

— Нет, пока у меня есть Джедан, Мики и Джинджер, — Элайна заколебалась. — Я немного волнуюсь за детей, но они будут знать только такую жизнь, так что, думаю, с ними все будет в порядке.

— Джедан говорил с Рибekom?

— Еще нет. Я хотела сначала поговорить с тобой. Как думаешь, я поступаю правильно?

— Если быть до конца честной, я не знаю, — медленно начала Эбби. — Понимаю, почему ты хочешь остаться, но тебе нужно думать и о будущем.

Не успела Эбби продолжить, как ворвалась Кэсси.

— Молли рожает!

Глава 29

Быстро извинившись перед Элайной и получив заверения Кэсси, что о дочках позаботятся, Эбби побежала к Молли.

Перемена во внешности Молли потрясла ее. Девушка больше не была бледной и осунувшейся, на щеках появился нежный румянец. Кровать была переделана в подобие родильного кресла, и Молли самостоятельно сидела. Райбел, напротив, выглядел так, словно за ночь похудел на двадцать килограмм, но его голос звучал спокойно и уверенно, когда он призывал Молли дышать. Эбби взяла другую руку подопечной, и та сжала ее.

Молли подняла на нее взгляд.

— Я рада, что ты здесь.

— Я тоже рада. А теперь давай родим этого ребенка.

— Хороший план, — сказала Молли, сжимая ее руку, когда началась очередная схватка.

Схватки, казалось, длились вечно, хотя Эбби знала, что это лишь иллюзия. Молли побледнела, а Райбел выглядел так, будто только сила воли заставляла его держаться, хотя голос его не дрогнул. Наконец раздался задыхающийся крик, и на свет появилась дочь Молли. Райбел взглянул на нее и упал в обморок.

— Райбел! — закричала Молли.

Л'чонг снова раздвинул кровать. Как только Райбел оказался рядом с Молли, серебряные ленты обвились вокруг его запястий и лодыжек.

— С ним все будет хорошо, — заверил их медик. — Но ему нужно отдохнуть некоторое время. Как и вам.

— Но я должна позаботиться о своей дочери. Разве она не прекрасна, мисс Эбби?

— Великолепна, дорогая, — заверила ее Эбби. — И мы поможем с ней, как и со всеми остальными. Как ты хочешь ее назвать?

— Я подумала, может быть, Рибя. Думаю, Райбелу оно понравится.

— Уверена, что понравится.

Эбби помогала Молли ухаживать за Рибой, ускользая, когда мать и ребенок погружались в измученный сон. Тревелорианская медсестра осталась присматривать за ними, а Л'чонг проводил ее из комнаты.

— Брачные узы всегда такие? — спросила она. — Это похоже на то, как будто Молли осушила Райбела.

— Нет, — ответил он. — Естественно, каждый партнер черпает силы друг у друга, но не до такой степени. Я поощрял передачу энергии, но и Райбел тоже. Как и предупреждал вас, сейчас они связаны сильнее, чем когда-либо прежде.

— Она ведь не захочет его оставить?

— Нет, — доктор вздохнул. — Но опять же, я подозреваю, что она никогда и не хотела.

— Она так молода...

— Да, но она повзрослеет. Как и все мы.

Эбби горько улыбнулась Л'чонгу, и они разошлись, но пока она возвращалась в свой номер, его слова эхом отдавались в ее мыслях. Она не становилась моложе и впервые в жизни чувствовала себя по-настоящему счастливой. Три ее девочки уже хотели остаться с цире, хотя вопрос о том, где они будут жить, все еще оставался открытым. Нужна ли она им больше, чем двум другим? Но Эбби не могла просто отправить их обратно на Землю одних.

Когда она вернулась в комнату, все уже ушли, кроме Кэсси и Инзена.

— Люси пообедала и теперь спит, — сообщила Кэсси. — Я запеленала Тиану в кое-что из твоей одежды и смогла уговорить ее взять бутылочку, хотя она была не в восторге от этого.

Эбби виновато поморщилась.

— Рибек не вернулся? Поскольку никто не принёс Тиану ко мне, я подумала, что он, должно быть, позаботился о ней.

— Нет, он не вернулся. Я бы принесла ее к тебе, если бы не смогла её накормить. Как Молли?

— Она и ребенок в порядке. Они мирно спали, когда я уходила.

— А молодой Райбел? — спросил Инзен.

— Истощен. Что бы ни сделал Л'чонг, похоже, Райбел передал все свои силы Молли. Надеюсь, с ним все будет в порядке.

— Я уверен, что с ним все будет хорошо, — заверил Инзен, — но он охотно пошел бы на любую жертву, чтобы помочь своей паре.

Кэсси посмотрела на него, затем глубоко вздохнула.

— Мисс Эбби, Тешауна сказала мне, что хочет остаться. Я тоже.

— Ты? — Эбби в шоке уставилась на нее. Она не ожидала такого от практичной Кэсси. Разве что... — Ты хочешь сказать... что вы с Инзеном — пара?

— Нет, — воскликнули они оба одновременно.

— Кэсси для меня как дочь, — заверил ее Инзен. — Но как отец я беспокоюсь о ее безопасности и счастье. На этой вашей Земле с ней обращались не лучшим образом.

Эбби не могла с этим поспорить.

— И это то, чего ты хочешь, Кэсси?

— Да, — лицо девочки смягчилось. — Я чувствую... я чувствую, что нашла семью, и не хочу ее потерять.

Эбби вздохнула.

— Я понимаю. Вас уже четверо.

— Четверо?

— Элайна намерена остаться с Джеданом, и хотя я не обсуждала это с Молли, совершенно уверена, что она не захочет бросать Райбея.

— Мы могли бы уговорить Эмбер остаться, — с нетерпением предположила Кэсси.

— Нет. Я не хочу, чтобы ты даже пыталась. Это должно быть ее решение.

— А что насчет тебя, Эбигейл? — спросил Инзен. — Хочешь ли ты остаться?

— Я должна подумать о Люси, — задумалась она, понимая, что уклоняется от ответа.

— Вас похитили из места, где появилось пять беременных женщин без поддержки семьи. Этого ли ты хочешь для своей дочери?

— Не все оказываются в таком положении, — возразила она, хотя за последние четыре года Эбби видела слишком много плохого.

Инзен склонил голову.

— Конечно, вы знаете лучше.

— Вы предлагаете всем остаться на корабле? — спросила она. — Это кажется несправедливым по отношению к малышам или девочкам.

— Вы правы, — Инзен заколебался. — Я еще не обсуждал это с Рибекком, но...

— Что ты хотел обсудить? — спросил Рибек из дверного проема.

— Мое намерение уйти в отставку, — спокойно закончил Инзен.

Глава 30

Когда Рибек проснулся на следующее утро после битвы, обнаружил, что одержим мыслью о колонии цире, которую открыл Л'чонг. Ему нужно увидеть своими глазами, какой тип общества они создали. Покормив Тиану, он отправился поговорить с Л'чонгом. Он не сказал Эбигейл, куда направляется, по причинам, которые не хотел даже сам понимать. Расторопная медсестра уже организовала транспорт, и его ждал небольшой персональный флаер с запрограммированным в его системе маршрутом.

Пока Рибек летел к месту назначения, любовался пейзажем. Воин пролетел над несколькими небольшими городами, но планета была преимущественно сельской: фермы перемежались с большими природными зонами. Природная красота стала приятной переменой и разрушенной Киресии, и привычного, но тесного окружения на «Непокорном».

Флаер наконец приземлился на небольшой поляне на вершине холма. Отсюда Рибек мог наблюдать за деревней внизу. Большую центральную рыночную площадь окружало скопление зданий, построенных в соответствии с тревелорианской традицией — яркие цвета и соломенные крыши. Ни одно из зданий не было большим, и Рибек не увидел никаких признаков промышленности. От деревни до реки простирались поля, и он видел цире, работающих на них. Тропинка, ведущая вниз от места посадки, была окружена фруктовыми садами.

Несмотря на мирную, идиллическую картину, его сердце заняло. Хотя Рибек не позволял себе сознательно рассматривать этот вопрос, но подумал, что, возможно, это могло бы стать решением для него и Эбигейл. Это, несомненно, привлекательно, но как можно просить ее жить в отдаленной деревне в таких примитивных условиях? Эбби несколько раз упоминала об

образовании Люси, и Рибек сомневался, что имеющиеся здесь возможности выйдут за рамки крошечной школы и неопытного учителя.

У подножия холма его встретил пожилой цире, возможно, ровесник его отца, который внимательно осмотрел Рибек.

— Рибек? Сын Шарена?

Рибек в шоке уставился на него.

— Откуда ты знаешь?

— Ты очень похож на него, — пожилой цире протянул руку, и Рибек машинально сжал его запястье, прежде чем тот продолжил: — Я — Дириген. Ты был слишком мал, чтобы помнить, но я дружил с твоими родителями. Я сожалею о твоей матери. Она была прекрасной женщиной. Когда она умерла, это подтолкнуло меня к решению уехать. Я видел, в каком направлении движутся власти, и хотел уйти, пока не стало слишком поздно. — Цире повернулся, чтобы направиться вглубь деревни. — Что привело вас сюда? Л'чонг заверил меня, что вы не собираетесь сообщать о нашем существовании на Киресию.

— Нет, я этого не сделаю.

Когда они достигли рыночной площади, Рибек в изумлении огляделся вокруг. Здесь было множество цире, в основном мужчин, но он увидел и двух женщин. По меньшей мере четыре других вида смешались с толпой. Несколько детей носились вокруг, все они имели признаки смешанного происхождения.

Дириген рассмеялся.

— Высший совет определенно не одобрил бы этого. — Он махнул рукой, и Рибек понял, что тот имел в виду количество разных видов в маленькой деревне.

— Вы здесь находитесь с тех пор, как покинули Киресию? — спросил он.

— Нет. Мы путешествовали несколько лет, попробовали пожить на Даршане и, наконец, оказались здесь.

Дириген выглядел довольным, но у Рибек были сомнения.

— Разве это не слишком... простая жизнь? Наши предки жили именно так.

— Может, так и кажется, но уверяю тебя, мы не лишены никаких современных удобств. За исключением санитарных узлов в помещениях, конечно. — Дириген разразился смехом, глядя на потрясенное молчание Рибек. — Видел бы ты свое лицо. Уверяю тебя, что наши санитарные системы вполне соответствуют современным требованиям.

Скованная ухмылка пересекла лицо Рибек.

— Я рад это слышать.

— Не сомневаюсь. Но опять же, почему вы здесь?

Рибек вздохнул.

— Это долгая история.

— Тогда заходи в дом. Мы выпьем, пока ты будешь рассказывать.

Дириген провел его через небольшой, но уютный дом. Рибек успел рассмотреть кухню и ванную, чтобы понять, что комнаты вполне современные. Они оказались на заднем крыльце с видом на реку. Дириген налил каждому по бокалу вина, пока Рибек рассказывал свою историю.

— Девочка — младенец цире, — подвёл итог Дириген, когда Рибек закончил.

— Интересно, почему Л'чонг не отправил ее к нам? — Его надбровные дуги сморщились. — Так вот почему ты здесь? Чтобы узнать, возьмем ли мы девочку?

— Нет, — тут же возразил он. — Она наша.

Губы Диригена скривились.

— Наша?

— Она дочь моей пары и моя.

— Твоей человеческой пары, — задумчиво произнес Дириген.

До них долетел звук смеха, и Рибек увидел пару, идущую по тропинке от реки. Мужчина был цире, а женщина — тревелорианка, но они шли рука об руку, его хвост в защитном жесте обвивал ее покрытые перьями плечи, и совершенно очевидно, что они влюблены.

— У тебя проблемы с людьми? — спросил он, обернувшись к Диригену.

— Откуда им взяться? Я никогда не встречал ни одного. Я имел в виду скорее тот факт, что ты упомянул, что девушка хочет вернуться на свою планету.

Рибек перевёл взгляд на пожилого цире и признался:

— Я думал, что, возможно, это стало бы альтернативой. Но как могу просить ее жить в таком месте, когда она привыкла к другому образу жизни? Может, на ее планете и нет космических полетов, но их технологии кажутся относительно развитыми.

Дириген пожал плечами.

— У нас есть все необходимые технологии. Мы регулярно путешествуем на Вианг и в курсе того, что происходит в Конфедерации.

— Она также обеспокоена образованием наших дочерей.

— Моя внучка только что окончила университет на Вианге, — глаза Диригена сузились. — Но это просто отговорки. Вопрос в другом: позволишь ли ты ей вернуться на свою планету?

— Я не могу остановить ее, — ответил Рибек с болью в груди.

— Возможно, нет. Но можешь решить, от чего ты готов отказаться, чтобы она осталась.

— От всего, — в ответе не было никаких сомнений. В сознании Рибек промелькнула мысль о корабле и его команде, но они ничтожны по сравнению с Эбигейл и его семьей.

— Тогда у тебя есть ответ. Предложи ей все, что у тебя есть, и надейся, что этого будет достаточно.

— А что, если этого не будет достаточно?

— А что, если хватит? Моя пара была готова отказаться от Киресии и отправиться со мной в неизвестность. Ты не можешь знать наверняка, пока не спросишь.

Рибек склонил голову в знак признательности, и Дириген оставил эту тему. Они допили вино, и затем пожилой мужчина устроил ему экскурсию по деревне. Здесь была сильно развита торговля, и Рибек задался вопросом, куда бы он мог вписаться. По крайней мере, часть ответа пришла, когда они вошли в одно из зданий и увидели пожилого тревелорианина, изготавливающего мебель.

— Красиво, — оценил Рибек, заметив, как линии каждой детали подчеркивают тонкие цвета дерева.

Дириген рассмеялся.

— Я не удивлен, что ты оценил. Твой отец в свое время был талантливым мебельщиком.

— Был? Я помню только, как он каждое утро спешил в лабораторию.

— Это случилось после смерти твоей матери. Он был так решительно настроен не допустить, чтобы других постигла ее участь. Он избавился от всего, что сделал?

— Нет, — медленно ответил Рибек, вспоминая некоторые из прекрасных вещей, которые украшали его дом до того момента, как они переехали из-за объединения лабораторий. Стол, находящийся сейчас на его корабле, был единственной вещью, пережившей переезд.

Увлеченный, Рибек подошел к хозяину и вскоре был глубоко поглощен беседой. В конце концов, Диригену пришлось вежливо, но твердо предложить им отправиться в путь. Их последней остановкой стала школа. Вместо одного массивного здания школа состояла из небольших корпусов, соединенных решетчатой лоджией. Дириген представил его директору, бесстрашной тревелорианке с добрым лицом, вызывающей доверие в своей компетентности. Учитель охотно рассказала об учебной программе, и Рибек невольно обнаружил, что она его впечатлила.

Наконец, Дириген вернулся с ним к флаеру.

— Так что ты думаешь?

— Я считаю, что недооценил деревню.

Цире рассмеялся.

— Я согласен и надеюсь, что ты подумаешь о том, чтобы присоединиться к нам. Мы будем рады тебе. Но Рибек, это не единственное решение. Неважно, чему вас учили на Киресии, вы не обязаны быть окружены другими цире. Если твоя пара предпочитает городскую жизнь, оставайся в городе. Если ей не нравится Тревелор, найдите другую планету. В конце концов, главное, чтобы она осталась с тобой.

Напутственные слова Диригена не давали ему покоя во время полета домой. Ему не терпелось обсудить их с Эбигейл, но он не ожидал, что, войдя в дом, услышит, как его главный инженер объявляет о своем уходе на пенсию.

Глава 31

— Что ты сказал? — спросил Рибек.

Инзен склонил голову.

— Я сказал, что намерен уйти в отставку. Кэсси не хочет возвращаться на Землю, и я намерен создать с ней семью.

Потрясенный, он перевел взгляд с одного на другого.

— Вы пара?

Инзен покачал головой.

— Нет, хотя мне кажется, что все предположили именно это. Кэсси для меня как дочь.

— Ты не слышал остального, — сухо произнесла Эбигейл. — Элайна, Тешауна и Молли тоже не хотят возвращаться. Мы просто обсуждали возможные альтернативы тому, что они проведут остаток жизни на корабле.

— Возможно, у меня есть предложение, — медленно начал он. — Значит ли это, что вы тоже останетесь?

Эбигейл закусила губу, но прежде чем смогла ответить, Инзен прочистил горло.

— Мы оставим вас, чтобы вы могли обсудить этот вопрос. — Он и Кэсси подхватили двух младенцев и ушли.

— Ну что, Эбигейл?

— Я хочу остаться с тобой. Но у меня есть ответственность перед Люси и Эмбер. А ты сказал, что у тебя есть ответственность перед твоим кораблем и командой.

— Я думал об этом. — На протяжении всего обратного полета. — Полагаю, что некоторые из моего экипажа предпочли бы остаться здесь.

— Здесь? На Тревелоре?

— Да. Я переговорю с ними позже. Но знаю, что не все из них захотят остаться. Они молоды, жаждут приключений, а я взял на себя обязательства перед Конфедерацией.

Ее лицо потемнело.

— Понимаю.

— Нет, не понимаешь. Все это время думал, что только я могу справиться с обязанностями, но это было глупо, — Рибек покачал головой. — Я вел себя так же эгоистично, как и Высший совет, думая, что это всего лишь корабль цире, которому нужен капитан-цире. Если я смогу найти хорошего капитана любой расы, отдам корабль. Мои воины смогут выбрать, остаться здесь или отправиться с новым капитаном.

— Но это твой корабль...

— Он не так важен для меня, как ты, Эбигейл, — твердо сказал он. — Я знаю, что ты не хочешь воспитывать девочек на борту.

— Нет, но я не хотела, чтобы ты отказывался от всего. Что это за альтернатива, о которой ты говорил?

— Сегодня утром я отправился в путешествие, — Рибек рассказал ей о деревне, внимательно наблюдая за выражением лица Эбби. К его облегчению, она выглядела взволнованной и не отнеслась столь пренебрежительно к сельской жизни, как он опасался.

— Раз у них есть хорошая школа, мне нравится идея жить в спокойном месте. — Эбби начала расхаживать по комнате. — Правда, я всегда жила в городе, но думаю, могла бы приспособиться к деревенской жизни. И эта планета прекрасна. — Ее шаги замедлились. — Но я не могу забыть Эмбер, Рибек. Если она захочет вернуться на Землю, я должна отправиться с ней и помочь ей там устроиться. Это может занять некоторое время, особенно с ребенком. Не мог бы ты подождать меня?

— Я буду ждать тебя вечно, моя пара, — искренне ответил он.

— И ты сможешь вернуться за мной?

— Конечно. — Как она могла сомневаться в этом? Несмотря на то, что это было строго запрещено, Рибек никогда не позволит простому закону оторвать его от своей половинки. — Я буду владеть «Непокорным» до тех пор, пока ты не сможешь вернуться.

— Не могу поверить, что мы можем быть вместе.

Глаза Эбби наполнились слезами, но вдруг она перелетела через комнату и неистово поцеловала его. Рибек встретил ее рот с такой же силой, притянув к себе ближе, руки и хвост блуждали по ее телу. Хвост только успел заползти под топик, как из комнаты донесся тоненький голосок.

— Мама, ты опять целуешь папу — то есть Леонардо, — с грустью добавила Люси.

Эбигейл вытерла слезы со своих щек и улыбнулась их дочери.

— Иди сюда, Люси.

Дочка охотно подошла, забралась между ними и обхватила каждого за шею.

— Помнишь, я говорила, что нам нужно вернуться домой? — мягко спросила Эбигейл.

Лицо Люси помрачнело, она выпятила губу.

— Да. Но я не хочу.

— А как насчет того, чтобы после недолгого возвращения домой, мы улетим оттуда, чтобы остаться с Рибекком?

— Навсегда? — глаза Люси распахнулись.

— Да, навсегда, — заверил ее Рибек.

Девочка взглянула на него.

— И ты станешь моим папой по-настоящему?

— Да, малышка.

— Ура! Это было бы лучше всего на свете. Лучше, чем... лучше, чем мороженое!

Рибек засмеялся и обнял свою семью крепче, его собственные глаза щипало.

Эбби отстранилась от их счастливых объятий, чтобы взять Тиану из люльки.

— Теперь ты всегда будешь моей дочерью, — прошептала она малышке.

Тиана улыбнулась ей и обвила хвостом запястье Эбби, как будто поняла слова. Глаза Эбби снова наполнились слезами, и она крепко обняла дочку. — Это моя девочка.

Они присоединились к Рибеку и Люси на диване, где ее дочь засыпала его нетерпеливыми вопросами о деревне. Эбби заметила, что она уже забыла о том, что сначала нужно вернуться на Землю. Решив, что лучше как можно скорее выяснить, в каком положении они находятся, Эбби откланялась и отправилась навестить Эмбер. Та по-прежнему выглядела усталой, но лучилась счастьем. Эбби полюбовалась Треви, потом заколебалась, не зная, как затронуть эту тему.

— Дай угадаю, — сказала Эмбер после того, как Эбби затянула молчание. — Ты хочешь поговорить со мной о возвращении на Землю.

— Как ты узнала?

— Думаешь, Тешауна может держать рот на замке?

— Эмбер, я хочу, чтобы ты поняла, на тебя никто не давит и не заставляет остаться здесь. Если захочешь вернуться, я полечу с тобой и останусь, пока ты не наладишь собственную жизнь.

— И что потом? Вы останетесь на Земле?

Эбби заколебалась всего на долю секунды, прежде чем покачать головой.

— Нет. Мы вернемся к Рибеку и Тиане.

— Тогда тебе не нужно возвращаться туда только ради меня.

— Я хочу убедиться, что ты понимаешь, что тебе не нужно оставаться здесь, если не хочешь.

Эмбер поправила одеяло Треви, а после взглянула на Эбби.

— Ты знаешь, почему я оказалась с тобой?

— Нет.

Эмбер была новенькой, и они мало говорили о ее прошлом. Эбби знала только, что отец ребенка умер.

— Я не такая, как другие девочки — у меня было счастливое детство. Мои мама и папа были замечательными. Но когда мне было тринадцать, они погибли в автокатастрофе. Я осталась жить с маминной тетей. До этого я видела её всего один или два раза, — Эмбер пожала плечами. — Она не плохая. Просто ей было все равно. Если гуляла слишком долго, тётя говорила мне, чтобы я больше так не делала, но потом забывала об этом. Я совершала много глупостей, пытаюсь привлечь ее внимание, но это никогда не срабатывало. Потом я встретила Дэнни, — Эмбер улыбнулась, вспоминая. — Я очень полюбила его, и он тоже полюбил меня. Мы хотели пожениться, как только я закончу школу. — Эмбер замолчала

на мгновение, вспоминая прошлое, а после продолжила:

— Он умер. Просто случайно оказался в магазине, когда какой-то придурок с пистолетом решил ограбить его и устроил стрельбу. Через две недели я узнала, что беременна. Я хотела ребенка, поэтому никому не сказала.

Попыталась скрыть беременность, и у меня неплохо получалось. И была уже на восьмом месяце, когда моя тетя заметила, как я изменилась, и поняла, что я не просто так толстею. Все это время я пыталась привлечь ее внимание? Ну, тогда у меня получилось, и внимания было очень много.

— Что случилось? — спросила Эбби, ее сердце уже разрывалось.

— Тётя сказала, что ей и так тяжело от того, что приходится заботиться о чужом ребенке, и она не собирается брать на себя ещё одного. Потщила меня к врачу и так разозлилась, когда узнала, что аборт делать уже поздно. Тогда тетя и подбросила меня к твоей двери.

— Мне так жаль, Эмбер.

— Это не твоя вина. Но я хотела сказать, что у меня нет семьи на Земле — она есть здесь, с тобой и девочками. Пожалуйста, не заставляй меня уезжать.

— Я бы никогда этого не сделала. — Не в силах сдержать слезы, Эбби обняла девочку. Эмбер обняла ее в ответ так же крепко, но в конце концов издала всхлип.

— Так в чем же суть? Мы станем постоянными жителями на корабле?

Когда Эмбер протянула ей салфетку, Эбби высморкалась и улыбнулась.
— Думаю, у нас есть план получше.

Глава 32

Только когда Эбби вышла из комнаты Эмбер, ее наконец осенило. Они остаются с Рибekom. Когда она практически бегом вернулась в их комнату, он взглянул на лицо любимой и поприветствовал ее улыбкой.

— Ты остаешься? — спросил он.

Эбби засияла.

— Мы остаемся.

Рибек засмеялся и закружил ее, пока Люси хихикала, а Тиана беззубо улыбалась.

Остаток дня пролетел в суете планов. Лишь поздно вечером они, наконец-то, остались вдвоем. Эбби молча ждала, пока Рибек торжественно закрывал двери в жилые помещения и в смежную ванную.

— Ты ведь знаешь, что это не значит, что мы им не понадобится? — спросила она. — Это часть родительских обязанностей.

— И я бы не променял это на все кредиты в галактике, — сказал Рибек. — Но я был бы благодарен за одну ночь наедине с моей прекрасной парой и большой кроватью.

— Всего одну? — задыхаясь, поинтересовалась она, когда он разделся и подошел ближе, задрав хвост. Каждый дюйм этого большого мускулистого тела принадлежал ей, и Эбби дрожала от предвкушения.

— Я надеюсь на много. — Он опустил ее на колени у подножия кровати. — Но начну я с одной.

С поразительной быстротой Рибек потянул ее бедра вверх и зарылся лицом между ее ног, вылизывая каждый дюйм, словно не мог насытиться. Эбби уже была мокрой, но он требовал большего, дразня клитор, исследуя вход, переполняя ее ощущениями и посылая к стремительной кульминации.

— Так-то лучше, — прорычал он. — Я скучал по этому восхитительному лону.

— Я тоже скучала по тебе.

Рибек поднялся по ее телу, на этот раз медленнее, надолго остановившись на ее груди, дразня чувствительные вершинки, пока они не запульсировали и не напряглись, и Эбби не стала дергать его за плечи. Когда он наконец оставил их и поцеловал ее, она почувствовала свой вкус на его языке, смешавшийся с его собственным восхитительным вкусом.

Его хвост дразнил ее клитор, пока Рибек целовал ее, а теперь он опустился ниже, прокладывая себе путь к ее лону. Эбби застонала, и Рибек поднял голову.

— Тебе все еще больно? — спросил он.

— О, нет. Это потрясающее ощущение.

— Хорошо. — Его хвост заскользил глубже, быстро вибрируя.

— Я так скоро снова кончу, — предупредила Эбби.

— Хорошо, — ответил он, его хвост входил и выходил, пока она прижималась к нему.

— На этот раз я хочу, чтобы ты был внутри меня. — Ее осенила гениальная мысль. — У меня есть идея.

Рибек усмехнулся, глядя на нее.

— Мне нравятся твои идеи, моя пара.

— Дай мне повернуться.

Рибек отпрянул назад с озадаченным выражением лица.

— Я не понимаю. Как я могу...

Он поперхнулся словами, когда Эбби прижалась к нему попкой. Его большие руки обхватили ее ягодицы, нежно сжимая, а его запах усилился, в нем преобладали мускусные нотки.

— Это очень соблазнительно, — прохрипел он, проводя членом по ее складочкам, возбуждая Эбби своими прикосновениями. У нее перехватило дыхание, когда Рибек стал теревить клитор.

— Возьми меня, — задыхаясь, умоляла она.

— Как пожелаешь, моя пара.

Толстая головка оказалась у ее щелки. Несмотря на их последнюю встречу, головка все еще плотно прилегала, и ему пришлось продолжать надавливать, пока ее мышцы наконец не пропустили член внутрь.

— Это даже лучше, чем я помнил, — пробормотал Рибек, продолжая входить внутрь.

Его хвост был у клитора, дразня набухший бугорок и отвлекая Эбби от возможного дискомфорта. Наконец войдя внутрь, Рибек наклонился вперед, его тело дрожало.

— Я долго не протяну, — предупредил он.

В ответ она изо всех сил сжала лоно вокруг массивного члена. Рибек вздрогнул и стал двигаться, его хвост начал быстрее теревить клитор, по мере того как удовольствие нарастало. Он застонал и погрузился глубже, и Эбби почувствовала, как член утолщается, растягивая ее тело. И тут Рибек кончил, и волна экстаза смыла все остальные чувства. Ее тело затрепетало,

находясь на грани кульминации, и Эбби протестующе вздохнула, когда его хвост отстранился от клитора, но его заменил палец, медленно, слишком медленно поглаживая набухшую плоть.

— Рибек, пожалуйста...

— У меня тоже есть идея, — прошептал он.

Эбби почувствовала, как его хвост прощупывает нижнее отверстие.

— Что...

Кончик хвоста скользнул внутрь, невероятно увеличивая полноту, и Эбби чувствовала, как каждый узелок трется о ее чувствительные ткани, а его палец кружил сильнее. Когда Эбби кончила в порыве почти болезненного удовольствия, перед ее взором рассыпались миллиарды звёзд.

Когда она, наконец, перестала дрожать, Рибек перевернул их на бок, все еще глубоко впиваясь в ее тело, и обхватил грудь.

— Мне повезло, что у меня такая творческая пара, — пробормотал он.

— Ты и сам был весьма изобретателен.

— Тебе понравилось?

— Ты знаешь, что понравилось.

— Хорошо. Потому что я собираюсь снова заняться творчеством.

Эбби счастливо вздохнула.

Спустя значительное время Рибек осторожно отстранился от уставшей Эббигейл и отправился в ванную, чтобы привести любимую в порядок. Как только он закончил, прижал ее к себе. Эбби прильнула к нему в ответ и погладила его грудь.

— Я так рада, что мы нашли друг друга, — прошептала она.

— Грантар улыбнулся нам, — согласился он.

— Мм, — Эбби слегка покачнулась, остановившись только, когда его тело отозвалось. — Рибек, ты снова твердый. Я думала, что после того, как ты завязал узел, не останешься твердым.

— Я не остался твердым, — поправил он ее. — Я снова твердый.

Эбби перевернулась и выгнула спину так, что кончики ее пышных грудей потерлись о его грудь.

— Ну, в таком случае, может, нам стоит повторить...

Они оба услышали хныканье на коммуникаторе.

Рибек рассмеялся.

— Полагаю, я должен быть благодарен, что она ждала так долго. — Он встал и натянул штаны для сна, бросив Эббигейл свою рубашку. — Я схожу за ней.

Пока Рибек шел за дочерью, понял, что ему нужно сделать еще одно, чтобы попрощаться со своим прежним миром.

На следующее утро он решил воспользоваться конференц-залом Л'чонга, чтобы отправить сообщение на Киресию. Вместе с ним в конференц-зале находились члены экипажа, которые вместе с ним выбирали новую жизнь. Там же была и его семья, причем Люси предупредили, чтобы она молчала. Рибек сидел в сторонке, чтобы его фигура была единственной видимой на экране.

После короткой паузы появилось обветренное лицо члена Совета Оказа.
— Ну что, капитан Рибек? Вы нашли других женщин цире?

Все в комнате затаили дыхание.

— Нет, — наконец произнес Рибек. — Похоже, что родившая женщина прибыла на одном из кораблей, которые останавливались здесь, но пока мы не нашли никаких записей, чтобы указать, на каком именно.

Оказа вздохнул.

— Это разочаровывает, но не удивляет. Было бы слишком хорошо, если бы еще одна женщина выжила. В этом случае просто необходимо, чтобы вы как можно скорее доставили к нам ребёнка.

Это была самая сложная часть.

— Будет ли это столь же необходимо, если девочка не чистокровный цире?

— Что? — Оказа отшатнулся. — Я думал, что ее мать цире. Ее отец, должно быть, тоже. Мы не можем спариваться с другими расами.

— Мы не знаем этого наверняка, — заметил Рибек. — Мы не пытались подтвердить, правда это или нет.

— И не будем. Мы пытаемся спасти нашу расу, а не создавать новую расу полукровок. — Лицо Оказы сморщилось от отвращения. — Вы уверены, что младенец не является истинным цире?

— Я уверен, что ее мать — это... была... не настоящим цире.

— Как досадно, — Оказа вздохнул. — Возможно, лучше, если ты не будешь возвращать ее на Киресию. Я не хочу, чтобы кто-нибудь из этих молодых глупцов понял это неправильно.

— Да, Оказа. — После небольшой паузы Рибек продолжил: — Однако я все еще чувствую ответственность за младенца. В сложившихся обстоятельствах я тоже не вернусь.

Оказа вздернул глазной гребень.

— Поскольку ты оставил свою должность в Лаборатории репродукции, чтобы отправиться в это неразумное приключение, я не удивлен. С содроганием думаю, что бы сказал твой отец.

— Вряд ли он был бы удивлен, — задумчиво произнес Рибек, оглядывая комнату, свою пару, девушек и своих воинов.

— Возможно, нет, — признал Оказа. — Твоя работа принесла много пользы, и я желаю тебе всего хорошего, Рибек.

— Спасибо.

Рибек отключил связь и улыбнулся, еще раз оглядевшись вокруг. Его прежняя жизнь была позади, и он не чувствовал ни малейшего сожаления. Впереди ждало будущее.

Эпилог

Два года спустя

— Мама, фейерверк!

Люси ворвалась в комнату как раз в тот момент, когда Эбби укладывала ребенка спать. Как обычно, Тиана следовала прямо за ней, но даже в два года она оставалась тихим и наблюдательным ребенком. Эбби часто задавалась вопросом, насколько сильно повлияли на нее первые травмирующие месяцы, но действительно имело значение лишь то, что теперь девочка в безопасности и счастлива.

— Шшш, Люси. Давай я сначала уложу твоего брата спать.

— Но разве Лео не хочет посмотреть фейерверк?

Наверное, было неизбежно, что когда Эбби родила мальчика, Люси настояла на том, чтобы его назвали Леонардо. Поскольку Рибек был в таком же восторге, Эбби не пыталась спорить.

— Он ещё маленький, милая.

— Но я хочу, чтобы он посмотрел, — надулась Люси.

— Может быть, в следующем году, когда он подрастет, — твердо возразил Рибек, следуя за девочками в комнату. — Я думаю, мама рада, что он сейчас спит.

Эбби засмеялась и кивнула. У Лео резался первый зуб, и он не давал им обоим спать почти всю предыдущую ночь. Рибек все это время был рядом с ней, как и всегда, когда она нуждалась в нем. Эбби окинула его высокую, широкую фигуру оценивающим взглядом, и сердце в его присутствии забилось чуть быстрее.

— Давайте, девочки. Пусть ваша мама уложит вашего брата спать, чтобы она смогла пойти посмотреть с нами.

— Да, папа, — хором отозвались девочки.

Они оба остановились, чтобы поцеловать Лео в щеку, прежде чем отправиться за Рибekom. Большие темные глаза, так похожие на глаза его отца, смотрели на них немигающим взглядом, а его рот сложился в сонную ухмылку. Он был почти точным копией Рибeka, только бледно-золотистая кожа указывала на его человеческое происхождение.

Когда они решили попробовать завести ребенка, Эбби не надеялась, что получится забеременеть, но была в восторге, когда это случилось. Рибек радовался не меньше. После рождения Лео они обсуждали возможность сообщить об этом Высшему совету, но, в конце концов, решили не делать этого. Киресия все еще была заиклена на рождении «чистых» детей цире. По крайней мере, их предложения помогли, и процент выживаемости стал значительно выше.

Сев обратно в кресло-качалку, Эбби напевала и покачивалась, пока глаза Лео снова не закрылись, а после положила его в деревянную кроватку, доставшуюся ему от Тианы. Это один из первых проектов Рибeka, и бортики были не совсем ровными, но Эбби любила эту кроватку и решительно отказалась от его предложения сделать новую. Она включила коммуникатор, который все еще использовала как радионяню, и пошла к своей семье.

Они все собрались на веранде, Люси и Тиана по обе стороны от Рибeka на широкой деревянной скамье. Эбби подхватила Тиану, чтобы сесть рядом с Рибekom. Ее дочь прижалась к ней, повернув голову, чтобы вдохнуть запах Эбби, и обвила хвостом ее запястье.

— Завтра все будут здесь, мама? — спросила Люси.

— Да, милая. Они все приедут, чтобы отпраздновать рождение нового члена общества.

Хотя присутствие колонии цире подтолкнуло решение остаться на Тревелоре, не все переехали в деревню. Тешауна и Мекой решили остаться на Вианге, чтобы Тешауна могла изучать медицину, а он работал в медицинском центре. Кэсси тоже решила остаться и при поддержке Инзена открыла небольшой магазин одежды, дела которого шли очень хорошо. Они жили вчетвером в доме над магазином, и Инзен с радостью взял на себя большую часть забот по уходу за всеми тремя детьми.

Элайна и Джедан, конечно же, были счастливы переехать в деревню и купить ферму, о которой мечтали. Молли и Райбел прожили с ними первый год, после чего Молли пришла к Эбби и твердо заявила, что они не собираются больше ждать, прежде чем стать парой во всех смыслах. Эбби не стала спорить. Молодая пара продемонстрировала свою преданность друг другу и своей дочери.

Первые шесть месяцев Эмбер и ее дочь жили с Эбби и Рибekom в комнате, которая теперь принадлежала Лео. Часть времени Эмбер помогала в деревенской школе и, в конце концов, влюбилась в одного из учителей, высокого тревелорианца с впечатляющим нефритово-зеленым гребнем. У

них только что родился первенец, и в честь этого события сегодня вечером и завтра состоится фейерверк.

Внизу у реки показался свет, а затем над головой взорвался яркий цветной салют. В отличие от земных фейерверков, не было никакого последующего взрыва, только далекий трепет.

— О-о-о, а-а-а, — промычала Эбби.

— Что с тобой, мама? — спросила Люси.

— Это то, что говорят, когда видят фейерверк.

Над головой вспыхнул еще один взрыв, превратившись в яркий цветок, а затем рассеялся.

— О-о-о, а-а-а, — подхватили девочки в унисон, и Эбби засмеялась.

Девочки заснули еще до окончания фейерверка, но Эбби не спешила уходить. Хвост Рибекы обвился вокруг нее, когда она прижалась к нему.

— О чем ты думаешь, любимый? — прошептала она.

— Я хотел спросить, не скучаешь ли ты по Земле.

— С чего ты вообще об этом подумал? У меня здесь есть все, что мне нужно,

— Эбби замолчала на мгновение. — Ну, есть одна вещь, которая мне нужна...

— Все, что захочешь.

Эбби соблазнительно погладила его хвост, слегка задев ногтями по чувствительной коже.

— Мне нужно побыть наедине со своим любимым.

Рибек вздрогнул, и его запах стал глубже.

— Я уложу девочек спать.

Рибек вошел в их спальню и увидел, что Эббигейл не воспользовалась временем, пока он укладывал девочек спать, чтобы подготовиться к его приходу. Вместо этого она сидела за столом у окна, столом его отца, и просматривала ряд электронных таблиц на экране своего компьютера.

— Я думала, ты не собиралась сегодня работать?

Эбби виновато вскочила.

— Не собиралась, но Лео был таким капризным сегодня, что я мало что успела сделать.

Вскоре после того, как они переехали в колонию, на одном из собраний общины Эбби подняла финансовый вопрос, который выявил степень ее финансовой подготовки. После этого на нее посыпались просьбы о помощи, и это превратилось в постоянную работу.

— Ты же знаешь, что тебе не нужно работать.

— Но я хочу. И думаю, важно, чтобы девочки видели, что у женщин есть выбор.

— Да, моя пара, — торжественно согласился он.

Эбби засмеялась.

— Знаю — я говорила это уже тысячу раз, не так ли?

— Возможно, говорила. Как и я, возможно, упоминал раньше, что ты очень желанная женщина. Кажется, ты говорила, что я тебе нужен...

Запах ее возбуждения благоухал в воздухе, и Эбби отключила свой компьютер.

— Да.

Когда Эбби подошла к нему, Рибек позволил себе оценить пышные изгибы ее тела, еще более упругого после рождения сына. Член напрягся, как это часто случалось в ее присутствии. Она остановилась и проследила пальцами линию его эрекции через брюки.

— Я нахожу тебя очень желанным мужчиной, — прошептала она.

— Тогда это хорошо срабатывает, — заметил Рибек, его дыхание перехватило, когда она стала дразнить его чувствительную головку.

— Думаю, сегодня я настроена на что-то запретное, — сказала она, опускаясь на колени и освобождая его член.

Позже той ночью Рибек услышал плач Лео на коммуникаторе.

— Он голоден, — сонно сказала Эбигейл. — Он плохо ест из-за прорезывания зубов.

— Я принесу его к тебе.

Рибек вошел в детскую и увидел, что его сын подтягивается на перилах кровати, и покачал головой. Мальчик рос так быстро. Он поднял его на руки, и Лео зарылся головой в шею отца, как это делала Тиана в том же возрасте. Его хвостик обвил руку Рибека.

Когда он вернулся в спальню, у кровати горел мягкий свет. Эбигейл сидела, обнажив свою прекрасную грудь. Пока Лео жадно сосал грудь, Рибек наблюдал за ней, восхищаясь зрелищем и более чем немного соблазняясь видом ее твердого соска, когда Эбби переложила Лео на другую руку.

Снаружи начал капать дождь, но в спальне было тепло и уютно при мягком свете лампы. Голодное сосание Лео постепенно замедлилось.

— Он спит, — прошептала Эбигейл.

— Я отнесу его обратно в постель. Оставь свет включенным. У меня есть планы, когда вернусь, и я хочу иметь возможность видеть твоё тело.

— Мм, это звучит...

За окном сверкнула молния. В отличие от предыдущего фейерверка, этот не был беззвучным, и сразу же последовал раскат грома. Его глаза встретились с глазами Эбигейл, и она рассмеялась.

— Ты знаешь, что это значит, — сказала она.

Конечно, две головы уже выглядывали из-за дверной рамы.

— Тиана испугалась, — сказала Люси.

— Не испугалась, — Тиана нахмурилась на сестру.

Раздался еще один раскат грома, и девочки бросились на кровать.

— Возможно, вы обе были немного напуганы, — подвёл итог Рибек. — Хотя вы уже большие девочки.

— Возможно, — согласилась Люси. — Можно мы будем спать с вами?

Плечи Эбигейл тряслись от беззвучного смеха, но Рибек не мог устоять перед двумя умоляющими лицами. Его планы относительно восхитительного тела Эбигейл должны подождать.

— Хочешь, чтобы я положил Лео обратно в кроватку? — спросил он ее.

— Нет, — сказала Люси. — Он может испугаться.

Поскольку Лео крепко спал на груди Эбигейл, он не думал, что это возможно, но если девочки останутся, сын тоже. Эбигейл выключила свет, и, в конце концов, все улеглись.

После того, как его семья уснула, Рибек долго бодрствовал, наслаждаясь моментом. Он лежал на спине, его сын — у него на груди, а Люси примостилась под его рукой. Эбигейл прижалась к его другому боку, а Тиана свернулась между ними калачиком. Люси подвинулась во сне и пихнула его бедром, и он улыбнулся. Некоторые вещи никогда не меняются.

Снаружи гром утих, и остался только шум дождя. В комнату проникал чистый аромат, смешиваясь с запахами его семьи, и его наполняло безграничное удовлетворение. Рибек был так уверен, что его ждут лишь одинокие годы, полные сожалений. Вместо этого у него появилась надежда на возрождение расы и, что еще важнее, мечты о собственном будущем. Он улыбнулся темной комнате и закрыл глаза.